

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Назаренко Максим Борисович

**Потенциал роста советской экономики конца 1970-х — первой половины
1980-х гг. в оценке зарубежных аналитиков**

Специальность 5.2.1 – Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Дроздов Виктор Викторович

Москва – 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Зарубежные исследователи о советской экономической системе предперестроечного периода.....	11
1.1. Теоретическая и эмпирическая база зарубежных исследований потенциала роста советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг.	11
1.2. Зарубежные аналитики о советской экономической модели	19
1.3. Меры по совершенствованию хозяйственного механизма в СССР в оценке зарубежных авторов.....	25
1.4. Западные аналитики о предложениях советских экономистов по совершенствованию хозяйственного механизма СССР	34
Выводы	38
Глава 2. Состояние советской экономики конца 1970-х — середины 1980-х гг. в интерпретации зарубежных авторов.....	40
2.1. Достижения и проблемы в развитии промышленности СССР	41
2.2. Состояние советского сельского хозяйства	60
2.3. Особенности функционирования финансово-кредитной и денежной системы СССР	80
Выводы	90
Глава 3. Западные советологи о перспективах развития советской экономики	93
3.1. Сценарии развития советской экономики во второй половине 1980-х гг.	93
3.2. Дискуссия о возможности реформировать советскую экономику.	101
3.3. Прогностический потенциал зарубежной советологии	110
Выводы	110
Заключение	120
Список литературы.....	124

ВВЕДЕНИЕ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ экономики СССР в последние годы перед перестройкой – необходимое условие правильной оценки возможных альтернатив и перспектив ее развития в последующие десятилетия. Эта проблема была одной из центральных в зарубежной экономической советологии конца 1970-х – 1980-х гг. Она продолжала привлекать внимание западных аналитиков и после распада СССР, когда советская экономическая модель ушла в прошлое. Анализ возможностей и вариантов менее болезненного реформирования российской экономики, ошибок, допущенных в экономической политике в годы перестройки и в период рыночных реформ, были и продолжают оставаться важнейшими темами отечественных историко-экономических исследований. Значительный интерес в этой связи представляют результаты, полученные зарубежными авторами, изучавшими советскую экономику позднесоциалистического периода.

Работы как отечественных, так и зарубежных исследователей экономического развития СССР не свободны от влияния идеологической конъюнктуры. Тем не менее, в советологической литературе есть немало точек зрения, наблюдений и выводов, отличающихся объективизмом и в ряде случаев заметно дополняющих отечественную историографию. Именно поэтому изучение работ советологов, в которых анализируется состояние советской экономики в конце 1970-х – 1980-е гг. и даются оценки потенциала ее роста, может оказаться полезным для создания целостной картины возможностей и альтернатив экономического развития СССР в тот период.

В последние десятилетия были опубликованы труды ряда авторитетных советологов, таких как С. Коэн, Н. Мазат, Кр. Р. Миллер, Н. Спалбер, М. Харрисон, Дж. Хоскинг, Ф. Хэнсон, М. Элман и др., в которых существенное внимание уделяется исследованиям экономической политики СССР конца 1970-х —

середины 1980-х гг. Некоторые исследования зарубежных авторов, в которых затрагивается проблема потенциала роста советской экономики перед перестройкой, были переведены на русский язык (работы Дж. Боффы, Н. Верта, Я. Корнаи, Р. У. Дэвиса, С. Коэна, М. Харрисона и др.). Публикация работ этих авторов на русском языке расширила информационную базу для отечественных исследователей советской экономики. С развитием в нашей стране информационных технологий широкий круг российских историков и экономистов получил доступ к электронным версиям публикаций зарубежных советологов и русистов.

Введение в научный оборот работ зарубежных авторов по проблеме потенциала роста советской экономики может способствовать конструктивному диалогу между российской и зарубежной историографией по данному вопросу и повышению научного уровня исследований в этой области.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Советские экономисты и историки обращались к трудам зарубежных исследователей, но в первую очередь с целью критики сформулированных в них выводов и точек зрения. В годы перестройки и в последующий период стало возможно применять к исследованиям зарубежных экономистов и историков менее идеологизированный подход, пытаясь найти в них прежде всего реальный позитивный вклад в разработку проблем истории российской экономики.

В отечественной научной литературе имеются работы, полностью или частично посвященные истории экономики и экономической политики СССР предперестроечного периода (В. В. Громенко, Ю. А. Давыдова, Г. И. Ханин и др.). Современные российские авторы (А. И. Гретченко, В. А. Мещерякова, Р. М. Нуреев, М. В. Славкина, О. А. Ульянова, Е. Н. Чернолуцкая и др.) в ряде случаев используют материалы зарубежных исследователей для подкрепления и аргументации своих выводов.

Тематически близкими к нашему исследованию являются работы В. В. Дроздова, который в 1998 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг.». Некоторые работы зарубежных авторов, которые рассматривал В. В. Дроздов, анализируются и в нашей диссертации, однако в связи с конкретной проблемой – потенциалом роста советской экономики в предперестроечный период. Кроме того, в последние двадцать лет появились новые публикации зарубежных исследователей (С. Коэна, Ф. Хэнсона, М. Харрисона, Н. Спалбера и др.), в которых затрагивается проблема перспектив советской экономики и которые не были предметом специального анализа в отечественной литературе.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель диссертационного исследования — выявление и анализ зарубежных оценок потенциала роста советской экономики накануне перестройки и альтернатив ее развития в ближайшие десятилетия.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить и проанализировать зарубежные трактовки состояния экономики СССР и советской экономической модели в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг.
2. Проанализировать оценки потенциала роста советской экономики в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., содержащиеся в зарубежной историко-экономической литературе.
3. Выявить и охарактеризовать эволюцию взглядов зарубежных авторов по этой проблеме в 1990-х – 2010 гг.
4. Дать оценку прогностических возможностей зарубежной советологии и русистики по вопросу о потенциале развития советской экономики перед перестройкой.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Зарубежная историография экономической истории СССР.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценки потенциала роста советской экономики в последней четверти XX в., содержащиеся в работах зарубежных советологов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Системно рассмотрены современные зарубежные интерпретации состояния советской экономики во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. Отмечено, что в работах зарубежных советологов содержатся вполне реалистичные оценки советской экономики. Установлено, что среди авторов работ, опубликованных за рубежом в последние десятилетия (Н. Верт, М. Эллман, Ф. Хэнсон и др.), сохранился консенсус в отношении того, что экономическое развитие СССР в позднесоциалистический период носило консервативный характер. Показано, что не все западные аналитики поддерживают тезис, согласно которому этот период в истории СССР был эпохой застоя. Многие известные советологи (М. Харрисон, Кр. Р. Миллер, С. Коэн и др.) признают, что для экономики СССР в эпоху Л. И. Брежнева был характерен низкий, но устойчивый рост в основных отраслях и повышение качества и уровня жизни большинства граждан Советского Союза.

2. Проанализированы выводы западных советологов о причинах недостаточной эффективности попыток советского руководства обеспечить рост производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Установлено, что многие зарубежные аналитики (А. Ноув, Н. Мазат, Ч.-Г. Китон, Н. Спалбер, У. А. Дандо, Д. Д. Шлихтинг, М. Сухара К. Гэдди, У. Икес, Ф. Хилл и др.) связывали данные проблемы с системными недостатками,

имманентно присущими административно-командной системе, усугубившимися на этапе перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития.

3. Установлено, что в публикациях зарубежных авторов 1990-х – 2010-х гг. проблема возможных сценариев развития советской системы в ближайшей перспективе уступила место проблеме ее потенциальной реформируемости. Показано, что даже после неудач перестройки и распада СССР ряд авторитетных исследователей (прежде всего С. Коэн, Кр. Р. Миллер, М. Харрисон, Ф. Хэнсон, М. Эллман, Д. М. Котц, Д. Тризман, У Эньюань) доказывали, что советская система допускала реформирование и распад Советского Союза не связан с принципиальной нерформируемостью системы. Установлено, что в послеперестроечный период повысился научный уровень дискуссии о судьбах советской системы вследствие расширения эмпирической базы и учета сложившихся экономических и политических реалий.

4. Показано, что точка зрения, согласно которой у советской экономической системы были ресурсы роста в ближайшие 10 – 15 лет, была сформулирована в работах советологов конца 1970-х – 1980-х гг. (Г.-Г. Хеманн, А. Бергсон и др.), сохранилась и в советологической литературе 1990-х – 2010-х гг. (Д. Тризман, Ф. Хэнсон, М. Эллман, М. Харрисон и др.). То, что она могла серьезно восприниматься в научных кругах Запада даже после распада СССР, свидетельствует о ее достаточной аргументированности.

5. Показано, что хотя прогностический потенциал зарубежной советологии по вопросу о потенциале роста советской экономики в предперестроечный период был ограниченным, некоторые прогнозы зарубежных аналитиков относительно судеб советской экономики не сбылись по причинам политического и субъективного характера, многие из которых невозможно было спрогнозировать.

6. Показано, что в ряде работ зарубежных ученых (М. Эллман, А. Ноув, Г. –Г. Хеманн, Дж. Берлинер и др.) давались полезные рекомендации, которые не всегда

учитывали особенности рассматриваемой экономической модели, по решению экономических проблем, с которыми столкнулся СССР к середине 1980-х гг.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем выявлены и проанализированы взгляды зарубежных советологов по вопросу о потенциале роста советской экономики в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Учет выводов зарубежных аналитиков по этой проблеме позволит получить более целостную и объективную картину состояния и перспектив роста экономики СССР перед перестройкой и дать взвешенные оценки связи системных недостатков советской экономики с неудачами перестройки и распадом СССР.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование основывается на работах зарубежных и российских историков и экономистов. Были использованы официальные материалы и данные из советских и зарубежных статистических источников.

В диссертации используются общенаучные и специальные методы исследования, в том числе принцип историзма, системный и междисциплинарный подходы, сравнительно-исторический анализ.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Зарубежными экспертами создано большое количество исследований, в которых содержатся, наряду с сильно идеологизированными, и вполне реалистичные оценки состояния и потенциала развития советской экономики до перестройки.

2. В зарубежной историографии 1990-х–2010 гг. продолжала пользоваться влиянием сформулированная еще в доперестроечный период точка зрения, согласно которой у советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг. не были исчерпаны резервы роста (развитая экономика, запас природных ресурсов, научно-технический потенциал, высокий уровень образования населения).

3. Важным моментом эволюции зарубежной советологии в 1990-е – 2010-е было усиление внимания исследователей к проблеме потенциальной реформируемости советской экономической системы. В этот период на Западе появились публикации, в которых давалась убедительная критика тех советологов, кто считал советскую систему нерформируемой и связывал с этим неудачи реформ М. С. Горбачева и распад СССР.

4. В результате анализа источников был сделан вывод о том, что в зарубежной советологической литературе последних десятилетий, как и в публикациях 1970-х – 1980-х гг., широко представлена точка зрения, согласно которой для оздоровления советской экономики и для ускорения экономического роста в СССР были необходимы системные реформы. При этом в качестве таковых во многих случаях предлагалось внедрение рыночных механизмов и прежде всего либерализация цен.

5. Никто из наиболее известных советологов не одобрял идею немедленного и полного разрушения советской социально-экономической модели, а также те меры, с которых впоследствии началась перестройка (курс на развитие машиностроительного комплекса, политика ускорения, антиалкогольная кампания и т. д.).

6. В рассмотренных нами работах авторитетных зарубежных ученых (А. Ноув, М. Элман, Г. –Г. Хеманн, Дж. Берлинер и др.) давались полезные рекомендации, которые представлялись логичными с точки зрения западной экономической теории, по решению экономических проблем, с которыми столкнулся СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. Реализация данных рекомендаций, которые не всегда учитывали специфику советской экономики, возможно, позволила бы избежать ряда ошибок в экономической политике в годы перестройки.

ОБОСНОВАННОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование основано на анализе работ общепризнанных авторитетных зарубежных и отечественных аналитиков, данных советской и зарубежной статистики.

СООТВЕТСТВИЕ ДИССЕРТАЦИИ ПАСПОРТУ НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Исследование выполняется в рамках специальности 5.2.1. «Экономическая теория»: направление исследований 7. «Экономическая история», 17. «Теория и история экономических систем. Экономическая компаративистика».

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования обсуждались на международных научных конференциях: Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в МГУ имени М. В. Ломоносова (2017, 2018, 2019, 2020 гг.).

Основные результаты исследования представлены в 10 публикациях (общим объемом – 16,9 п. л., личный вклад автора – 15,28 п. л.), в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности (общим объемом – 7,03 п. л., личный вклад автора – 7,03 п. л.).

СТРУКТУРА РАБОТЫ

Структура диссертации соответствует представленным выше целям и задачам исследования. Материал изложен на 134 стр., состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включает 8 таблиц. Библиографический список содержит 119 источников использованной литературы (в том числе 72 источника на иностранном языке).

ГЛАВА 1. ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА

1.1. Теоретическая и эмпирическая база зарубежных трактовок потенциала роста советской экономики конца 1970-х — начала 1980-х гг.

Исследования экономической политики СССР проводились отечественными экономистами и западными советологами как во время существования Советского Союза, так и в современный период. В зависимости от текущей политической конъюнктуры отечественные экономисты могли по-разному оценивать состояние экономики СССР предперестроечного периода, что приводило к одностороннему взгляду на экономическое развитие страны. Работы зарубежных исследователей, посвященных советской экономике, позволяют в ряде случаев элиминировать влияние политической конъюнктуры на российскую историографию и уточнить наше представление о реальном состоянии социально-экономического развития СССР в рамках прежней модели.

«Труды зарубежных советологов содержат изрядные информационные и аналитические данные по советской истории и экономической политике СССР, основанные на многочисленных источниках как советского, так и западного происхождения. В этих работах, в частности, мы можем обнаружить конструктивные, альтернативные подходы к анализу экономической политики СССР.

Зарубежные советологи оперировали различными данными советской статистики, находившейся в открытом доступе, и альтернативными оценками экономики СССР, предоставлявшимися аналитическим отделом Управления по изучению Советского Союза ЦРУ (Office of Soviet Analysis)¹ и независимыми

¹ Handbook of Economic Statistics 1986. – Langley. CIA., 1986.; Haines G., Leggett R. CIA's Analysis of the Soviet Union, 1947-1991 : a Documentary Collection. – Wash., DC: Center for the Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2001. – 301 p.; Soviet Economic Problems and Prospects. –

организациями, которые получали дополнительное финансирование от правительства США, а также отдельными исследователями.

Отчеты аналитиков Центрального разведывательного управления США базировались на многогранном изучении советской научной и справочной литературы, официальных документов, публицистики. Для обработки статистических данных привлекалась новейшая вычислительная техника. Были разработаны макроэкономические модели советской экономики, наиболее известные из которых — SOVMOD, SOVSIM², RAND и DSA³.

Западные советологи критически воспринимали официальную советскую статистику. В первую очередь это относится к таким макроэкономическим показателям, как валовой общественный продукт, национальный доход, производительность труда и т. д. По мнению зарубежных советологов, имелаась вероятность коррекции реальных данных с целью создания положительной картины состояния советской экономической системы. Кроме того, по мнению некоторых зарубежных аналитиков, советская статистика манипулировала показателями экономики СССР в пропагандистских целях. Следовательно, зарубежные исследователи стремились использовать в своем анализе натуральные статистические показатели (штуки, тонны, метры и т. д.)⁴. Эти данные также использовались и для пересчета макроэкономических показателей»⁵.

Langley: CIA, 1977.; Soviet Intensive Economic Development in Perspective. – Langley: CIA, 1986. – 21 p.; Statistical Yearbook, 1983/84. – United Nations. N. Y., 1986. – 1137 p.

² Sovsim: A Model of the Soviet Economy. – Langley: CIA, 1979.

³ Keaton C. G. Assessing the Soviet Oil Economy. Georgetown: ProQuest Dissertations Publishing, 2016. P. 4.

⁴ Кудров В. М. Темпы экономического роста бывшего СССР: Альтернативные оценки // Общество и экономика. 1995. № 12. С. 67, 68.

⁵ Назаренко М. Б. Статистическая база зарубежных оценок экономики СССР на примере работы А. Ноува «Экономическая история СССР 1917–1991» (Nove A. An Economic History of the USSR 1917–1991. London, 1991) // Экономика и предпринимательство. 2019. №4 (105). С. 143–144.

Опубликованные результаты цитировались и анализировались и западными советологами, и советскими экономистами. Отечественные эксперты отмечали, что в работах зарубежных исследователей показатели экономической статистики СССР нередко корректируются в сторону уменьшения. В то же время существовало понимание того, что ЦРУ невыгодно занижать реальные данные по советской экономике, так как от этих цифр зависел разведывательный и военный бюджет, одобряемый Конгрессом Соединенных Штатов.

Зарубежные советологи активно использовали официальные данные советской статистики макроэкономического и регионального уровня, выпускаемые ЦСУ (Центральным статистическим управлением), сведения из которых служили основой для изучения динамики важнейших направлений советской экономики (например, промышленности СССР в предперестроечный период). В работах советологов довольно часто можно найти ссылки на многотомное издание «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», а также на публикации в газетах «Правда», «Экономическая газета», журнале «Вестник экономики» и др. Необходимо также отметить включение зарубежными аналитиками данных из работ отдельных советских исследователей (В. И. Селюнина, Г. И. Ханина).

Так, авторитетный английский советолог А. Ноув (A. Nove), рассматривая проблемы советской экономики последнего периода правления Брежнева, опирался на данные официальной статистики⁶. Кроме того, он привлекал и альтернативные оценки советской экономики, в том числе статистические данные, изданные ЦРУ и независимыми организациями.

Многие из зарубежных советологов заявляли об искажении в СССР официальных статистических материалов для сокрытия реальных экономических показателей. Однако некоторые западные экономисты со скепсисом относятся к таким заявлениям. А. Ноув полагает, что подобные заявления базируются на

⁶ См., напр.: Nove A. An Economic History of the USSR 1917–1991. London: Penguin Books, 1991. P. 89, 379.

идеологических императивах. При этом он отмечает, что озвученные его западными коллегами сомнения в правдивости предоставляемых СССР статистических данных не мешают им использовать эти показатели в своих работах для аргументации и подтверждения своих выводов.

А. Ноув справедливо замечает, что одной из причин расхождений макроэкономических показателей СССР в данных западных и советских аналитиков может быть изменение стоимости рубля на протяжении десятилетий⁷. После 1928 г. в СССР произошло резкое изменение относительной цены. Именно в этот период были высоко оценены быстрорастущие сектора экономики, и эти «устаревшие» данные сохранялись до 1950 г. для обеспечения высоких индексов общего роста. Данная проблема поднималась также в работах А. Гершенкрона⁸.

А. Ноув отмечает, что некоторые экономические показатели, касающиеся военной техники, кораблей, самолетов, электроники и части цветных металлов, в СССР составляли государственную тайну и нередко публиковались с намеренными ошибками. Исследователь обращает внимание и на пробелы в советской статистике индексов оптовых цен, которые не появлялись в сборниках после 1979 г. По его предположению, это, вероятно, было сделано с целью усложнить работу западных экспертов по выявлению скрытых «военных» заказов⁹. Также А. Ноув отмечает следующие проблемы в статистике, опубликованной до 1950-х гг.:

1. Отсутствуют данные по производству цветных металлов на выходе. Нет стабильности в публикации некоторых данных: нередко определенная продукция приводится в сборнике одного года, но отсутствует в сборнике другого года. Не указываются объемы производства алкогольной продукции.

2. Имеются пробелы в статистике труда, заработной платы, размеров вооруженных сил. Отсутствует возможность изучить фактический заработок разных

⁷ Ibid. P. 432.

⁸ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Дело, 2015. 535 с.

⁹ Nove A. The Soviet Economic System. Winchester, MA: Unwin Hyman Inc., 1986. P. 366.

категорий работников в смежных отраслях народного хозяйства СССР (впрочем, к этой категории А. Ноув относит и стоимость медицинского обслуживания на дому, несмотря на то, что в Советском Союзе оно было бесплатным).

3. Неоднородная социальная статистика по среднему уровню пенсий и данных по национальностям в республиках.

4. Неполная финансовая статистика. Например, отсутствуют данные по ставкам налогов с оборота, сельскохозяйственным субсидиям, военно-промышленному комплексу и т. д.¹⁰

На наш взгляд, оценки качества советской социально-экономической статистики, данные А. Ноувом, в целом достаточно реалистичные. Указывая на «неадекватность» некоторых официальных показателей, английский исследователь пытается найти объективные причины неточностей и признает, что скованные планом чиновники могли подавать неверные данные: заниженные — в случае перевыполнения плана (для создания резервных запасов), завышенные — в случае его невыполнения. Однако, по его мнению, вероятность предоставления чиновниками заведомо ложных отчетов невысока, так как о фальсификации данных стало бы известно после выхода продукции. Ситуацию, когда нет причин предполагать, что частично сфабрикованные данные должны влиять на статистику роста, а занижения в одних отчетах коррелируются завышениями в других, А. Ноув называет «законом равного обмана» (the law of equal cheating)¹¹.

Экономика СССР представляла собой объект пристального внимания со стороны зарубежных исследователей, прежде всего американских, чей интерес основывался длительным политическим и экономическим противостоянием двух сверхдержав. Определенная сложность при оценке достоверности выводов зарубежных аналитиков заключается в том, что у них и у советских статистиков применялись разные методики расчета.

¹⁰ Ibid. P. 365.

¹¹ *Nove A. An Economic History...* P. 430.

Советская статистика для измерения экономического роста оперировала понятием «национальный доход», а американская — «валовой национальный продукт». «Национальный доход» отличается от «валового национального продукта», поскольку он учитывает только деятельность секторов материального производства и связанных с ним видов (в том числе только услуги, непосредственно связанные с производством физических товаров, такие как грузовые перевозки, услуги связи и информации). В Советском Союзе счет велся по валовой продукции, в отличие от западной статистики, где расчеты велись по добавленной стоимости. Результаты, которые получали западные исследователи, основываясь на своих расчетах, напрямую влияли на принятие решений правительством Соединенных Штатов и на национальном, и на международном уровне, что стимулировало выделение из бюджета США существенных ресурсов для разработки и внедрения методов оценки экономики Советского Союза.

В 1970–1980-х гг. Центральное разведывательное управление, с целью исключить дезинформацию со стороны Советского Союза о состоянии его оборонного бюджета, разработало собственную модель расчетов — прямую калькуляцию, или методологию «структурного блока». На первом этапе данного метода производился сбор разведывательных оценок количества ресурсов (на складах или использующихся), которые учитывались в советских расходах на оборону, в долларовом эквиваленте определенного базисного года. По завершении сбора каждый «структурный блок» определенного ресурса, помноженный на базовую цену, отображал расходы оборонного сектора Советского Союза в долларах, которые затем переводили в рубли (опираясь на котировку валют в базисном году). Указанная методика расчетов оборонных расходов признавалась приблизительной и самим ЦРУ, но организация настаивала на том, что результаты подкреплялись и сторонними источниками, а также были востребованы разведывательными службами других стран. На эту проблему указывает и известный

английский советолог Ф. Хэнсон (Philip Hanson), отмечая, что данным Центральное разведывательного управления нельзя доверять полностью. Он полагает, что ЦРУ в своих отчетах сознательно избегало однозначно идентифицировать расходы СССР на оборону, формируя оценки из физических данных: количества военнослужащих, изменения резервов систем вооружений и т. д. Данные показатели (для дальнейшего сравнительного анализа) ЦРУ оценивало в долларах США, и при дальнейшем конвертировании к рублю. Эти цифры оказывались несовместимы с данными ВВП, которые рассчитывались ЦРУ уже на основе официальных советских статистических данных¹².

Методология «структурного блока» ЦРУ не вполне удовлетворяла и некоторых других зарубежных исследователей. Английский экономист М. Харрисон (Mark Harrison) отмечает, что советологи критиковали непрозрачность разработанной методики, отсутствие в ней полноценного учета инфляционных процессов, что приводило к занижению объемов производства советской оборонной промышленности¹³.

Также необходимо учесть, что при обращении к советским источникам статистических данных зарубежные советологи и исследовательские организации сталкивались с проблемой, заключавшейся в разнящихся методиках подсчета и различиях в экономических системах, и это не могло не сказаться на аккуратности аналитических выводов. Так, как отмечает советско-американский экономист В. Конторович (Vladimir Kontorovich), «сопоставимые цены», используемые советской статистикой, не были постоянны во времени, что подводило аналитиков к необходимости проводить корректировку советских данных по категориям «Доход» и «Продукт» для контроля последствий изменений цен с учетом экономически

¹² *Hanson P.* The Rise and the Fall of the Soviet Economy. L.: Pearson Education, 2003. P. 111.

¹³ *Harrison M.* How Much Did the Soviets Really Spend on Defence? New Evidence From the Close of the Brezhnev Era // The PERSA Working Papers Series. 2003. № 24. P. 41.

значимых концепций»¹⁴. Многие советологи признают, что ЦРУ проводило корректировку всех экономических показателей, однако используемые при дальнейших расчетах данные по инвестиционной политике правительства СССР и запасам капитала основывались на официальных советских статистических ежегодниках. Такое исключение из правил аналитики ЦРУ, базируясь на данных С. Кона (Stanley H. Cohn)¹⁵, аргументировали тем, что используемые в советских инвестициях «оценочные цены», которые являлись видом «сопоставимых цен», были фактически постоянны¹⁶. Однако, как справедливо отмечает В. Конторович, в классических советских учебниках неизменно указывается, что оценочные цены не являются постоянными, и сами советские экономисты выражали озабоченность чистотой оценки инвестиций под влиянием инфляции цен. Даже с учетом различий в аналитических методах советских и зарубежных специалистов, советологи высказывали недоумение по поводу того, что такая серьезная организация, как ЦРУ, проигнорировала столь важные для достоверности анализа аспекты. Также В. Конторович указывает на противоречивость самого источника данных для ЦРУ в вопросе «оценочных цен»: С. Кон в своей работе 1972 г. придерживался противоположной позиции в отношении оценочных цен и в дальнейших работах никак не прокомментировал причин изменений взглядов¹⁷. Подобная ошибка в методе отбора данных, по справедливому замечанию В. Конторовича, вызывала дополнительные вопросы к качеству предоставляемых ЦРУ статистических данных по экономике Советского Союза¹⁸.

¹⁴ *Kontorovich V. Economists and the Collapse* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haverford.edu/sites/default/files/Department/Economics/FAIR2.pdf>. (Дата обращения: 25.08.2019).

¹⁵ *Cohn S. H. A Comment on Alec Nove. A Note on Growth, Investment and Price Indexes // Soviet Studies*. 1981. Vol. 33. № 2. P. 298.

¹⁶ *Soviet Statistics on Capital Formation*. Langley: CIA, 1982. P. 12.

¹⁷ *Cohn S. H. National Income Growth Statistics. Soviet Economic Statistics*. Duke University Press, 1972. P. 144–145.

¹⁸ *Kontorovich V. Op. cit.*

В отношении официальной доступной информации нельзя не отметить, что она предоставлялась в слишком агрегированной форме, и это создавало сложности для эффективного использования ее в оценке и расчетах потенциала роста советской экономики. Советская продукция различалась по размерам, формам и качеству, и изменение ассортимента товаров по каждой из возможных агрегированных категорий должно бы было отражаться в официальных данных, но не отражалось.

1.2. Зарубежные аналитики о советской экономической модели

В последнее десятилетие существования Советского Союза одной из важных тем зарубежной советологии стало изучение трансформационных изменений советской системы хозяйства.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как А. Ноув, отмечают, что административная структура и основные методы планирования в Советском Союзе были сформированы к 1932 г. и не претерпели значительных изменений к рассматриваемому нами периоду, вплоть до 1980-х гг.¹⁹

Однако, как справедливо указывает французский советолог М. Лавинь (Marie Lavigne), в истории СССР в проводимой экономической политике имели место определенные изменения. Так, по наблюдениям исследовательницы, в начале 1950-х гг. утверждалось, что закон стоимости играет регулирующую роль в строго ограниченной области, а за ее пределами основным регулятором является закон рационального развития и пропорциональной экономики²⁰. Инициированная советским правительством в 1965 г. реформа Косыгина-Либермана и ее дальнейшее развитие подтолкнули к идее объединения плана и рынка в единую систему, однако

¹⁹ *Nove A. The Soviet Economic System...* P. 3.

²⁰ *Lavigne M. L'économie politique du socialisme en U.R.S.S., 1953–1983 // Revue des études slaves. Trois décennies de sciences sociales en Union soviétique, 1953–1983. 1985. Vol. 57. № 2. P. 227.*

методы управления стали основываться на системном анализе (в немалой степени, как полагает М. Лавинь, под неафишированным влиянием Америки)²¹.

По общему мнению зарубежных аналитиков, система социалистического планирования народного хозяйства носила командно-административный характер, в основе которого лежали директивные планы, имевшие высокую степень детализации и обязательный к исполнению характер для объектов планирования.

К основным характеристикам директивного централизованного планирования относятся следующие:

1. Единый центр разработки планов и контроль за их исполнением.
2. Отсутствие возможности у предприятий принимать самостоятельные решения. Хозяйственным предприятиям запрещено определять объем заказа и сроки на его выполнение, устанавливать цены для продажи/покупки.
3. Полный контроль над ценами со стороны государства.
4. Централизованное материально-техническое снабжение.

Наличие централизованного планирования являлось одним из столпов советской экономики, поэтому директивное планирование в СССР реализовалось посредством планов и обеспечения юридической основы для их выполнения. Другой фундаментальной основой социалистической системы являлся принцип общенародной собственности на средства производства. Закономерно, что, опираясь на этот принцип, советское правительство провело национализацию промышленности, торговли, инфраструктуры, транспорта, банков и т. д.

В экономической системе Советского Союза существовали хозяйственные субъекты трех типов, функционирующие в условиях централизованного-директивного планирования:

1. Управляющий орган — отвечает за задание и контроль над его выполнением с помощью различных экономических показателей.

²¹ Ibid.

2. Предприятия-исполнители.

3. Предприятия — потребители конечного продукта.

Недостатком данной системы отмечалась неспособность управляющего органа проводить контроль качества производимой продукции, т. к. в большинстве случаев он не являлся потребителем продукции и производил ее оценку только по набору определенных показателей (косвенным признакам). Такая ситуация привела к тому, что центральным элементом оперативного управления народного хозяйства и механизма планирования стала система показателей, что вынуждало руководителей предприятий концентрироваться на выполнении спущенного им плана выпуска продукции, не используя более рациональные методы производства. Н. Спалбер (Nicolas Spulber, США), как и другие советологи, указывал на то, что в традиционную эпоху планирования, существовавшую (по его мнению) до 1980-х гг., производственные отрасли придерживались разработанных и установленных сверху подробных директив, находясь в иерархии административного управления в подчиненном состоянии²². Так как промышленное производство было одним из главных направлений в развитии народного хозяйства, то Н. Спалбер использовал его в качестве примера для демонстрации основных принципов директивного планирования. Планы по развитию промышленности формировались на основе выбранного курса, главными направлениями которого являлись стратегия ускоренной индустриализации для создания кластера предприятий тяжелой промышленности и оборонного сектора, строительство крупных предприятий, длительный срок эксплуатации основных производственных фондов. Следовательно, предприятия принуждались к использованию устаревшего оборудования, а инвестиции вкладывали в расширение производственных мощностей (строительство новых промышленных объектов).

²² Spulber N. Russia's Economic Transitions. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. P. 224.

Некоторые советологи, например М. Эллман (Michael Ellman, Англия/Нидерланды), дают достаточно высокую оценку «традиционной» модели экономической системы Советского Союза на первых стадиях индустриализации (массовое производство в промышленности СССР), ее роли в подготовке к Великой Отечественной войне²³. Так, А. Ослунд (Anders Aslund, Швеция) соглашается с тем, что советская командная экономика была результативна при стремительной мобилизации свободных ресурсов. Однако, как отмечает А. Ослунд, советская экономика постепенно разрасталась и усложнялась, увеличивалось количество производимых товаров, и к 1980-м гг. это привело к ее нарастающей дисфункциональности²⁴.

В работах многих зарубежных авторов (А. Ноува, М. Эллмана, Ф. Хэнсона) в период изучения и описания социалистической системы до 1970-х гг. закрепились формулировка, используемая в публикациях Организации Объединенных Наций, — «централизованно планируемая экономика».

Впрочем, в дальнейшем отказ многих зарубежных авторов от использования в своих трудах данного классического определения советской экономической системы в пользу более конкретных терминов заставляет задуматься о причинах такого изменения их оценок.

После 1970-х гг. стали чаще использоваться другие термины, такие как «централизованный плюрализм», «централизованное управление», «децентрализованный монополитизм», «административная экономика», «бюрократическая экономика», «дефицитная экономика» и «командная экономика». Советолог М. Эллман определяет экономическую систему СССР позднесоциалистического периода как «административно-командную экономику»²⁵.

²³ *Ellman M. Socialist Planning. L.: Cambridge University Press, 2014. P. 12.*

²⁴ *Aslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Bloc. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. P. 26.*

²⁵ *Ellman M. Socialist Planning... P. 13.*

В ряде работ зарубежных советологов всесторонне рассматриваются особенности экономической политики СССР середины 1970-х — первой половины 1980-х гг. Изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство зарубежных авторов характеризовало экономическую политику рассматриваемого периода как консервативную.

В работах западных аналитиков даются заслуживающие внимание оценки экономической политики, проводившейся на начальном этапе руководства Л. И. Брежнева. По мнению французского историка Н. Верта (Nicolas Werth), политика Л. И. Брежнева основывалась на попытке совместить экономические реформы с последовательной консервативной политикой, направленной на усиление центральной власти и незыблемости партийного аппарата²⁶. В то же время он подчеркивает, что с середины 1970-х — середины 1980-х гг. в экономической политике стало преобладать консервативное направление. Этот период характеризуют ярко выраженная ориентация на защиту интересов бюрократических структур и сохранение коллективного руководства²⁷.

Экономист М. Элман соглашается с мнением Н. Верта, что на всех уровнях принятия решений по экономическому развитию страны доминировал административный аппарат, который не допускал контроля над принятыми им решениями со стороны населения²⁸.

Необходимо отметить, что некоторые советологи (Н. Верт) расценивали политику, проводившуюся Л. И. Брежневым в последние годы его руководства, как некое подобие возрожденной сталинской модели²⁹. В то же время в зарубежной историографии представлена и другая точка зрения. Например, политолог

²⁶ Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс; Прогресс Академия, 1996. С. 387 – 392.

²⁷ Там же. С. 399.

²⁸ Ellman M. Socialist Planning... P. 13.

²⁹ См.: Верт Н. Указ. соч. С. 399.

Дж. Бреслауэр (George W. Breslauer, США) рассматривая экономическую политику СССР второй половины 1970-х — середины 1980-х гг., констатирует, что эта политика была направлена не только на развитие тяжелой промышленности и оборонного комплекса, но и на улучшение сельскохозяйственного сектора, развитие легкой промышленности, рост благосостояния советских граждан, обеспечение их жильем (в рассматриваемый период более 80% населения страны имели жилье в личной собственности) и бесплатными социальными услугами, исходя из того, что образование, здравоохранение, стабильная занятость способствовали росту качества жизни населения Советского Союза³⁰. В силу перечисленных обстоятельств социально-экономическая политика Л. И. Брежнева отличалась от сталинской модели.

Нельзя не согласиться с зарубежными авторами в том, что стабильность была характерна не только для брежневской эпохи, но и для периодов, когда во главе страны находились Ю. В. Андропов и К. У. Черненко. Тем не менее, как отмечают западные исследователи, эта стабильность не исключала наличия серьезных проблем во всех сферах деятельности советского общества. Как известно, Ю. В. Андропов и К. У. Черненко пытались решить их посредством достижения устойчивых темпов роста советской экономики. Во многих публикациях зарубежных авторов отмечается, что практически все из принятых в данном направлении мер не принесли желаемого результата. А. Ноув, Дж. Боффа, М. Геллер, А. Некрич и другие исследователи подчеркивают, что в период нахождения у власти К. У. Черненко экономическая политика СССР стала еще более консервативной³¹. Такая точка зрения подтверждалась отказом от рассмотрения плана снижения

³⁰ *Breslauer G. W. Khrushchev reconsidered // Problems of communism. 1976. Vol. 25. № 5. P. 33.*

³¹ *Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. М.: Международные отношения, 1994. С. 555; Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Т. 2. М., 1982. С. 313; Nove A. An Economic History... P. 391.*

административного контроля над экономикой страны в пользу рыночных механизмов.

Особо следует отметить серьезную озабоченность советологов проблемой высокой бюрократизации экономики Советского Союза.

Проведенные исследования показывают, что многие западные эксперты определяют СССР в рассматриваемый период как страну с экстенсивным путем развития экономики, с неизменно низким, но устойчивым экономическим ростом в основных отраслях и тенденцией к повышению качества и уровня жизни большинства граждан³².

1.3. Меры по совершенствованию хозяйственного механизма в СССР в оценке зарубежных авторов

Рассматривая экономическую политику СССР конца 1970-х — середины 1980-х гг., зарубежные советологи (такие как Ф. Хэнсон, А. Ноув и т. д.) уделяли пристальное внимание попыткам правительства Советского Союза совершенствовать механизма планирования, модернизация системы управления и экономического стимулирования. Указанная тема нашла отражение и в отечественной научной литературе³³. Многие зарубежные советологи связывали реформу совершенствования хозяйственного механизма в СССР с попыткой ускорить темпы экономического роста, чтобы соответствовать требованиям новой научно-технической революции..

³² *Ellman M. Planning Problems in the USSR. L.: Cambridge University Press, 1973. P. 59; Mazat N. Structural Analysis of the Economic Decline and Collapse of the Soviet Union. S. 1. 2016. P. 7; Trachtenberg M. Assessing Soviet Economic Performance during the Cold War: A Failure of Intelligence? // Texas National Security Review. 2018. Vol. 1. № 2. P. 89.*

³³ *Давыдова Ю. А., Громенко В. В. Указ. соч. С. 76–80; Дроздов В. В. Экономическая политика СССР... С. 96; Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х — 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47.*

Важное место в зарубежных исследованиях экономической политики СССР в рассматриваемый период занимают трактовки реформы 1979 г., запущенной Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (далее Постановление). Предполагалось, что реформа обеспечит совершенствование механизма планирования, повышение качества продукции и улучшение материального стимулирования производства. «Основные положения Постановления заключались в следующих мерах:

1. Измерение экономического роста по чистой (нормативной), а не по валовой продукции. Указанная мера была призвана исключить неоднократное использование результатов предыдущего труда при новых расчётах и повысить заинтересованность производителя в повышении добавленной стоимости.

2. Использование показателя нормативной чистой продукции для исчисления роста производительности труда. Предполагалось, что это позволит более точно показывать изменения в затратах труда в различных отраслях. Нормативная чистая продукция представляла собой сумму заработной платы, социального страхования и прибыли, получаемой предприятием на «выходе».

3. Учет при оценке выполнения предприятием заданий по выпуску продукции в натуральном выражении только по востребованной продукции, поставляемой по договорам и нарядам-заказам³⁴.

«Отдельные указы (в дополнение, но за рамками Постановления) устанавливали необходимость эффективного использования ресурсов, переход от экстенсивной модели экономики. Разработку планов на следующую пятилетку

³⁴ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 100.

Госплан СССР должен был осуществлять с учетом научно-технических достижений последних двадцати лет.

Принятие Постановления было продиктовано необходимостью совершенствования хозяйственного механизма в связи с усложнением и расширением в больших масштабах производства»³⁵ и новым требованиями к развитию индустриального общества.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи, оценивая эффект Постановления, в целом характеризуют его негативно.

Ф. Хэнсон, резюмируя итоги этой реформы, «указывает на незначительность ее результатов, приходя к выводу, что данная попытка олицетворяет тупик, которого достигла экономическая политика Советского Союза»³⁶. Английский экономист подчеркивает, что на первоначальном этапе реализации Постановления имелись определенные позитивные стороны возможных изменений. Так, предполагалось, что «внедрение нормативной чистой продукции позволит избежать искажений при учете выполненной работы предприятий с высокими удельными текущими материальными затратами. Здесь Ф. Хэнсон обращает внимание на фундаментальные проблемы утвердившейся экономической системы СССР, затрудняющие успешное внедрение и практическое применение учета по нормативной чистой продукции, а именно — сложную систему планирования. Новый способ учета роста производительности труда требовал более гибкой системы ценообразования, которая оставалась неизменной на протяжении долгого времени. Как следствие, это привело к пересмотру списка промышленных оптовых цен 1 января 1982 г.»³⁷ Приложенные для стабильной реализации мер усилия столкнулись с тем, что многие чиновники продолжали использовать показатели

³⁵ Там же. С. 100.

³⁶ Hanson P. The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 146.

³⁷ Hanson P. Success Indicators Revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // Soviet studies. 1983. Vol. 35. № 1. P. 2.

валовой продукции для установления ценовых показателей производительности труда»^{38 39}.

Отмечалось, что «практически все зарубежные советологи негативно отзываются о Постановлении, считая его крайне противоречивой и неэффективной мерой с консервативным уклоном, которую пытались осуществить в рамках проблемной административно-командной советской экономической системы»⁴⁰. Французский советолог Н. Верт называет его «неудачной попыткой остановить надвигающийся кризис советской экономики, являвшийся результатом провала «беспреданно выхолащиваемой реформы» (имеется в виду хозяйственная реформа 1965 г.)»^{41 42}.

Отрицательное мнение о «Постановлении высказывает и А. Ноув. Он подчеркивает, что меры, направленные на исправление серьезных дефектов экономической системы, неэффективны без устранения первопричин этих дефектов. Так, по его мнению, Постановление не решало проблему излишней централизации системы, а только усугубляло ее, что привело к перегрузке центральных органов планирования»^{43 44}. «Советолог соглашается с тем, что оно могло способствовать оптимизации планирования и управления, например в области строительства. Так, строительная отрасль получала большой стимул к завершению строительства в срок, но, как отмечает А. Ноув, строители все равно могли затянуть сдачу строящихся

³⁸ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 100.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См.: Верт Н. Указ. соч. С. 401.

⁴² Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 100.

⁴³ Nove A. Das sowjetische Wirtschaftssystem. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1980. S. 42.

⁴⁴ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 100.

объектов из-за нехватки необходимых материалов, и эта ситуация приносила маргинальную прибыль в строительной отрасли⁴⁵. Комментируя внедрение показателя нормативной чистой продукции для исчисления производительности труда, А. Ноув полагает, что, на первый взгляд, это грамотный шаг, направленный на формирование объективной оценки стоимости продукции, обеспечивающей заинтересованность производителей в создании качественной итоговой продукции»⁴⁶.

Тем не менее, как уже отмечалось, по мнению исследователя, меры, направленные на дополнительное стимулирование производителей, «лишь привели к чрезмерной загрузке планировщиков, обусловленной тотальной централизацией экономики»^{47 48}.

Аналогичной позиции придерживается и западногерманский советолог Г. -Г. Хеманн (H. -H. Höhmann). «Он напоминает, что подобные «реформы» неизбежно ограничиваются рамками системы, приводя к образованию «смешанной системы», проигрывающей в эффективности по сравнению с сильно централизованной системой. По его мнению, мероприятия по совершенствованию хозяйственного механизма, проводившиеся в соответствии с Постановлением, стали наглядным примером, подтверждающим вышеуказанную закономерность. Оценивая итоги проводимых преобразований, Г. -Г. Хеманн справедливо отмечает, что «шаги по перестройке советской системы планирования, предпринятые в июле 1979 г. Центральным комитетом и Советом Министров, не означают никакой

⁴⁵ Nove A., Höhmann H.-H. The East European Economies in the 1970s. L.: Butterworth & Co (Publishers) Ltd, 1982. P. 42.

⁴⁶ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 100 – 101.

⁴⁷ Nove A., Höhmann H.-H. The East European Economies in the 1970s. L.: Butterworth & Co (Publishers) Ltd, 1982. P. 29.

⁴⁸ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 101.

принципиальной переориентации советской экономической политики. Они основаны не на новой, далеко идущей концепции реформы»⁴⁹ (типа «нового экономического механизма», сущность которого связана с рыночной экономикой), а скорее всего, находятся в рамках ... усилий советского руководства, направленных на смягчение жесткости и рационализацию традиционной системы административной плановой экономики»⁵⁰.

Большинство советологов указывали на «громоздкость и негибкость бюрократического аппарата Советского Союза»⁵¹.

Последствия непродуманности Постановления привели к обсуждениям среди советологов вопроса о его взаимосвязи с «хозяйственной реформой 1965 г. По мнению некоторых советологов, итоги реформы 1979 г. окончательно привели к отказу от всех достижений хозяйственной реформы 1965 г.»^{52 53}

Ф. Хэнсон подвергает серьезной «критике невозможность принятия и выполнения предписаний нового закона на всех уровнях власти, приводя в качестве примера реальную парадоксальную ситуацию»⁵⁴, когда сталелитейный завод предоставил отчет о росте производительности труда, опираясь на новый закон 1979 г., но был оштрафован профильным министерством за невыполнение плана по тоннажу произведенной продукции»^{55 56}.

⁴⁹ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 101.

⁵⁰ Цит. по: Дроздов В. В. См. подробнее: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг.: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.02, 08.00.03. – М., 1998. С. 339–320.

⁵¹ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 101.

⁵² Верт Н. Указ. соч. С. 401.

⁵³ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 101.

⁵⁴ Hanson P. The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 147.

⁵⁵ Правда. Москва, 1981. 10 авг. С. 2.

А. Ноув указывает на то, что Постановление не несло реальных изменений, при этом отмечая позитивные решения, которые повышали автономность предприятий в сфере принятия решений, однако, как напоминает исследователь, такие позитивные решения существовали и до 1979 г., но указы, направленные на расширение полномочий предприятий, редко соблюдались и до 1979 г., и в последующие годы⁵⁷.

Большинство зарубежных советологов⁵⁸, анализируя основные положения Постановления 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», справедливо указывали на «его противоречивость и общую несбалансированность народного хозяйства СССР»⁵⁹, что приводило к мнению о невозможности успешной реализации запущенных преобразований. Данное мнение можно также подтвердить низким ростом ВВП СССР. Проведя расчёт, опираясь на данные фундаментального статистического обзора мировой экономики А. Мэддисона (Angus Maddison, Англия), средний прирост ВВП Советского Союза с 1979 по 1985 г. составил 1,47%⁶⁰.

«В то же время попытка внедрить бригадный и коллективный подряд, предпринятая в СССР в 1983 г. (закон «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»), оценивалась

⁵⁶ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 102.

⁵⁷ Nove A. The Soviet Economic System... P. 83.

⁵⁸ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 102.

⁵⁹ Там же. С. 100.

⁶⁰ Maddison A. The World Economy. Vol. 2: Historical Statistics. P.: Development Centre Studies — ОЕС, 2006. P. 477.

зарубежными аналитиками положительно, а критические замечания носили частный характер.

Ф. Хэнсон обращает внимание на сложность оценки роли бригадного подряда в улучшении производительности труда в сельском хозяйстве из-за отсутствия достоверных данных на местах»⁶¹ ⁶². Этот вывод не вполне корректен: согласно статистическому сборнику «Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник», число бригад, занятых на бригадном подряде в колхозах и совхозах, в 1986 г. составляло 419,5 тыс. чел. К 1986 г. за бригадами и самостоятельными звеньями, работавшими на коллективном подряде, было закреплено 77,0% от общей площади пашни в СССР⁶³.

Ф. Хэнсон также отмечает, что указанная попытка ввести «новую форму организации труда, с возможностью колхозов и совхозов самостоятельно принимать организационные решения, столкнулась с фундаментальным сопротивлением вышестоящих систем, начиная с Госплана и заканчивая филиалами министерств»⁶⁴.

Находило одобрение среди зарубежных советологов и Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 июля 1983 г. «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы», которое стало последней предперестроечной попыткой улучшить методы хозяйствования.

⁶¹ *Hanson P.* The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 154.

⁶² *Назаренко М. Б.* Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 102.

⁶³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 303.

⁶⁴ *Назаренко М. Б.* Зарубежные советологи о потенциале развития аграрного сектора СССР позднесоциалистического периода // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. №6. С. 139.

Анализируя действие Постановления 1979 г. и последующих экономических экспериментов, А. Ноув указывал на обострившиеся противоречия и нестабильность планов. Производя оценку сложившейся ситуации с точки зрения менеджмента, исследователь называет главный источник трудностей при реализации плановых показателей — несогласованность различных элементов плана, возникающую в результате частых, но несистематических его корректировок. Так, изменение плана выпуска не согласовывалось с сопутствующими планами поставок материалов, финансов и заработной платы⁶⁵. А. Ноув также отмечал, что вводимые изменения усложняли для предприятий процесс расчета премий ввиду увеличения и без того большого списка необходимых предварительных условий и бонусных квалификационных целей⁶⁶.

Г. -Г. Хеманн констатирует, что предполагаемые результаты экономического эксперимента 1984 г. были также заявлены и в реформах 1973 и 1979 гг.⁶⁷

«Приведенный обзор работ зарубежных исследователей, в которых содержатся оценки попыток совершенствования хозяйственного механизма СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., позволяет сделать следующие выводы:

1. Попытки совершенствования хозяйственного механизма СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. находились в фокусе интереса многих зарубежных экономистов ввиду того, что указанный период экономического развития Советского Союза характеризовался спадом темпов роста производства и назреванием необходимости структурных изменений хозяйственного механизма.

2. На наш взгляд, приведенные выше аргументы советологов были достаточно реалистичны.

3. Зарубежные аналитики отмечали консервативную направленность проводимой экономической политики и делали выводы о необходимости

⁶⁵ *Nové A. The Soviet Economic System...* P. 94.

⁶⁶ *Ibid.* P. 83.

⁶⁷ *Цит. по: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография ...* С. 333.

радикальных рыночных преобразований для предотвращения более серьезного кризиса.

4. Лейтмотивом зарубежных трудов состояния советской экономики позднесоциалистического периода был вывод о том, что система планирования в СССР исчерпала потенциал своей эффективности. В то же время относительный запас прочности советской экономической системы обеспечивался масштабностью советской экономики и огромными природными ресурсами, которыми располагал СССР»⁶⁸.

1.4. Западные аналитики о предложениях советских экономистов по совершенствованию хозяйственного механизма СССР

Особого внимания заслуживают оценки зарубежными советологами предложений по преобразованию советской экономики, выдвигавшихся отечественными экономистами в 1960-е, 1970-е и 1980-е гг. и не ограничивавшихся только теми направлениями, что были заданы хозяйственной реформой 1965 г.

По наблюдениям зарубежных авторов, советские исследователи, рассматривавшие возможные преобразования в СССР, не представляли собой однородную группу экономистов, объединенную общей идеей реформ. Следует учитывать, что их предложения отличались разнообразием и варьировались по шкале радикальности предполагаемых преобразований от небольших корректировок в уже осуществлявшихся проектах до радикальных преобразований установившейся плановой экономической системы в сторону рыночно-социалистической формации. Однако в общем фокусе внимания оказалось уменьшение роли централизованного администрирования и расширение роли товарно-денежных отношений в плановой экономике.

⁶⁸ Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2021. № 1. С. 103.

Закономерным началом для обсуждений возможности преобразований в советской экономике зарубежные советологи считают хрущевский период. Внимание многих советологов привлекали работы известного экономиста Г. С. Лисичкина, который в своем труде «План и рынок» (1966) взял за отправную точку период НЭПа, когда В. И. Ленин выступил за внедрение в экономику рыночных элементов. А. Ноув положительно оценивал положение Г. С. Лисичкина о необходимости тесной взаимосвязи между планированием и рынком, так как без рыночной оценки невозможно проверить верность разрабатываемых планов и ценообразование станет формироваться ситуацией на рынке благодаря конкуренции⁶⁹.

Некоторые советские экономисты, такие как Б. В. Ракитский и др., основывали свои варианты решения проблем на венгерском опыте экономических преобразований второй половины 1960-х гг. Их основной смысл заключался в сохранении существующей системы экономического планирования, но только на макроуровне, так как, по мнению сторонников «венгерской модели», центр не справлялся с чрезмерной микроэкономической нагрузкой. Постоянно изменяющиеся задачи микроэкономики делали неэффективным централизованное планирование при их решении, а расширение роли рынка на микроэкономическом уровне позволило бы предоставить планировщикам более полную и проработанную информацию о потребительском спросе на микроуровне. Более того, рыночное ценообразование стало бы способствовать более экономичному способу производства: например, цены должны отражать ценность оборудования, что способствует использованию этого оборудования более выгодно и эффективно.

Нельзя также забывать о восприятии советологами идей Е. Г. Либермана, которые он сформулировал еще до экономической реформы 1965 г. А. Ноув обращает внимание на то, что в работах известного советского экономиста

⁶⁹ *Nove A. The Soviet Economic System... P. 319.*

отсутствовал четкий, прописанный путь проведения реформ в отношении согласованности существующей модели с новыми идеями и работы с ценообразованием⁷⁰. Е. Г. Либерман акцентировал внимание на расширении автономности предприятий и их поощрении к достижению эффективности и прибыльности при выполнении поставленных планов. Экономист указывал на проблемы централизованной плановой экономики при разработке планов по деагрегированному ассортименту продукции. Как справедливо утверждает А. Ноув, представленные в работах Е. Г. Либермана идеи ясно дают понять приверженность экономиста к рыночному пути реформ⁷¹.

Зарубежные советологи (в частности, А. Ноув) отмечали и предложения выдающегося советского экономиста В. С. Немчинова, который выступал за «свободную торговлю товарами производителей» и в дальнейшем разработал свою оригинальную схему⁷²: на стадии разработки плана каждое предприятие заранее формулирует органам планирования свои предложения, в которых представлены условия и возможности, при которых предприятие способно осуществить различные типы деятельности для выполнения плановых заказов. Также необходимо заранее проводить уточняющую работу по срокам выполнения заказа, особенностям ассортимента, качеству выпускаемой продукции, способам и ценам доставки продукции к потребителю. После рассмотрения предложенных предприятиями условий, для выполнения намеченных плановых показателей, экономические и плановые органы проводят отбор, по результатам которого отдают заказы тем предприятиям, которые наиболее отвечают национальным интересам, т. е. предприятия станут конкурировать друг с другом при выдвижении тендеров⁷³. А. Ноув указывает, что при данном варианте преобразований предложение цены

⁷⁰ Ibid. P. 320.

⁷¹ *Nove A. The Soviet Economic System...* P. 319.

⁷² Ibid.

⁷³ *Немчинов В. С. Социалистическое хозяйство и планирование производства // Коммунист. 1964. № 5 С. 77.*

стало бы предметом переговоров между предприятиями и плановыми органами. По мнению английского советолога, программа В. С. Немчинова была непроработанной ввиду того, что автор не уточнил, как его модель станет функционировать на практике.

Изучая идеи по совершенствованию хозяйственного механизма в СССР, нельзя не упомянуть известный «Новосибирский меморандум» Т. И. Заславской, подготовленный в 1983 г. и подвергавший критике сложившуюся советскую экономическую систему⁷⁴. Т. И. Заславская указывала на серьезные недостатки чрезмерно централизованной системы, выразившиеся в том, что система производственных отношений отставала от развития производственных сил и непроработанные, «половинчатые» реформы, пытавшиеся решить проблемы лишь частично, приводили только к усугублению этих проблем. Анализируя меморандум, А. Ноув находит сходство выдвинутого в нем курса развития советской экономики с венгерскими преобразованиями⁷⁵, а также отмечает, что должность директора новосибирского Института экономики и организации промышленного производства, в котором работала Т. И. Заславская, занимал А. Г. Аганбегян, в 1985–1991 гг. являвшийся советником М. С. Горбачева, а значит, вероятно, М. С. Горбачев был ознакомлен с этой работой и целесообразностью выдвинутых в ней замечаний⁷⁶.

Предлагавшиеся со стороны советских экономистов варианты изменений экономической системы страны отражали заинтересованность научного сообщества в изучении проблем и предложениях по их решению в рамках социалистической плановой модели. Однако к концу 1970-х гг. расширяющийся бюрократический аппарат и консерватизм руководства страны привели к возникновению более радикальных предложений по решению назревавшего кризиса. После частой смены

⁷⁴ Заславская Т. И. Избранное. Т.1. Социальная экономика и экономическая социология. М.: Экономика, 2007. 735 с.

⁷⁵ Nove A. The Soviet Economic System... P. 321.

⁷⁶ Ibid. P. 322.

руководства страны и прихода к власти М. С. Горбачева радикальные варианты стали рассматриваться и на высшем уровне.

Выводы

Многие советологи в своих трудах отмечают, что в позднесоциалистический период развития СССР в директивном централизованном планировании и управлении советской экономики произошли многие изменения. Несмотря на то, что основные идеи и постулаты, заложенные в основу экономической системы СССР с самого ее начала, остались неизменными, внешние обстоятельства и трансформации экономических реалий вкупе с проблемами в административном аппарате страны, обусловленными его излишней бюрократизацией к середине 1980-х гг., привели к усложнению и негибкости экономической системы.

Зарубежные советологи признают, что предпринимаемые в конце 1970-х и начале 1980-х гг. попытки советского правительства совершенствовать хозяйственный механизм СССР привели к внедрению нескольких удачных решений (бригадный подряд, расширение самостоятельности предприятий), однако недоработка новых постановлений относительно прежних указов и консервативность общей экономической политики Советского Союза стали причиной угасания данных инициатив.

Основными источниками данных при анализе советской экономики для зарубежных исследователей являлись официальные статистические материалы СССР, которые, однако, подвергались со стороны советологов упрекам в неполной достоверности.

Рассматривая приведенные выше позиции зарубежных авторов, следует учитывать, что хотя они и не были подвергнуты влиянию советской политической конъюнктуры, но работали в рамках и условиях политических тенденций, установившихся в их странах. При этом нельзя не согласиться, что результаты,

полученные зарубежными исследователями при анализе советской экономической системы, помогают лучше понять проблемы экономики СССР в позднесоциалистический период.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ КОНЦА 1970-Х — СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГГ. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

После известного доклада М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС в 1986 г., на котором новый Генеральный секретарь давал оценку работы своих предшественников, впервые был озвучен термин «эпоха застоя». С тех пор это словосочетание прочно ассоциируется с периодом истории СССР под руководством Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова и К. У. Черненко. Данное определение экономической политики Советского Союза позднесоциалистического периода обрело широкое распространение в отечественных исследованиях, проводившихся в 1990-х гг.

«В настоящее время многие экономисты приходят к осознанию того, что оценка экономических процессов конца 1970-х — середины 1980-х гг. требует более глубокого осмысления. Особый интерес в этом отношении представляют работы зарубежных исследователей, содержащие»⁷⁷ обширные информационные и аналитические данные по советской истории и экономической политике СССР, базирующиеся на многочисленных источниках как советского, так и западного происхождения. В этих трудах мы можем обнаружить конструктивные альтернативные подходы к анализу экономической политики «последнего десятилетия существования СССР, не подверженные влиянию определенных идеологических факторов, воздействие которых сказалось на трудах многих отечественных исследователей»⁷⁸.

Основными источниками для анализа в данной главе являются работы зарубежных советологов и экономистов — как современников рассматриваемого периода, так и современных исследователей: А. Ноува (Alec Nove, Англия),

⁷⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 266.

⁷⁸ Там же.

А. Мэддисона (Angus Maddison, Англия), К. Гэдди (Clifford Gaddy, США), У. Икеса (William Ickes, США), Н. Мазата (Numa Mazat, Бразилия), Д. И. Консидайн (Jennifer I. Considine, Англия), М. Элмана (Michael Ellman, Англия/Нидерланды), М. Корта (Michael Kort, США), Н. Спалбера (Nicolas Spulber, США) и др.

2.1. Достижения и проблемы в развитии промышленности СССР

Экономическая политика позднесоциалистического СССР в подавляющем большинстве источников характеризуется как консервативная по отношению к той, что проводилась в первое десятилетие руководства Л. И. Брежнева. Однако, несмотря на то что проводимая ранее хозяйственная реформа 1965 г. Косыгина–Либермана была постепенно свернута, основные приоритеты развития экономики страны оставались неизменными. Главными направлениями экономической политики Л. И. Брежнева в конце 1970-х гг., по оценке Н. Верта, являлись тяжелая промышленность, военно-промышленный комплекс и развитие Сибири.

Большинство отечественных и «зарубежных экономистов подчеркивает, что при формировании экономической политики СССР основные бюджетные средства выделялись промышленности. Приоритетными областями при распределении бюджетных средств являлись тяжелая промышленность и оборонный сектор, что существенно замедляло развитие легкой промышленности и сельского хозяйства. И в отечественных, и в зарубежных исследованиях ключевые аспекты состояния промышленности СССР конца 1970-х — середины 1980-х гг. анализируются исходя из роста промышленного производства, темпов освоения Сибири, инноваций и модернизации основного капитала.

Как известно, после свертывания «косыгинских» реформ экономика СССР вошла в период низких темпов роста ВВП. Основываясь на статистических данных экономиста А. Мэддисона, можно рассмотреть средний рост ВВП на душу

населения со второй половины 1970-х до середины 1980-х гг.»⁷⁹ в разрезе трех периодов: (табл. 1).

- 1) высокий экономический рост (1950–1973);
- 2) стагнация (1974–1984);
- 3) перестройка (1985–1991).

Таблица 1. Рост ВВП на душу населения СССР (1950–1991 гг.)

Период		Уровень ВВП, 1990 г., международный доллар Гири–Хамиса	Рост ВВП, %
Высокий экономический рост	1950 г.	510 243	104,8
	1973 г.	1 513 070	
Стагнация	1974 г.	1 556 984	101,7
	1984 г.	1 847 190	
Перестройка	1985 г.	1 863 687	99,9
	1991 г.	1 863 524	

Составлено автором. Источник: Maddison A. Op. cit. — P. 477.

Замедление экономического роста СССР многие советологи связывали с тем, что ограничителями роста на базе традиционной экономической модели, рассчитанной на экстенсивное увеличение производства, были трудовые ресурсы и капитал (прежде всего недорогие сырьевые ресурсы). Зарубежные аналитики указывают на то, что, «начиная с конца 1960-х гг., Советский Союз столкнулся с дефицитом рабочей силы и постепенным истощением доступных, не требующих больших затрат на разработку природных ресурсов»⁸⁰.

⁷⁹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 267.

⁸⁰ Там же.

Бразильский экономист Н. Мазат аргументированно объясняет сокращение (или отсутствие прироста) рабочей силы в промышленном секторе экономики Советского Союза растущей урбанизацией, высокой занятостью женщин и оттоком населения из сельской местности (село являлось главным поставщиком рабочей силы на промышленные объекты)⁸¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и английский политолог А. Браун (Archie Brown), поясняя, что обострение проблемы рабочей силы в СССР было связано с высоким уровнем занятости женщин в 1970-х гг. (около 51% рабочих СССР в 1973 г. составляли женщины), демографическим переходом, ростом урбанизации и нехваткой жилья, что привело к снижению уровня рождаемости⁸².

Данный вывод зарубежных аналитиков корректен и подтверждается советскими официальными источниками: в 1950–1960-х гг. количество работников, занятых в промышленном секторе СССР, составляло 32% (относительно остальных отраслей народного хозяйства), в 1960–1970-х гг. — 38%, в 1970–1980-х гг. — 39%, в 1980–1985-х гг. — 38%⁸³.

Эти данные свидетельствуют о том, что доля работников промышленного комплекса СССР к 1970 г. составила 38% и оставалась практически неизменной до начала перестройки. Оценивая сложившуюся нехватку кадров в промышленном секторе, Н. Мазат отмечает, что отсутствие роста количества доступных рабочих, а также дешевого оборотного капитала привело к замедлению роста в рамках традиционной советской экономической модели.

«Статистические данные за 1965–1980 гг., отражающие изменение показателей по основным областям промышленности в процентах к 1965 г., также свидетельствуют о снижении темпов развития практически по всем направлениям.

⁸¹ Mazat N., Serrano F. An Analysis of the Soviet Economic Growth from the 1950's to the Collapse of USSR. S. 1. 2015. P. 14.

⁸² Brown A. et al. Cambridge Encyclopedia of Russia and the Soviet Union. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 25.

⁸³ Народное хозяйство СССР за 70 лет... С. 411.

Так как советская экономическая политика основывалась на директивном планировании, то, несомненно, основные цели пятилетних планов (пятилеток) и их выполнение являлись объектом пристального изучения со стороны зарубежных аналитиков»⁸⁴.

«Сопоставление плановых и фактических показателей по итогам пятилетних периодов с 1965 по 1980-е гг., которые приводит советская статистика, позволяет сделать вывод о замедлении темпов промышленного роста в рассматриваемый период (табл. 2)»⁸⁵.

Таблица 2. Основные показатели экономического развития СССР в годы восьмой, девятой и десятой пятилеток

Показатели	1965	1970		1975		1980	
	Базовый год	план	факт	план	факт	план	факт
Национальный доход, %	100	139,5	141	138,6	128	126	120
Промышленное производство, %	100	148,5	150	147	143	137	124
Производственные товары, %	100	150,5	151	146,3	146	140	126
Потребительские товары, %	100	144,5	149	148,6	137	131	121
Нефть (млн т)	243	350	353	505	491	640	603
Газ (млрд куб. м)	129	233	200	320	289	435	435
Уголь (млн т)	578	670	624	694,9	701	800	716
Сталь (млн т)	91	126	116	146,4	141	168	147
Электричество (млрд кВт·ч)	507	840	740	1,065	1,039	1,380	1,295
Автотранспорт (тыс. шт.)	616	1,385	916	2,100	1,964	2,296	2,199

⁸⁴ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 267 – 268.

⁸⁵ Там же.

Продолжение таблицы 2

Ткани (млн кв. м)	7,500	11,650	8,852	11,100	9,956	12,800	10,700
-------------------	-------	--------	-------	--------	-------	--------	--------

Составлено автором. Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г. Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. М. : Финансы и статистика, 1986. С. 90–93.

Одной из проблем, активно обсуждавшийся в зарубежной литературе, был вопрос о причинах замедления темпов роста в девятую и десятую пятилетки по сравнению с восьмой. «А. Ноув признает, «что задачи, поставленные восьмым пятилетним планом (1966–1970 гг.), хотя и отличались высокой амбициозностью, но не были чрезмерными»⁸⁶. Как следствие, итоги восьмой пятилетки оказались вполне удовлетворительными, а в секторе потребительских товаров даже наметился серьезный рост по отношению к предыдущим пятилеткам (на 49% в сравнении с 36% седьмой пятилеткой 1961–1965 гг.)»⁸⁷.

Однако «надежды на столь же высокие темпы роста, заложенные в последующий, девятый пятилетний план (1971–1975 гг.), так полностью и не реализовались. Несмотря на то что в некоторых отраслях удалось добиться выполнения или перевыполнения плановых показателей, основная заявленная в плане цель — увеличение доли потребительских товаров, — по мнению А. Ноува, так и не была достигнута. Причину неуспеха он объясняет такими факторами, как общая отсталость сельского хозяйства, негативно отразившаяся на пищевой промышленности, и неудовлетворительные темпы строительства, указывая, что «последний фактор оказался особенно существенен из-за постоянных вливаний инвестиций в незавершенные объекты и из-за увеличения сроков введения производственных мощностей в эксплуатацию»^{88 89}. «По итогам девятого

⁸⁶ *Nove A. An Economic History...* P. 384.

⁸⁷ *Назаренко М. Б.* Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 269.

⁸⁸ *Nove A. An Economic History...* P. 385.

пятилетнего плана увеличился разрыв между запланированными показателями и конечным результатом. Официальный индекс национального дохода должен был увеличиться на 38,6%, но по факту вырос только на 28%. Однако, как справедливо отмечал А. Ноув, параллельно отмечается рост личных доходов как городского, так и сельского населения, на фоне которого становится особенно заметен постепенно возрастающий дефицит потребительских товаров»⁹⁰.

«Корректировка показателей в сторону понижения в десятом пятилетнем плане (1976–1980 гг.)»,⁹¹ как видно из таблицы 2, не привела к его выполнению по всем пунктам, что еще сильнее увеличило разрыв между планом и итоговым результатом. Так, рост производства удобрений на 13% и добычи нефти на 45%, впрочем, не достигший установленных планом показателей, по мнению А. Ноува, «был связан не столько с успехами соответствующих отраслей, сколько с большими инвестициями в сельское хозяйство и введением в эксплуатацию новых нефтедобывающих комплексов в Западной Сибири»^{92 93}.

1965 г. знаменует значительная переориентация нефтедобывающей политики СССР. Как известно, с этого момента ведет отсчет «масштабная программа по изучению и освоению нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири. Подобное смещение акцентов промышленного развития Советского Союза не осталось незамеченным зарубежными исследователями. Американские советологи К. Гэдди и У. Икес напоминают, что установившейся советской модели экономического роста угрожало истощение тех легкодоступных природных

⁸⁹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 269.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 270.

⁹² Ibid. P. 386.

⁹³ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 269.

ресурсов, добыча которых требовала минимальных издержек⁹⁴. А. Ноув тоже указывает на эту проблему, стоявшую на пути поддержания планового роста экономики⁹⁵. Началось перераспределение основных горно- и нефтедобывающих регионов с запада СССР на восток. Бесспорным достижением признается то, что в 1960-е и 1970-е гг. в Сибири были запущены гигантские гражданские и военные промышленные объекты. Рассматривая причины переноса нефтедобывающих комплексов из традиционных районов в Западную Сибирь, главной из них Н. Мазат (Бразилия) предполагает намерение советского руководства расширить географическое рассредоточение промышленных комплексов на случай войны»^{96 97}. В число ключевых задач также входило и использование обильных природных ресурсов Сибири, заселение малонаселенных территорий.

«Н. Мазат перечисляет сложности, с которыми столкнулось правительство СССР в процессе освоения Сибири. Эта богатая природными ресурсами территория отличалась крайне сложными климатическими условиями и малонаселенностью. Оба фактора обусловили ряд существенных проблем при создании нового нефте- и газодобывающего комплекса. Советолог отмечает, что, по сравнению с традиционными горно-нефтедобывающими районами западного СССР (Бакинский нефтегазоносный район, Грозненский район, Северный Кавказ, Волго-Уральская нефтегазоносная провинция) с их умеренным климатом, новые разработки в Сибири несли огромные потери в производительности труда и основного капитала в связи с низкими температурами. Из-за климатических проблем возникла необходимость в адаптации существующей техники под новые условия работы, что влекло за собой

⁹⁴ *Gaddy C., Ickes B. W. Addiction and Withdrawal: Resource Rents and the Collapse of the Soviet Economy. Pennsylvania State University, 2007. P. 21.*

⁹⁵ *Nove A. An Economic History... P. 387.*

⁹⁶ *Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 15.*

⁹⁷ *Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 270.*

дополнительные расходы: содержание и обслуживание основного капитала в Сибири стоило на порядок выше, чем в традиционных нефте- и газодобывающих районах СССР»⁹⁸. «Дополнительной финансовой нагрузкой при создании нового промышленного комплекса стали огромные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и необходимость финансового стимулирования для привлечения рабочих в неблагоприятные регионы. Н. Мазат отмечает, что нехватка дешевой рабочей силы и высокая затратность добычи полезных ископаемых тормозили экономический рост и постепенно приводили к пониманию того, что традиционная советская модель быстрого роста уже не могла работать с прежней эффективностью»^{99 100}.

Многие другие «западные экономисты также указывают на сложность климатических условий в разрабатываемых районах, их малонаселенность и связанные со строительством трудности»¹⁰¹. Американский экономист Ч. -Г. Китон (Charles Grant Keaton), подтверждая острую необходимость привлечения трудовых ресурсов в разрабатываемые районы, обращает внимание на то, что часть работников, обладавших необходимой квалификацией, переселяли из традиционных нефтедобывающих центров¹⁰². Привлекались и новые сотрудники. Учитывая многочисленные трудности при создании нового промышленного комплекса, А. Ноув в качестве несомненного достижения указывает на то, что в Тюменской

⁹⁸ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 271.

⁹⁹ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 15.

¹⁰⁰ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 271.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Keaton C. G. Op. cit. P. 49.

области в кратчайшие сроки были созданы новейшие нефте- и газодобывающие комплексы, проложена сеть трубопроводов¹⁰³.

«Советские экономисты безоговорочно приветствовали сибирское направление развития промышленности. Зарубежные советологи, напротив, полагали, что индустриализация Сибири обернулась тяжелым бременем для экономики страны. Так, советологи К. Гэдди и Ф. Хилл (Fiona Hill) приводят статистические данные, согласно которым «в конце 1960-х гг. в регионах с экстремальным холодным климатом задействовалось 30% всех советских грузовиков, 37% бульдозеров, 35% экскаваторов, 33% башенных кранов, 62% бурового оборудования — Сибирь претендовала на куда более значительную долю в советской строительной технике, чем позволяли темпы ее развития»^{104 105}.

Следует отметить, что в целом структура советских инвестиций оставалась практически неизменной на протяжении всего 15-летнего периода с 1961 по 1975 г. «Английский экономист Д. И. Консидайн подчеркивает, что в нефтяную промышленность в 1970–1975 гг. было инвестировано около 20,5 млрд рублей, что составило 4,69% от общего числа советских инвестиций, т. е. примерно столько же, сколько и в предыдущие пятилетки»^{106 107}. Д. И. Консидайн критически оценивает и неизменность доли инвестиций в нефтяную промышленность, и их неравномерное распределение, приведшее к замедлению добычи нефти в ряде нефтедобывающих регионов.

¹⁰³ Nove A., Höhmann H. -H. Op. cit. P. 23.

¹⁰⁴ Gaddy C., Hill F. *Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Wash. (D.C.): Brookings Institution Press., 2003. P. 50.

¹⁰⁵ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 271.

¹⁰⁶ *Considine J. I., Kerr W. The Russian Oil Economy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002. P. 114.

¹⁰⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 271 – 272.

На наш взгляд, более взвешенную позицию занимает А. Ноув. «Он подтверждает, что промышленные инвестиции поглотили примерно 40 процентов от общей суммы советских инвестиций в восьмой и девятый пятилетние планы. Разведка и освоение природных ресурсов Сибири потребовали огромных денежных вливаний, на начальном периоде не предполагавших увеличения промышленного производства. В девятую пятилетку (1971–1975 гг.) инвестиции в нефтяной сектор Западной Сибири удвоились и составили 12,5% от общего объема инвестиций в нефтяную промышленность. Рост добычи между 1970 и 1975 гг. оказался низким и составил 2%, что объясняется переориентированием промышленности с эксплуатации традиционных центров на разведку и освоение новых месторождений»¹⁰⁸. «В следующей пятилетке (1975–1980 гг.) добыча нефти возросла на 24%, а за период 1980–1989 гг. — еще на 29%¹⁰⁹. Достижением такой экономической политики, по мнению А. Ноува, стало то, что советское правительство сумело, благодаря созданию новых скважин в Западной Сибири, не только поддержать уровень добычи нефти при истощении старых запасов, но и увеличить его¹¹⁰, что привело к росту экспорта нефти и газа»¹¹¹.

Оценивая рост производительности труда в нефтегазодобывающем комплексе Западной Сибири, Ч. -Г. Китон отмечает увеличение численности рабочей силы на промышленных предприятиях, способствовавших расширению добычи нефти

¹⁰⁸ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 272.

¹⁰⁹ Keaton C. G. Op. cit. P. 49.

¹¹⁰ Nove A. An Economic History... P. 390.

¹¹¹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 272.

вплоть до 1975 г. Но в дальнейшем эффект от наращивания трудовых ресурсов уже не влиял на рост производительности труда¹¹².

Практически все зарубежные исследователи положительно оценивают «высокий уровень научных исследований в Советском Союзе. Впрочем, Н. Мазат указывал на то, что, несмотря на многочисленные инновации в технологическом секторе, большинство из них предназначалось для военно-промышленного комплекса и, в отличие от США (где технологические новинки военной отрасли внедрялись в гражданский сектор достаточно быстро), получало использование в гражданском секторе только много лет спустя и нередко в урезанном варианте. Одной из причин этого советолог полагает концентрацию ведущих научно-исследовательских лабораторий в закрытых институтах, а не в университетах, в результате чего многие научные достижения и разработки рассматривались в первую очередь с военной точки зрения и находили применение прежде всего в военно-промышленном комплексе. В подтверждение наличия данной проблемы советологи приводят сравнительный анализ технологий военных и гражданских отраслей США и СССР, исходя из которого следует, что если в военных отраслях степень технологического развития в целом находилась на одном уровне, то в гражданском секторе ощущалось явное отставание Советского Союза от Соединенных Штатов, и с годами этот разрыв только увеличивался.

Причиной сложившейся ситуации являлась высокая степень милитаризации экономики Советского Союза. Приоритет инвестиций в военно-промышленный сектор приводил к его доминированию в экономике СССР и тормозил повсеместное распространение технологических инноваций. Как отмечает Н. Мазат, периодически проводившаяся между СССР и США политика «разрядки» снимала международную напряженность и позволяла перераспределить часть инвестиций в другие сектора

¹¹² Keaton C. G. Op. cit. P. 49.

экономики Советского Союза»¹¹³, но, несмотря на периодическую диверсификацию инвестиций, развитие гражданского сектора тем не менее было ограничено из-за чрезмерно раздутого военно-промышленного комплекса¹¹⁴.

В связи с этим советологи уделяли особо пристальное внимание «военному бюджету СССР. М. Элман полагает, что высокая стоимость военных программ влекла за собой урезание инвестиций в гражданский сектор экономики¹¹⁵. А. Ноув отмечает, что опубликованные после 1989 г. официальные данные о расходах на оборону были ниже истинных и, по мнению некоторых ученых, реальная цифра в несколько раз выше¹¹⁶. Такой же точки зрения придерживается и М. Корт»¹¹⁷. По его мнению, «треть валового национального продукта приходилась на оборонный сектор; на него работало около половины промышленных предприятий страны и почти три четверти научно-исследовательского и технического персонала». М. Корт обращает внимание на то, что до 1976 г. расходы на оборону росли на 4% в год, затем, в связи с небольшой разрядкой в холодной войне, их рост снизился до 2%, однако даже после снижения оборонные расходы продолжали составлять значительную часть бюджета Советского Союза¹¹⁸.

Анализируя экономическое развитие СССР второй половины 1970-х гг., зарубежные исследователи отмечали «стремление Советского Союза перейти от экстенсивного к интенсивному пути развития, минимизировать издержки и повысить «эффективность» производства. Однако, по мнению Н. Мазата, попытка

¹¹³ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 272.

¹¹⁴ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 17.

¹¹⁵ Ellman M. Socialist Planning... P. 130.

¹¹⁶ Nove A., Höhmann H. -H. Op. cit. P. 24.

¹¹⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 273.

¹¹⁸ Kort M. A Brief History of Russia. —N. Y.: Facts on File Inc, 2008. P. 216.

перераспределить долю инвестиций в проблемные сектора экономики и повысить производительность труда оказалась неудачной. Советолог справедливо полагает, что повышение «эффективности» за счет повышения производительности труда оказалось невозможным из-за несвоевременной замены устаревшего как физически, так и морально основного капитала»¹¹⁹, высокой степени износа оборудования, а также из-за медленного внедрения технологических новинок в гражданский сектор промышленности¹²⁰.

Серьезным препятствием на пути «промышленного развития СССР в 1970–1980-х гг. многие советологи считали то, что плановая экономика, в отличие от рыночной системы, не имела механизмов для разработки и внедрения технологических инноваций, в результате чего развитие электроники и компьютерная революция, обеспечившие стремительный экономический подъем на Западе и в Японии, не сумели реализоваться аналогичным образом в Советском Союзе. И зарубежные аналитики, и их советские оппоненты констатировали, что внедрение инноваций происходило крайне медленно и многие технические новинки»¹²¹ СССР получал посредством импорта высокотехнологичного оборудования».¹²² Так, Н. Мазат обоснованно указывал на то, что именно перекоп в военно-промышленный сектор привел к необходимости импорта западных товаров в сфере информационных технологий и электроники (в основном гражданского сектора), и подобные технологические трансферты были направлены на ускорение

¹¹⁹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 274.

¹²⁰ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 15.

¹²¹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 273.

¹²² Там же.

создания новых отраслей, модернизацию старых и повышение производительности. Особенно актуально это оказалось ввиду старения основного капитала¹²³.

«Зарубежные аналитики подчеркивали, что старение основного капитала оставалось неизбывной проблемой советской экономической системы. Согласно советским данным, срок службы основного капитала в СССР был значительно выше, чем в капиталистических странах¹²⁴, что объяснялось крайне низкими темпами замены устаревшей техники, проистекавшими из-за общей установки на расширение капитала, а не на модернизацию существующих машин и оборудования»¹²⁵. Эти выводы подтверждаются статистическими данными (табл. 3).

Таблица 3. Возрастные характеристики оборудования в советской промышленности

Год	1970	1980	1985	1989
Доля оборудования с возрастом:				
- менее 5 лет	41,1	36,0	33,7	31,6
- 6–10 лет	29,9	28,9	28,5	28,6
- 11–20 лет	20,9	24,8	25,5	26,2
- более 20 лет	7,8	10,3	12,3	13,7
Средний возраст оборудования, лет	8,3	9,3	9,9	10,3
Средний срок службы, лет	24	26,9	27,9	26,2

¹²³ Ibid. P. 16.

¹²⁴ Popov V. Life Cycle of the Centrally Planned Economy: Why Soviet Growth Rates Peaked in the 1950's // NES Working Paper series. 2007. № 152. P. 6.

¹²⁵ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 273.

Продолжение таблицы 3

Накопленная амортизация, % от начальной стоимости основного капитала	26	36	41	45
--	----	----	----	----

Составлено автором. Источник: Народное хозяйство СССР за 70 лет... — С. 148–154.

Как видно из таблицы 3, старение основного капитала носило стабильный характер, однако заложенный в оборудование запас прочности способствовал его долговременному использованию. Благодаря этому вопрос оперативной замены основного капитала не стоял так остро, но, как отмечает Н. Мазат, производительность труда неуклонно падала (табл. 4). Снижение производительности труда советолог связывает не только со старением оборудования, но и со снижением загруженности производственных мощностей из-за нехватки рабочей силы¹²⁶.

Таблица 4. Темпы изменения реального валового продукта, факторных затрат и производительности в СССР (среднегодовой процент)

Период	Реальный валовой продукт	Затраты производственных факторов			Производительность факторов производства		
		Общий	Труд	Основной капитал	Общий	Труд	Основной капитал
1961–1973 гг.	5,0	4,3	1,8	8,1	0,7	3,1	–2,9
1974–1978 гг.	3,4	3,8	1,4	7,4	–0,3	2,0	–3,7
1979–1985 гг.	2,1	3,1	0,8	6,4	–1,0	1,2	–4,1

Составлено автором. Источник: Народное хозяйство СССР за 70 лет... — С. 155, 158, 160.

«Несмотря на перечисленные сложности обновления основного капитала в СССР, ряд зарубежных экономистов не считали эту проблему особенно острой,

¹²⁶ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 15.

поскольку правительство Советского Союза осознавало необходимость модернизации промышленных мощностей. В соответствии с планом восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) предполагалось введение в эксплуатацию 1900 новых предприятий, но при этом впервые за долгое время выросли инвестиции в расширение и реконструкцию ряда заводов легкой и пищевой промышленности. В десятую пятилетку (1976–1980 гг.) одним из главных официальных направлений стали модернизация и переоснащение существующих заводов. Недооценка проблемы изнашивания основного капитала в предыдущие годы и нежелание руководителей предприятий срывать выполнение планов стали причиной того, что в ходе десятой пятилетки Советский Союз столкнулся с необходимостью создания новых производственных мощностей на базе устаревшего оборудования»¹²⁷.

«Американский экономист Н. Спалбер указывает, что в СССР наметился и осуществлялся курс на обновление и переоснащение имеющихся средств производства. Планировалось продолжать модернизацию и в одиннадцатом пятилетнем плане (1980–1985 гг.), и в двенадцатом (1986–1990 гг.)¹²⁸. Цели двенадцатого пятилетнего плана были сформулированы в 1984 г.: он предполагал модернизацию экономики с упором на высокотехнологичные отрасли и отечественное машиностроение, — однако дальнейший приход к власти М. С. Горбачева и его попытка модернизации промышленности параллельно с кардинальным изменением экономического курса страны привели к ускорению снижения темпов промышленного роста»¹²⁹.

¹²⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 274.

¹²⁸ Spulber N. Op. cit. P. 226.

¹²⁹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 274.

«В исследованиях, посвященных росту экономики СССР в целом и промышленного сектора в частности, данные официальной статистики подвергались критике не только зарубежными, но и отечественными экономистами. Советский экономист Г. И. Ханин представил альтернативные оценки динамики роста экономики Советского Союза, в которых элиминировались многочисленные корректировки и искажения в официальной статистике»¹³⁰, допущенные в угоду политической конъюнктуры»^{131 132}. В таблице 5 приводится сравнение показателей, полученных Г. И. Ханиным, с показателями официальной статистики и западными оценками.

Таблица 5. Общий коэффициент роста производительности труда в Советском Союзе

Период, гг.	Данные Г. И. Ханина	Официальные данные	Западные оценки промышленного сектора	Официальные данные промышленного сектора
1940–1950	–0,2	2,5	–1,1	1,7
1950–1960	3,8	6,0	6,1	4,1
1960–1970	1,5	2,9	1,9	3,4
1970–1980	0,4	1,4	2,4	1,7
1980–1987	0,4	0,7	–0,1	1,1

Составлено автором. Источник: *Ханин Г. И.* Экономический рост: альтернативная оценка // Коммунист. 1988. № 17. С. 83–90; *Easterly W., Fischer S.* The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1994. P. 46.

Данные таблицы 5 демонстрируют, что, согласно западным оценкам, с середины 1970-х гг. в СССР имел место низкий, но устойчивый рост промышленного сектора экономики. Основываясь на статистических данных,

¹³⁰ Там же.

¹³¹ *Ханин Г. И.* Экономический рост: альтернативная оценка // Коммунист. 1988. № 17. С. 83–90.

¹³² *Назаренко М. Б.* Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 274.

американские экономисты У. Истерли (William Easterly) и С. Фишер (Stanley Fischer) полагали, что основным фактором, негативно сказывавшимся на росте производительности труда, являлось отставание непромышленного сектора¹³³. «Промышленный сектор, как являвшийся наиболее капиталоемким, продолжал эффективно использовать свои ресурсы в производстве, но при этом уменьшилась отдача от инвестиций, что является существенной проблемой для любой экономической модели. Американский экономист Ч. -Г. Китон указывает, что плановая экономика СССР основывалась на математической оптимальной модели распределения ресурсов Л. В. Канторовича. Ссылаясь на использование производственной функции с постоянной эластичностью замещения, Ч. -Г. Китон полагает, что основной причиной замедления роста производительности»¹³⁴ стала невозможность увеличить капиталоемкость, но при этом общий коэффициент роста производительности оставался стабильным в период с 1950-х по 1980-е гг.¹³⁵

Анализ работ зарубежных авторов, в которых содержатся оценки состояния промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг., подводит к следующим выводам:

1. «Рассматриваемый нами период характеризуется снижением темпов прироста рабочей силы, что в условиях экстенсивной модели советской экономики приводило к замедлению промышленного роста. При этом следует учесть указания советологов на то, что с начала 1980-х гг. советское правительство наметило политику перехода к интенсивному пути развития и расширению автоматизации производства.

¹³³ *Easterly W., Fischer S. The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1994. P. 60.*

¹³⁴ *Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 275.*

¹³⁵ *Keaton C. G. Op. cit. P. 59.*

2. Признавая важность создания нефтегазодобывающего комплекса в Сибири, сжатость сроков его строительства, способствовавшего заселению восточносибирских территорий и оказавшего положительное влияние на развитие экономики страны, зарубежные исследователи оговариваются, что это строительство отняло много ресурсов, как материальных, так и человеческих, и в дальнейшем привело к усилению зависимости советской экономики от экспорта нефтепродуктов»¹³⁶.

3. «Существенным недостатком инвестиционной политики СССР в промышленном секторе является перекос в сторону тяжелой промышленности, а именно военно-промышленного комплекса, и слабые попытки скорректировать данную политику не дали ощутимых результатов.

4. Другой комплекс проблем, тормозивших рост промышленного производства, связывается со старением основного капитала и медленным внедрением в производство новейших достижений научно-технического прогресса. Однако в рамках формируемых пятилетних планов отмечаются и целенаправленные действия правительства Советского Союза по замене устаревшего оборудования на современную технику.

5. По мнению зарубежных аналитиков, несмотря на снижение темпов промышленного производства, по состоянию на 1985 г. советская промышленность оставалась высокотехнологичным сектором экономики с положительными темпами роста и демонстрировала ряд целенаправленных плановых мер по решению имевшихся проблем»¹³⁷.

¹³⁶ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 276.

¹³⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. №2. С. 276.

2.2. Состояние советского сельского хозяйства

Как справедливо отмечают зарубежные советологи, в период руководства Л. И. Брежнева сельскому хозяйству было уделено большее, по сравнению с предыдущими периодами, внимание. Начиная с индустриализации СССР, аграрный сектор страны претерпел немалые потрясения, связанные с коллективизацией и Великой Отечественной войной. Несмотря на многочисленные трудности, сельское хозяйство оставалось источником рабочей силы и ресурсов для развития других секторов экономики, в первую очередь промышленного сектора.

Советолог Ф. Хэнсон выделяет три определения советского сельского хозяйства. Первое — объединенное название сельскохозяйственного производства на государственных и частных землях. Второе — комплекс работ в аграрном секторе, призванный повысить производительность труда, а именно: сельскохозяйственные исследования, работы по улучшению земель сельскохозяйственного назначения. Третье — агропромышленный комплекс, включающий в себя сельскохозяйственные исследования, улучшение земель, а также транспортировку и переработку продукции, производство механизированного оборудования, минеральных удобрений¹³⁸.

Рост советской промышленности обуславливался рядом факторов, один из которых — дешевая рабочая сила. Многие западные аналитики обращают внимание на значительный отток трудовых кадров в индустриальный сектор. Н. Мазат обоснованно называл это логичным следствием советской стратегии интенсивной индустриализации СССР, начало которой было положено в 1920-х гг.¹³⁹ Если в 1950-х гг. доля рабочей силы, занятой в аграрном секторе составляла 48%, то к

¹³⁸ Hanson P. The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 149.

¹³⁹ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 14.

1970 г. она сократилась до 25% и в дальнейшем составила около 20% от общего числа трудящихся Советского Союза¹⁴⁰.

Анализируя кадровую проблему в сельском хозяйстве, А. Ноув отмечает постепенное сокращение рабочей силы. В тоже время возрастали размеры оплаты труда в колхозах, что приводило к росту издержек производства и государственных субсидий. Однако, пишет исследователь, хотя сокращение сельских работников шло медленными темпами, но в наибольшие периоды роста урожайности возникал дефицит рабочей силы, и это приводило к необходимости привлечения жителей городов и армейских частей для сбора урожая¹⁴¹.

В оттоке рабочих из сельской местности Н. Мазат видит одну из основных причин снижения экономического роста в сельскохозяйственном секторе, даже с учетом насыщения села механизированным оборудованием, призванным компенсировать нехватку свободной рабочей силы. Расширение доли городского населения подводило к необходимости роста производительности села, и это вынуждало советское правительство увеличивать инвестиции. Инвестиционная политика, направленная на повышение производительности в советском сельском хозяйстве, берет начало в 1960-х гг., при Н. С. Хрущеве: в 1960 г. — 31,9 млрд руб., в 1976–1980-х гг. — 175,2 млрд руб. — и достигает пика в 1981–1985-х гг. — 204,6 млрд руб.¹⁴²

Начиная со второй половины 1960-х гг., капиталовложения в сельское хозяйство значительно увеличились по сравнению с предыдущими десятилетиями, а в рассматриваемый нами период, с середины 1970-х, объем инвестиций устанавливается на высоком уровне — роль сельского хозяйства в экономике существенно меняется.

¹⁴⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет... С. 300.

¹⁴¹ *Nove A. An Economic History...* P. 380.

¹⁴² Народное хозяйство СССР за 70 лет... С. 276.

А. Ноув проводит взаимосвязь между «улучшением качества жизни в городе и необходимостью роста производства качественных продуктов питания, оговаривая, что искусственное занижение цен на сельскохозяйственную продукцию, с учетом постепенного увеличения зарплат, привело к нехватке продуктов: рост их производства не поспевал за увеличением потребительского спроса»^{143 144}.

Ф. Хэнсон отмечает серьезную озабоченность советского правительства низкой продуктивностью сельского хозяйства во второй половине 1970-х гг., которая, по его мнению, усугублялась тем, что СССР, осознавая перебои с поставками мяса и молока в собственной стране, тем не менее «направлял значительные средства на оказание финансовой и гуманитарной поддержки странам третьего мира»¹⁴⁵. Особое внимание мерам по стимулированию сельского хозяйства уделялось в десятом пятилетнем плане (1976–1980 гг.). На пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству, проводившемся 3–4 июля 1978 г., Л. И. Брежнев заявил о необходимости сохранения доли инвестиций, направленных в аграрный сектор, и в годы десятой пятилетки, и при формировании одиннадцатого пятилетнего плана (1980–1985 гг.)¹⁴⁶. Предполагалось, что уровень инвестиций составит 27%.

Ф. Хэнсон аргументировано указывал на то, что, помимо прямых финансовых вливаний в сельскохозяйственный сектор, закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию с 1 января 1979 г. были увеличены, а розничные цены на продовольствие остались без изменений. В дальнейшем, на съезде партии в феврале 1981 г., а затем на ноябрьском пленуме ЦК КПСС 1981 г. и майском пленуме 1982 г. Л. И. Брежнев вновь указывал на продовольственные сложности

¹⁴³ *Nove A. An Economic History...* P. 381.

¹⁴⁴ *Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 116.*

¹⁴⁵ *Hanson P. The Rise and the Fall of the Soviet Economy...* P. 149.

¹⁴⁶ *Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР: докл. на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. // Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г. М.: Профиздат, 1978. 64 с.*

СССР и прогнозировал сохранение доли инвестиций в сельское хозяйство на том же уровне 27% и в следующем двенадцатом пятилетнем плане (1986–1990 гг.)»^{147 148}.

По мнению Д. И. Консидайн, основной целью советской экономики 1970–1980-х гг. являлось сохранение стабильности и низкого уровня инфляции, что приводило к «заморозке» розничных цен на сельхозпродукцию. Д. И. Консидайн справедливо отмечала, что в период руководства Л. И. Брежнева расширение и модернизация сельского хозяйства являлись приоритетной задачей. Как и другие экономисты и советологи, она обращала внимание на выделение значительных инвестиций на развитие сельского хозяйства в процессе формирования восьмого, девятого и десятого пятилетних планов¹⁴⁹.

«Оценивая размеры финансовых вливаний в сельское хозяйство, А. Ноув отмечал, что деньги шли не только на поддержание аграрной промышленности, но и на сопутствующие, помогающие ей структуры: улучшение качества земли, механизацию села, производство удобрений. Также он указывал на то, что «средняя заработная плата в государственном сельском хозяйстве увеличилась более чем на 40%, в то время как средняя заработная плата в колхозе — только на 34%, поскольку возросли расходы на машины, удобрения, топливо и т.д.»¹⁵⁰. С другой стороны, Н. Спалбер констатировал, что, несмотря на постоянно декларирувавшиеся в период 1970–1986 гг. заявления о необходимости уделять повышенное внимание сельскому хозяйству и легкой промышленности, их доля в инвестициях снизилась с 12,6 до

¹⁴⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 14: апрель 1981 г. — декабрь 1982 г. — 1983 г. / сост. К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1967–1988. 703 с.

¹⁴⁸ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 116.

¹⁴⁹ *Considine J. I., Kerr W.* Op. cit. P. 111.

¹⁵⁰ *Nove A., Höhmann H.* -H. Op. cit. P. 21.

10,9%, а доля тяжелой промышленности за тот же период увеличилась с 87,4 до 89,1%»^{151 152}.

Некоторые зарубежные советологи увязывали смену приоритетов в процессе развития сельского хозяйства со сложной продовольственной ситуацией, имевшей место в прошлом. Так, например, Ф. Хэнсон одной из причин полагал импорт зерна в 1963–1964 гг., который, по мнению автора, мог в дальнейшем сформировать у советского правительства мнение о возможной зерновой зависимости СССР от США. Это утверждение имеет право на существование в силу политизированности советской экономики, в результате которой достижение определенных политических целей могло выдвигаться на первый план, пусть даже и в ущерб экономическим интересам¹⁵³.

Несмотря на значительные инвестиции в аграрный сектор, их доля относительно вложений в промышленность постепенно снижалась, однако, согласно наблюдениям Н. Спалбера, девятый пятилетний план (1971–1975 гг.) предполагал полную индустриализацию сельского хозяйства и, соответственно, повышение его производительности¹⁵⁴.

Десятый пятилетний план (1976–1980 гг.) включал программу мелиорации земель, направленную на расширение сельскохозяйственных земель и обеспечение гарантированного производства зерна.

В отдельную категорию зарубежные экономисты выносили опосредованные субсидии, заключающиеся в предоставлении скидок на приобретение колхозами электроэнергии, удобрений и сельскохозяйственных машин. По подсчетам

¹⁵¹ *Spulber N.* Op. cit. P. 204.

¹⁵² *Назаренко М. Б.* Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.* 2020. №3 (60). С. 116.

¹⁵³ *Hanson P.* The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 150.

¹⁵⁴ *Spulber N.* Op. cit. P. 226.

Ф. Хэнсона, «общие субсидии в аграрный сектор экономики СССР в 1980 г. составили около 6% ВВП¹⁵⁵.

Н. Мазат в свою очередь резюмирует, что рост вложений в аграрный сектор СССР не работало из-за низкой доходности сельского хозяйства. Советскую сельскохозяйственную стратегию он называет неудачной из-за того, что в период с 1960-х и до 1980-х гг. объемы производства зерна, при всех вложенных в него инвестициях, практически не изменились. Одной из причин он полагал сложные климатические условия территории СССР¹⁵⁶. Действительно, холодная погода или засуха всегда негативно отражались на производительности сельского хозяйства как в Российской империи, так и в Советском Союзе.

Практически все западные аналитики отмечают, что, по сравнению с довоенными сложностями организации сельского хозяйства и его восстановления после военной разрухи, аграрный сектор сумел преодолеть основные проблемы, стать более стабильным и эффективным в решении продовольственных сложностей СССР, но, несмотря на все успехи, периодическое падение урожаев, обусловлено, в первую очередь, погодными условиями, а также увеличение населения страны не позволили в полной мере решить проблему продовольственной безопасности»¹⁵⁷.

Н. Спалбер, связывая перебои в продовольственном обеспечении страны с нестабильной урожайностью и ростом населения, приводит показатели 1960–1989 гг., отображавшие рост производства сельскохозяйственной продукции. С 1960 по 1989 г. общее количество продукции сельскохозяйственного сектора выросло на 84% (с 122,1 до 223,1 млрд руб. в ценах 1983 г.), растениеводство — на 64%, животноводство — на 102%. Отдельно выделялось изменение количества сбора зерновых (как основного вида растениеводства): оно увеличилось на 121%. При этом

¹⁵⁵ *Hanson P.* The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 152.

¹⁵⁶ *Mazat N., Serrano F.* Op. cit. P. 12.

¹⁵⁷ *Назаренко М. Б.* Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 117.

производство пшеницы выросло на 35%, ржи — на 11%, кукурузы — на 56%. Наиболее значительный рост отмечался у ячменя, овса и др. Невысокий рост производства пшеницы по отношению к другим зерновым культурам увязывается с неблагоприятными природными условиями для ее выращивания, в то время как овес и ячмень отличаются большей неприхотливостью к суровому климату СССР и его изменениям. Н. Спалбер также обращал внимание и на изменения в животноводческом секторе. По его данным, начиная с 1965 г. увеличение мясной продукции стало одним из главных направлений развития производства потребительских товаров. Постепенная реализация программы по увеличению поголовья скота принесла свои плоды, однако, согласно данным Н. Спалбера, к 1989 г. 31% от общего числа коров, 18% свиней и 23% овец, коз и домашней птицы приходилось на личные хозяйства. При этом, как отмечал Н. Спалбер, с 1960 г. население страны увеличилось на 74 млн чел и к 1989 г. составило 286,7 млн. Столь существенный рост численности людей вместе с медленным ростом объемов производства сельскохозяйственной продукции привели к тому, что цель по преодолению нехватки продовольствия так и не была достигнута. Правительство СССР признавало нехватку продовольствия для удовлетворения нужд граждан и 24 мая 1982 г. на пленарном заседании ЦК КПСС утвердило «Продовольственную программу на период до 1990 г.», планировавшую увеличить среднегодовую добычу зерна до 238–243 млн т в течение одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) и до 250–255 млн т в течение двенадцатой пятилетки (1986–1990 гг.)¹⁵⁸.

«Попытка правительства СССР увеличить пригодные для сельскохозяйственных работ категории земель вылилась в комплекс мер, направленных на рост производительности аграрного сектора: использование химических удобрений, разработку программы мелиорации земель. Однако, как отмечал Н. Мазат, чрезмерное строительство оросительных систем привело к

¹⁵⁸ Spulber N. Op. cit. P. 219.

истощению водных ресурсов, а непродуманная интенсивная химизация почвы – к минеральному истощению плодородных слоев земли. Данные мероприятия помогли краткосрочному росту производительности в сельском хозяйстве, но в зоне экстремального земледелия не сумели обеспечить постоянный уровень урожая, так как сложные погодные условия сводили на нет все усилия по стабилизации их негативных эффектов¹⁵⁹.

Аналогичной точки зрения придерживался М. Эллман. Изучив негативные аспекты интенсивной стимуляции аграрного сектора, он отмечает, что новые оросительные сооружения и применение удобрений и химикатов истощают природные ресурсы страны и приводят к загрязнению окружающей среды — проблемам, имеющим далеко идущие последствия¹⁶⁰. Американские экономисты У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг (William A. Dando and James D. Schlichting) указывают на высокую стоимость разработки и создания системы мелиорации, подчеркивая, что первоначальные результаты не приносили предполагаемой прибыли. Однако, как отмечают авторы, большие первичные расходы при освоении сельскохозяйственных земель в регионах с неблагоприятными погодными условиями в дальнейшей перспективе способствовали росту производительности труда и укреплению продовольственной безопасности страны¹⁶¹.

В работах некоторых зарубежных аналитиков встречаются попытки дать количественные оценки влияния климатических факторов на производство сельскохозяйственной продукции в СССР. Например, американские экономисты Р. А. Амброзиак и Д. В. Кэри (Russell A. Ambroziak and David W. Carey) выводят правило: «Влияние погоды на урожайность зерна — барометр состояния советского

¹⁵⁹ *Mazat N., Serrano F.* Op. cit. P. 14.

¹⁶⁰ *Ellman M.* La situation macro-économique en U.R.S.S.: rétrospective et prospective // *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 1986. Vol. 17. № 3. P. 199.

¹⁶¹ *Dando W. A., Schlichting J. D.* Soviet Agriculture Today: Insights, Analyses, and Commentary // National Council for Soviet and East European Research, Department of Geography University of North Dakota, 1988. P. 68.

сельского хозяйства и его благополучия». По их мнению, высокие показатели советского сельского хозяйства в середине 1960-х и 1970-х гг. на две трети были связаны с хорошей погодой и только на одну треть — с использованием технологий¹⁶².

У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг анализируют данные американских спецслужб (ЦРУ), полученные с применением модели прогнозирования развития сельского хозяйства СССР, учитывающей погодные колебания. Смоделированный для аграрного сектора на ближайшие после 1978 г. пять лет прогноз оказался неблагоприятным: невыполнение поставленных пятилетним планом задач должно было составлять от 15 до 20 млн т зерна ежегодно, что означало увеличение импорта зерновых. У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг признавали аккуратность этого прогноза, отмечая, что сложные погодные условия действительно нанесли существенный урон развитию сельского хозяйства Советского Союза»^{163 164}.

Н. Спалбер, в свою очередь, также выделял неурожаи в отдельную проблему, обращая внимание на снижение плодородности земель, предназначенных для сельскохозяйственных работ: многие посевные площади подвергались ветровой и водной эрозии.

Особо отмечаются экономические проблемы колхозов и совхозов, а именно долги предприятий агропромышленного комплекса перед государством, возраставшие, несмотря на дотации и скидки на приобретение техники.

Ф. Хэнсон, как и многие другие советологи, при анализе проблем, с которым сталкивалось советское сельское хозяйство, обращает внимание на «периодические

¹⁶² *Ambroziak R. A., Carey D. W. Climate and Grain Production in the Soviet Union // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. P. 110.*

¹⁶³ *Dando W. A., Schlichting J. D. Op. cit. P. 24.*

¹⁶⁴ *Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 117.*

неурожаи и спады урожайности, проистекавшие из сложных климатических условий СССР. В то же время, приводя в пример сельское хозяйство Канады, он указывает на схожесть климатических условий этой страны и СССР, отмечая куда более низкие колебания урожайности канадского аграрного сектора по сравнению с советским. Исследователь объясняет эту разницу следующими причинами: разное время использования летнего пара для зерновых и разное количество семян при посевной — 240 кг на 1 га в СССР и 85 кг на 1 га в Канаде. Он приходит к выводу, что главной проблемой являлась сложная бюрократизированная система, в силу которой данные об изменении окружающей среды доходили до компетентных органов несвоевременно и которая не предполагала стимулов к сокращению затрат¹⁶⁵.

По мнению М. Элмана, продолжительное использование нерыночных клиринговых цен и крупные инвестиции в животноводческие комплексы лишь способствовали широкому нарастанию дефицита. Оценивая результаты экономической политики СССР в аграрном секторе, советолог подчеркивает, что к 1980-м гг. «производительность советского сельского хозяйства была крайне разочаровывающей»¹⁶⁶. Мы можем согласиться с теми аргументами М. Элмана, которые он приводит для подтверждения своей оценки. Сдерживание цен на сельхозпродукцию и использование бартерных сделок между селом и промышленными предприятиями приводили к увеличению инвестиционного бремени экономики. Строительство крупных агропромышленных животноводческих комплексов в большинстве случаев не было согласовано с другими отраслями экономики, что вызывало задержку в поставке необходимых материалов и приводило к простаиванию комплексов.

Многие советологи задаются вопросом, почему СССР пришлось наращивать импорт зерна из капиталистических стран. М. Элман и А. Ноув обращали внимание на то, что новым крупным животноводческим комплексам требовался большой

¹⁶⁵ *Hanson P.* The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 153.

¹⁶⁶ *Ellman M.* Socialist Planning... P. 199.

объем зерна. Ситуация усугублялась плохим урожаем 1972 г. и неурожаями 1979–1982 гг., что ставило перед необходимостью увеличения объемов импорта»¹⁶⁷. А. Ноув подчеркивал, что несоответствие спроса и предложения прослеживалось и в распределении дополнительных ресурсов. В то время как использование удобрений и химических средств защиты растений способствовало росту урожайности в краткосрочной перспективе, недостаток мест для хранения продукции и другой инфраструктуры приводило к дополнительным издержкам¹⁶⁸. «По оценке Н. Спалбера, по состоянию на 1985 г. колхозы и совхозы были укомплектованы устаревшим сельскохозяйственным оборудованием, количество которого было недостаточным, а эффективность — низкой¹⁶⁹.

Рассматривая влияние соотношений колхозно-кооперативного государственного сектора на рост производительности в сельском хозяйстве СССР, Н. Спалбер отмечал изменение доли посевных площадей колхозов и совхозов. Если в 1940 г. коллективное крестьянское хозяйство обрабатывало 78% посевной площади, а совхоз — 7,6% от общего числа посевных территорий, то к 1987 г. доля посевных площадей колхозов уменьшилась до 44%, а совхозов — увеличилась до 53%¹⁷⁰. Согласно официальным статистическим данным, если в 1940 г. количество колхозов составляло 235 500, то к 1987 г. оно сократилось до 26 600». ¹⁷¹ В течение этого же периода времени происходит сокращение количества колхозников: с 29,0 млн в 1940 г. до 12,4 млн к 1987 г. (табл. 6).

¹⁶⁷ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 118.

¹⁶⁸ Nove A. An Economic History... P. 386.

¹⁶⁹ Spulber N. Op. cit. P. 222.

¹⁷⁰ Ibid. P. 213.

¹⁷¹ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 118.

Таблица 6. Изменение количества колхозов и совхозов

год	1940	1960	1970	1980	1987
Колхозы (тыс.)	235,5	44,0	33,0	25,9	26,6
Совхозы (тыс.)	4,2	7,4	15,0	21,1	23,3
Межотраслевые сельскохозяйственные предприятия (тыс.)		3,1	4,6	9,6	7,2
Колхозники (млн)	29,0	22,3	17,0	13,5	12,4
Занятость в совхозах (млн чел.)	1,8	6,8	10,0	12,0	12,6
Дополнительная занятость на других предприятиях (млн чел.)	0,1	0,5	0,6	1,3	1,4
Всего занято во всех отраслях сельского хозяйства (млн чел.)	30,9	29,6	27,6	27,3	26,8

Замечание: Исключая колхозное рыболовство.

Составлено автором. Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г... — С. 179, 251, 259.

Как видно из таблицы 6, происходило постепенное сокращение колхозов и колхозников на фоне роста числа совхозов и их работников. Отток трудовых ресурсов в совхозы (советское хозяйство) объясняется тем, что совхозы являлись государственными предприятиями, и их работники имели стабильную заработную плату, пенсии и более близкий доступ к социальным благам.

В качестве важного сегмента сельскохозяйственного сектора экономики СССР зарубежные экономисты выделяют межотраслевые сельскохозяйственные предприятия, которые занимались производством и ремонтом сельхозтехники. Колебание количества этих предприятий показывает уровень инвестиций в механизацию сельского хозяйства и усилий, которые вкладывались в обслуживание

имевшихся машин. Однако, как указывают западные аналитики, количество поставляемых машин было недостаточным, а их качество оставляло желать лучшего.

«Отдельным пунктом советологи отмечают постепенное развитие частного сектора сельского хозяйства. Начиная с 1930-х гг. колхозникам и служащим совхозов выделялось небольшое количество земли под личное подсобное хозяйство, а также накладывались строгие ограничения на количество поголовья частного крупного и мелкого рогатого скота, птиц и остальной живности. Однако, как полагал Н. Спалбер, при неизменной фундаментальной идеологической позиции СССР в отношении частного сельского хозяйства, смена политической ситуации и периодически возникавшие трудности в продовольственном обеспечении страны вынуждали руководство СССР предоставлять определенные послабления частникам. Несмотря на принятое в 1970-х гг. разрешение на небольшое расширение частных участков, их доля относительно других земель оставалась ничтожно малой. К 1986 г. колхозы использовали 169,8 млн га, совхозы — 379,3 млн га, и только 8,1 млн га обрабатываемой земли было за личными сельскохозяйственными угодьями¹⁷². По мнению западных аналитиков, даже такое скромное количество земли и ограничительные меры по регулированию личного хозяйства не мешали ему вносить существенный вклад в продовольственное обеспечение страны. На территории личного землевладения в первую очередь выращивали картофель, овощи, некоторые другие культуры, но главным вкладом частных хозяйств в продовольственное обеспечение страны стали продукты животноводства. В середине 1980-х гг. на долю частного сектора приходилось 20% крупного рогатого скота, 18% свиней, 22% овец, значительная доля домашней птицы. Впрочем, как указывает экономист Э. Лэйн (Ann Lane, США), ряд факторов препятствовал возрождению и развитию частной сельскохозяйственной деятельности: убыль населения сельских районов; недостаточная механизация; неразвитая инфраструктура; сокращение разницы

¹⁷² Spulber N. Op. cit. P. 214.

доходов городских и сельских жителей; недоверие к стабильности проводимой правительством, в отношении частных хозяйств, политики»^{173 174}.

М. Корт считает, что увеличение производства фруктов, овощей, молока и мяса являлось заслугой личных домашних хозяйств в составе колхозов, которым советское правительство сделало послабление. По его мнению, главным недостатком коллективного земледелия было слабое стимулирование к росту производительности труда¹⁷⁵. Аналогичной точки зрения придерживался и М. Эллман.

Н. Мазат также особо отмечал развитие частного сектора в сельском хозяйстве конца 1970-х гг. «Если в зерновых и технических культурах процент производительности частных хозяйств оставался небольшим, то в общей картине производства продуктов животноводства, фруктов и овощей его доля увеличивалась¹⁷⁶. Советолог, поддерживая точку зрения своего американского коллеги Н. Спалбера, заключал, что развитию частного сектора способствовал возрастающий спрос на продовольствие (особенно на мясную продукцию), который государственное сельское хозяйство удовлетворить не могло из-за своей низкой производительности.

Ф. Хэнсон, отмечая возрастающую роль частного сельскохозяйственного сектора, объясняет это производственными трудностями в сельском хозяйстве, которые вынуждали правительство смягчать свое отношение к частникам, и, как и многие другие авторы, указывает, что замедление роста производительности в аграрном секторе подводило к необходимости увеличения импорта зерна и другого продовольствия. Указывая на наблюдавшиеся из года в год высокие колебания

¹⁷³ Lane A. USSR: Private Agriculture on Center Stage // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. P. 24.

¹⁷⁴ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 118.

¹⁷⁵ Kort M. Op. cit. P. 216.

¹⁷⁶ Mazat N., Serrano F. Op. cit. P. 15.

производительности сельского хозяйства, советолог приходит к выводу, что попытка правительства достигнуть долгосрочной цели — тонна зерна на душу населения — не удалась. По его мнению, аграрный сектор СССР в 1981–1982 гг. отделился от этой цели даже более, чем в 1977–1978 гг.»^{177 178}

Правительство Советского Союза проводило политику контроля цен на сельскохозяйственную продукцию, которая, по мнению Н. Мазата, способствовала их практической заморозке и, как следствие, вынуждала вливать в аграрный сектор дополнительные инвестиции.

«Сельское хозяйство перестало быть источником накопления для промышленности и тяжким бременем легло на государственный бюджет. Согласно наблюдениям А. Ноува, выделявшиеся Советским Союзом для сельского хозяйства субсидии оказались самыми большими за всю историю человечества. На крупных денежных вливаниях в аграрный сектор заострял внимание и французский историк Н. Верт, указывая, что отдача от таких инвестиций была незначительной¹⁷⁹. Действительно, огромные денежные вливания, улучшение условий труда для работников аграрного сектора, приближение сельских зарплат к городским так и не способствовали решению большинства проблем, включая необходимость импорта зерна. Приведенные оценки эффективности инвестиций в сельскохозяйственные отрасли демонстрируют, что они не достигли желаемых результатов.

Оценивая возможность перераспределения инвестиций, В. Г. Тремль (Vladimir G. Tremml, США) полагает, что если бы правительство Советского Союза встало на путь постепенного уменьшения инвестиций в сельское хозяйство, то это высвободило бы 40% средств государственного бюджета. Впрочем, такая гипотетическая реформа не могла бы осуществиться «в одночасье», поскольку

¹⁷⁷ Hanson P. The Rise and the Fall of the Soviet Economy... P. 150.

¹⁷⁸ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 119.

¹⁷⁹ Верт Н. Указ. соч. С. 480.

потребовала бы пересчета всех цен, налогов и расходов в масштабах экономики всей страны. По мнению советолога, с политической точки зрения подобная реформа едва ли была возможна¹⁸⁰.

К 1988 г. территория освоенных под пашню земель сократилась на 22 млн га. Рост валового продукта снизился с 21% в начале брежневского правления до 6% к концу одиннадцатой пятилетки. Как следствие, значительная часть дохода от продажи сырьевых ресурсов тратилась на импорт зерна и продуктов питания, что в 1970-х гг. вывело СССР на место крупнейшего импортера злаков в мире»¹⁸¹.

Давая невысокую оценку состоянию советского сельского хозяйства, западные советологи признают, что суровые климатические условия СССР, по сравнению с Западной Европой и США, делали невозможным стабильный рост производительности аграрного сектора. Периодические заморозки, засухи, а также небольшая продолжительность вегетационного периода влияли на размеры урожая и приводили к более низким показателям, чем в Западной Европе. М. Эллман выделяет следующие ключевые проблемы сельского хозяйства СССР рассматриваемого периода: низкий уровень развития вследствие политики предыдущих периодов; необходимость высоких инвестиций; нестабильное производство зерновой продукции; непродуманная политика распределения инвестиций, рабочей силы и регулировки цен¹⁸².

«Японский экономист М. Сухара (Manabu Suhara), рассматривая рост в 1980-х гг. зависимость Советского Союза от импорта зерна (затраты на покупку которого

¹⁸⁰ *Treml V. G. Subsidies in Soviet Agriculture: Record and Prospects // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. S. 185.*

¹⁸¹ *Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 119 – 120.*

¹⁸² *Ellman M. Socialist Planning... P. 199.*

покрывались из доходов от продажи нефти и газа), образно замечает, что «сельское хозяйство являлось ахиллесовой пятой советской экономики»¹⁸³.

Зарубежные исследователи не отрицают стремления советского руководства проводить в деревне эффективную социальную политику: среди основных задач стояло не только повышение производительности труда, но и улучшение качества жизни сельских тружеников. У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг отмечают наличие серьезных мер по развитию культуры, медицины и образования на селе, повышение заработной платы, указывая, впрочем, на более низкий уровень удовлетворения потребностей сельской части населения в сравнении с городскими жителями¹⁸⁴.

Американский экономист Д. М. Шуновер (David M. Schoonover) утверждает, что в 1980-х гг. сельское хозяйство Советского Союза продолжало оставаться неэффективным и в значительной мере зависело от крупных инвестиций. Он подчеркивает, что медленные темпы роста производства аграрного сектора и неблагоприятные погодные условия в конце 1970-х гг. привели к уменьшению продовольствия на душу населения. По мнению Д. М. Шуновера, ключевыми проблемами сельского хозяйства СССР продолжали оставаться «неспособность увеличивать темпы производства продукции относительно роста спроса, высокая стоимость производства продуктов животноводства, значительные и неэффективно используемые инвестиции»^{185 186}.

Большой интерес представляют оценки советологами потенциала роста производства сельскохозяйственной продукции в СССР в конце периода, непосредственно предшествующего перестройке. «Так, Д. М. Шуновер указывал на

¹⁸³ *Suhara M.* Russian Industrial Statistics // RRC Working Paper Series. № 67. Russian Research Center, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 2017. P. 13.

¹⁸⁴ *Dando W. A., Schlichting J. D.* Op. cit. P. 91.

¹⁸⁵ *Schoonover D. M.* Agriculture and The Grain Trade // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. P. 1.

¹⁸⁶ *Назаренко М. Б.* Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 120.

то, что плановая урожайность на одиннадцатую пятилетку (1981–1985 гг.) была сформирована на основе средних показателей урожайности за 1962–1980 гг. — 212 млн т. Однако, как подчеркивал исследователь, сравнительно высокая урожайность зерновых культур в начальный период пятилетки была на треть связана с благоприятными климатическими условиями. По расчетам Д. М. Шуновера, вероятность невыполнения плана по сборам зерновых на уровне 200–225 млн т в одиннадцатую пятилетку по причинам, связанным с климатическими факторами, составляла более 30%. Другим препятствием для выполнения плановых показателей по производству зерна в годы одиннадцатой пятилетки Д. М. Шуновер называл дефицит удобрений. По его мнению, отказ правительства более активно использовать природный газ (который являлся одним из основных направлений экспорта) для увеличения объемов производства удобрений привел бы в долгосрочной перспективе к спаду производства зерна и, как следствие, к перебоям в обеспечении кормами животноводческого сектора, что, в свою очередь, поставило бы страну перед необходимостью расширения импорта зерновых¹⁸⁷. Опираясь на данные ЦСУ за 1985 г., следует признать относительную верность расчетов исследователя: средний показатель урожайности зерна за 1981–1985 гг. составил 180,301 млн т против 205,048 млн т в годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.)¹⁸⁸.

По прогнозам Д. М. Шуновера от 1983 г., нерациональное субсидирование и заморозка цен на сельскохозяйственные товары на уровне прошлых десятилетий должны были привести к очередному увеличению разрыва между плановыми и фактическими показателями, а стоимость развития и поддержки сельского хозяйства во второй половине 1980-х гг. окажется чрезмерной¹⁸⁹.

По мнению другого эксперта, Д. Г. Джонсона (D. Gale Johnson, США), нестабильность сельского хозяйства СССР имела в своей основе климатические и

¹⁸⁷ Schoonover D. M. Op. cit. P. 5.

¹⁸⁸ Народное хозяйство СССР в 1985 г... С. 209.

¹⁸⁹ Schoonover D. M. Op. cit. P. 5.

организационно-политические причины. К последним экономист относит некачественную сельскохозяйственную технику, неэффективную структуру кормовой базы, недостаточное использование летнего пара, неразвитую систему хранения и переработки зерна, дефицит удобрений¹⁹⁰. Как полагает Д. Г. Джонсон, существовавшая модель сельского хозяйства не имела потенциала к росту: расходы и инвестиции в агроэкономику продолжали бы свой рост, а ценовая политика привела бы к серьезному разрыву между ценами в колхозах и государственных магазинах¹⁹¹.

По мнению Д. Ф. Хока (Jerry Fincher Hough, США), для выхода из сельскохозяйственного кризиса руководителям советского государства необходимо предпринять шаги по проведению рыночной реформы, корректировке заработной платы в сторону увеличения с учетом розничных цен и ликвидации спадов производительности сельского хозяйства»^{192 193}.

«Оценивая перспективы роста сельского хозяйства СССР, У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг полагают, что в XXI в. аграрный комплекс Советского Союза в его текущей модели уже не сможет удовлетворить запросы людей на сельскохозяйственную продукцию. «Конечно, — пишут они, — страна смогла справиться с массовым голодом, который был частым явлением как в Российской империи, так и в раннем Советском Союзе, однако в 1980-х гг. населению требовалась уже более разнообразная и качественная продукция». По мнению авторов, необходимо было принять серьезные меры по стимулированию сельского хозяйства и его перехода от импорта к экспорту, из которых первостепенными

¹⁹⁰ Johnson D. G. Prospects for Soviet Agriculture in the 1980's // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects. Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. P. 14.

¹⁹¹ Ibid. P. 22.

¹⁹² Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. P. 185.

¹⁹³ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 120 – 121.

являлись: интенсификация производства на плодородных землях с благоприятными погодными условиями (районы Украины, Закавказья и Средней Азии); внедрение современного оборудования, семян, удобрений; контроль над организацией и методами ведения сельскохозяйственных работ со стороны квалифицированных специалистов. Большое значение У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг придавали повышению престижа и улучшению положения лиц, занятых в сельском хозяйстве, расширению предоставляемых им социальных льгот и увеличению размеров вознаграждения. Однако, как справедливо указывали эти авторы, все перечисленные меры возымеют лишь кратковременный эффект, если не реформировать сложившуюся систему социалистического хозяйствования по венгерскому или китайскому образцу или не реорганизовать ее в комплекс эффективных частных хозяйств и передовых успешных совхозов. Таким образом, У. А. Дандо и Д. Д. Шлихтинг, признавая успехи системы в прошлом, в тяжелые для страны периоды, ставят под сомнение ее соответствие требованиям и запросам индустриального и постиндустриального общества. По их мнению, без указанных перемен Советский Союз все больше и больше будет зависеть от импорта продовольствия из развитых стран¹⁹⁴.

Анализ работ зарубежных исследователей, в которых содержатся оценки состояния сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг., позволяет сделать следующие выводы:

1. Сельскохозяйственная тематика находилась в центре внимания зарубежных советологов, что объясняется особой важностью сельского хозяйства для обеспечения устойчивости советской системы и анализа ее перспектив.

2. В общем и целом советологические оценки состояния сельского хозяйства СССР в последние годы перед перестройкой были вполне реалистичными.

¹⁹⁴ Dando W. A., Schlichting J. D. Op. cit. P. 118.

3. Эти оценки мало отличаются от тех, которые даются в работах российских историков и экономистов, опубликованных в постсоветский период. Однако при сравнении зарубежных и советских публикаций, относящихся к концу 1970-х — первой половине 1980-х гг., обнаруживается гораздо больше различий в видении ситуации, что в значительной мере объясняется идеологическими причинами. Так, практически все зарубежные авторы приходят к выводу о бесперспективности модели сельского хозяйства, существовавшей в СССР в тот период. Выход из неблагоприятной ситуации, сложившейся в советском сельском хозяйстве, они предлагали искать не в совершенствовании хозяйственного механизма административно-командной системы, а на путях развития частнохозяйственных, рыночных отношений в аграрном секторе в частности и в экономике в целом.

4. Признавая, что сельское хозяйство СССР из источника накопления капитала стало одним из центров напряжения советской экономики и, в параметрах проводившейся в первой половине 1980-х гг. аграрной политики, не имело перспектив роста, зарубежные аналитики не предвидели ликвидации советской модели аграрной экономики в ближайшие годы»¹⁹⁵.

2.3. Особенности функционирования финансово-кредитной и денежной системы СССР

Финансовая система позднесоциалистического СССР представляла собой совокупность следующих финансовых звеньев:

– государственный бюджет — главный план в финансовой системе страны. Являлся основным документом, который составлялся, базируясь на предполагаемом развитии народного хозяйства Советского Союза;

¹⁹⁵ Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №3 (60). С. 121 – 122.

- государственное социальное страхование — социальные выплаты, направленные на финансовую поддержку рабочих и служащих (и их семей) при потере трудоспособности;
- финансы отраслей народного хозяйства и социалистических предприятий — основа финансовой системы Советского Союза;
- государственное личное и имущественное страхование — являлось самостоятельной областью финансовой системы.

Указанные финансовые звенья (сферы) имели четкую взаимосвязь. Так, государственный бюджет формировался от поступлений с государственных предприятий, и в дальнейшем эти средства применялись для расширения производства. Также в государственный бюджет входили социальное страхование и государственное личное и имущественное страхование.

В условиях командной экономики правительство СССР осуществляло централизованное руководство над финансовой системой страны, что позволяло проводить единую финансовую политику, давало возможность пропорционально распределять денежные вливания в различные сферы и отрасли народного хозяйства.

Как и в странах с капиталистической системой, в Советском Союзе существовала банковская система, так как экономическая система не может функционировать без обслуживания хозяйственной деятельности, расчетов, выдачи заработной платы.

Банковская система СССР действовала в рамках плановой экономической системы до конца 1980-х гг. Деятельность банков была подчинена указам и директивам правительства и органов планирования, и их основной задачей являлась выдача предприятиям кредитов на поставку товаров (дополнительные средства выдавались практически с нулевой процентной ставкой, даже при отсутствии спроса на производимый предприятием товар).

Оценивая роль банков в экономике Советского Союза, шведский экономист А. Ослунд критически указывал на то, что банки и кредиты зачастую выполняли роль бухгалтерского учета и не располагали существенными экономическими полномочиями, а в СССР не существовало иных ценных бумаг, кроме государственных облигаций, которые, по его экспертному мнению, являлись лишь формой вынужденных сбережений¹⁹⁶.

Многие зарубежные и отечественные аналитики напрямую связывают сложное состояние финансовой системы Советского Союза с деятельностью банков, а именно — с «конвейерной» выдачей кредитов, которая приводила к росту долгов предприятий и государственного бюджета и увеличению денежной массы¹⁹⁷. Так, Н. Спалбер отмечал нередкую ситуацию, когда Государственный банк предоставлял кредиты сверх плана, часто оказывавшиеся невозвратными¹⁹⁸.

Между финансовыми системами Советского Союза и западных стран имелся ряд различий: в СССР роль бюджета заключалась в переводе и распределении правительством страны ресурсов между разными секторами экономики. Однако, как отмечал А. Ноув, бюджет в советской экономической системе играл особую роль в силу высокой ответственности государства за развитие экономической жизни страны¹⁹⁹. Именно взаимосвязь между финансовой системой СССР и экономическими процессами планирования и управления является главным отличием данной системы по отношению к западной.

Изучая несоответствия в доступных данных по финансовой системе СССР, Н. Спалбер ссылается на заявления министра финансов СССР Б. И. Гостева, сделанные в 1988 г., в которых министр подтверждал, что на протяжении многих лет государственные расходы превалировали над поступлениями в бюджет, что

¹⁹⁶ *Aslund A. Op. cit. P. 28.*

¹⁹⁷ *Nove A. The Soviet Economic System... P. 235.*

¹⁹⁸ *Spulber N. Op. cit. P. 265.*

¹⁹⁹ *Nove A. The Soviet Economic System... P. 235.*

расходилось с официальными сведениями. По словам Б. И. Гостева, резко усилившийся в течение последних пяти лет дисбаланс не был внезапным явлением, а постепенно формировался в течение многих лет вследствие больших субсидий, экономических потерь и пассивной финансовой политики²⁰⁰.

Центром всей финансовой системы Советского Союза являлся государственный бюджет. Через него шло распределение ресурсов внутри экономики для осуществления контроля над предприятиями, согласования финансового и материального планов.

Как отмечают зарубежные экономисты, в СССР стало обычной практикой одновременно утверждать годовой экономический план и бюджет на заседаниях Верховного Совета. Государственный бюджет Советского Союза также отличался и тем, что в нем учитывались расходы не только в разрезе союзных республик, но и в разрезе более мелких территориальных образований. Местные власти тоже формировали собственные бюджеты, однако основные статьи расходов они должны были утвердить в центральных органах.

Государственный бюджет СССР, по обоснованному мнению А. Ослунда, составлял около половины ВВП государства и был сопоставим с бюджетами западноевропейских стран с высоким налоговым бременем, но в то же время перераспределение ресурсов пропускалось через фильтр искаженных цен и правил, что приводит к невозможности подсчета точного размера государственного бюджета СССР²⁰¹.

Государственный бюджет СССР представлял собой совокупность союзного бюджета и государственных бюджетов союзных республик (каждой из пятнадцати). Бюджет каждой союзной республики состоял из бюджета самой республики, бюджета автономных республик и местных бюджетов. На основе принципов централизованного союза только союзный бюджет имел право собирать все налоги

²⁰⁰ *Spulber N.* Op. cit. P. 260.

²⁰¹ *Aslund A.* Op. cit. P. 28.

— как всесоюзные, так и республиканские, и местные. А. Ослунд выделяет три формы налоговых поступлений от предприятий: налог на прибыль, налог на начисление заработной платы и налог с торговых операций. По его мнению, данная система приводила к тому, что предприятия не имели реальной заинтересованности в получении прибыли, так как государство в конце года собирало нераспределенную прибыль, а задолженности, возникавшие у производителей ввиду убытков, списывались, и, как следствие, эта система подспудно поощряла растраты средств.²⁰²

Н. Спалбер, рассматривая право местных бюджетов иметь «собственные» доходы (которые, в свою очередь, также регламентировались в высших инстанциях), указывал на следующие несовершенства данной системы, преобладавшей до конца 1980-х гг.:

- Структура доходов и расходов бюджета была представлена только в виде общего распределения.
- Отсутствовали четкие признаки того, сколько собирал каждый конкретный бюджет, его доходы и расходы.
- Предоставляемые в Верховный Совет данные по бюджетам СССР были сформированы так, чтобы привести к профициту, — следовательно, всегда отсутствовал государственный дефицит.
- Отсутствие на публичных обсуждениях бюджета СССР в Верховном Совете таких статей расходов, как оборона и иные ключевые объекты экономики²⁰³.

Как известно, в советской финансовой системе бюджет аккумулировал большую часть возрастающего национального дохода и в дальнейшем направлял государственные ресурсы на материальное производство и в непроизводственную сферу (которая включала в себя оказание различных услуг). Н. Спалбер отмечает рост ВВП с 1960 по 1990 г. с 145 до 700 млрд рублей. В дальнейшем от 53 до 67% бюджета распределялось по всей экономике в соответствии с запланированными

²⁰² Ibid.

²⁰³ Spulber N. Op. cit. P. 259.

потребностям развития. Н. Спалбер закономерно указывал на то, что подобные данные вызвали немало вопросов об их достоверности у западных аналитиков²⁰⁴.

По мнению Н. Спалбера, данные о государственном финансировании и о национальном доходе, предоставляемые статистикой СССР, необходимо рассматривать не как последовательные фактические результаты, а как проекции целей экономического развития централизованного планирования. Анализируя структуру и объем доходов, Н. Спалбер опирается на официальные данные (несмотря на то что отклонение результатов от прогнозов не разглашалось), которые позволяли понять главные направления советской экономической политики и управления, а также состояние и использование финансовых средств, мобилизованных для их осуществления²⁰⁵.

Как известно, в Советском Союзе базовая часть бюджетных расходов направлялась на финансирование народного хозяйства, общественных и культурных мероприятий, госуправления и национальной обороны. Основное финансирование народного хозяйства распределялось через инвестиции, ассигнование экономических отраслей и субсидии. К инвестициям можно было отнести капитал, пособия, авансы в банковские кредиты и оборотный капитал, внедрение новой техники, геодезические и геологические работы, дотации на продажу сельхозтехники и иной продукции. Среди прочих расходов следует указать расходы на резервы и внешнеэкономическую деятельность.

Бюджетные поступления Советского Союза обычно агрегировались, и их можно разделить на две основные категории: поступления от налогообложения народного хозяйства и от налогов на население. Размер бюджетных поступлений и расходов СССР в 1950–1990 гг. отражен в табл. 7. Налоговые поступления от народного хозяйства (которые состояли из налога на оборот и платежей из прибыли) составляли от 89 до 91%, а с физических лиц — 9–11%.

²⁰⁴ Ibid. P. 260.

²⁰⁵ Ibid. P. 261.

А. Ослунд указывал на то, что налоговые поступления от торговли рассчитывались как разница между оптовыми и розничными ценами, которые устанавливались независимо друг от друга. В то же время налог на заработную плату был пропорционален налогу на фонд оплаты труда. По мнению А. Ослунда, если такая экономическая система продолжила бы свое существование, то это привело бы к еще большему искажению цен и, следовательно, всей структуры экономики²⁰⁶.

Таблица 7. Размер бюджетных поступлений и расходов СССР в 1950–1990 гг.

Год	1960	1970	1980	1990
Национальный доход, млрд руб.	145,0	289,9	462,2	700,6
Поступления в бюджет, млрд руб.	77,1	156,7	302,7	471,8
Процент национального дохода, %	53,2	54,0	65,5	67,3
Бюджетные расходы, млрд руб.	73,1	154,6	294,6	513,2
Процент национального дохода, %	50,4	53,3	63,7	73,2

Составлено автором. Источники: Народное хозяйство СССР за 70 лет... — С. 122, 628, 629; Народное хозяйство СССР в 1985 г... — С. 5, 15, 16.

Н. Спалбер отмечал отсутствие в Советском Союзе прогрессивной шкалы подоходного налога с доходов работника. Это объяснялось тем, что, по мнению правительства СССР, прогрессивное налогообложение могло нарушить систему

²⁰⁶ *Aslund A. Op. cit. P. 28.*

установленных стимулов на предприятиях²⁰⁷. Американский исследователь указывал, что многие поступления в государственный бюджет устанавливались в плановых прогнозах, т. е. до того, как данная продукция будет фактически реализована, и независимо от того, будет ли она продана в принципе. Как следствие, по мнению Н. Спалбера, на практике бюджетные счета никогда не могли находиться в равновесии из-за сложности и многочисленности элементов плана²⁰⁸.

Н. Спалбер закономерно отмечал некую парадоксальность системы распределения бюджетных средств, которая имела сложные и скрытые соотношения между потреблением и накоплением, среди разных секторов и отраслей, а также между центром, республиками и местными управлениями — и это при том, что только один центр собирал все налоги (всесоюзные, республиканские и местные)²⁰⁹. Н. Спалбер полагал, что, несмотря на то что советская налоговая система освобождала граждан от налогов с личных доходов, данная ситуация создавала серьезную нагрузку на низкооплачиваемых работников, пенсионеров и др. В то же время высокий налог на оборот незначительно компенсировался распределением социальных услуг и субсидий²¹⁰.

Оценивая расширение бюджета СССР на протяжении десятилетий, Н. Спалбер отмечает, что оно было связано не столько с ростом экономики, сколько с увеличением дефицита, завышенной эмиссией валюты и нарастающим дрейфом цен. Н. Спалбер заключает, что рост денежной эмиссии в СССР был связан с тем, что расходы бюджета превысили поступления, а также с ростом краткосрочных кредитов — в противовес снижению поступлений в Государственный банк СССР²¹¹. Аналитик указывал на то, что в 1980-х гг. была сделана попытка сместить акцент при формировании бюджета. Как известно, на протяжении многих лет традиционная

²⁰⁷ *Spulber N. Op. cit. P. 263.*

²⁰⁸ *Ibid. P. 265.*

²⁰⁹ *Ibid. P. 269.*

²¹⁰ *Spulber N. Op. cit. P. 269.*

²¹¹ *Ibid.*

советская бюджетная теория рассматривала расходы основного бюджета (по направлениям «Государственное управление» и «Социально-культурные вопросы») как ассигнования для непроизводственных секторов. Из этого следовало, что ассигнования для непроизводственных секторов необходимо сократить, а освободившиеся ресурсы перенаправить на развитие производственных отраслей, в первую очередь тяжелой промышленности. В то же время военные расходы относились к категории убытков, понесенных в ущерб народному хозяйству. Н. Спалбер принимал во внимание попытки изменения финансовой политики правительства СССР, указывая на то, что в 1980-х гг. стали меньше акцентировать внимание на разделении на производственную и непроизводственную сферу и сместили акценты на образование, науку и технологическое развитие. Однако, как отмечает Н. Спалбер, эти робкие попытки изменения распределения бюджета страны основывались на устаревших принципах его формирования, а оно оставалось неизменным²¹².

А. Ослунд критически воспринимает иерархическую структуру управления народным хозяйством в Советском Союзе, отмечая, что большинство полномочий правительства по развитию экономики делегировалось Государственному плановому комитету (Госплан), который разрабатывал план для отраслевых министерств, а те, в свою очередь, формировали планы для отдельных предприятий. Со скепсисом шведский исследователь относится и к роли Центрального банка и Министерства финансов, так как данные структуры не являлись независимыми экономическими органами, а подчинялись Госплану и, по сути, представляли собой органы бухгалтерского учета²¹³.

Объектом критики А. Ослунда стала и система управления советскими предприятиями, где, например, во главе заводов в большинстве случаев находились руководители-инженеры, включая и их заместителей, но отсутствовал финансовый

²¹² Ibid. P. 268.

²¹³ *Aslund A. Op. cit. P. 27.*

директор предприятия, а должность главного бухгалтера не дотягивала до уровня заместителя директора и, следовательно, не влияла на решения руководства. Анализируя данную практику с точки зрения рыночных отношений, А. Ослунд обоснованно замечает, что руководитель-инженер может знать все технические подробности создаваемой и выпускаемой продукции, но никогда не задумывается о прибыли предприятия²¹⁴.

В числе других проблем А. Ослунд указывает на фиксированные цены, установленные на основные продукты питания и сырье, при том, что большинство цен формировались по принципу «стоимость продукта плюс регулируемая наценка», а более высокие цены предусматривались на новые товары. По его мнению, это привело к тому, что цены на сырье оставались в целом постоянными, тогда как цены на более сложные в производстве товары оказались подвержены скрытой инфляции. А. Ослунд считает, что такая система ценообразования поощряла преднамеренное снижение качества и поддельные инновации. Как и многие другие советологи, он указывает на то, что подобная практика приводила к искажению цен из-за отсутствия в Советском Союзе механизмов рынка, с помощью которых можно было бы проводить проверку качества, и к реальным издержкам²¹⁵.

Анализ публикаций зарубежных авторов подводит к следующим выводам о состоянии финансовой и банковской системы СССР с второй половины 1970-х — середины 1980-х гг.:

1. Использование банковской системы СССР как источника дешевых кредитов, предоставлявшихся предприятиям и часто по итогу становившихся безвозвратными, привело к нестабильности денежного обращения в Советском Союзе.

2. Практиковавшаяся система фиксированных цен на реализуемые товары привела к увеличению дефицита на ряд продуктов повседневного потребления.

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Ibid. P. 28.

3. Имевший место комплекс проблем в банковской и финансовой системе Советского Союза приводил к манипуляциям со статистическими данными производства со стороны руководителей предприятий, снижению уровня качества изготавливаемой продукции, что замедляло рост основных отраслей народного хозяйства.

Выводы

Характер оценок экономики Советского Союза с середины 1970-х — первой половины 1980-х гг. зависел от существовавшей в тот период времени конъюнктуры и политической обстановки. Как зарубежные, так и отечественные исследования советской экономики зачастую несвободны от идеологических императивов. Если в начале рыночных реформ практиковалась однозначная оценка экономической политики позднесоциалистического периода, то сейчас невозможно трактовать события нашей истории с односторонней позиции. Судя по приведенным данным, этот период сложно однозначно назвать «эпохой застоя», так как, помимо снижения темпов экономического роста, отмечаются существенные достижения СССР в общественно-экономической жизни.

«Мнения зарубежных советологов, изучавших экономику СССР конца 1970-х — середины 1980-х годов, в целом схожи по ряду направлений экономического развития. Называя отрицательные последствия изменений хозяйственного механизма в аграрной сфере, авторы признают, что, хотя такое масштабное вливание денежных средств и не обеспечило решения поставленных задач, оно повысило уровень жизни в сельской местности, способствовало получению паспортов жителями села, установке для них гарантированной минимальной оплаты труда и доступа к социальным благам»²¹⁶. «Однако почти все советологи отмечают отсутствие роста производительности в сельском хозяйстве, в результате чего СССР

²¹⁶ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 84.

стал крупнейшим импортером зерна и сельхозпродукции. Это привело к пониманию того, что Советский Союз не способен прокормить себя сам»²¹⁷. Серьезный перекоп капиталовложений в военно-промышленный комплекс и возрастающие траты на оборону привели к отставанию гражданского сектора. Советологи также отмечают возрастание импорта технологических новинок, прекратившегося после начала войны в Афганистане, что привело и к техническому отставанию Советского Союза.

Как отдельное направление, освоение Сибири затребовало огромных трат и ресурсов, но развитие данного комплекса оказалось необходимым с точки зрения военных задач и с учетом постепенного истощения ресурсов в западной части страны. Несмотря на серьезные трудности, сибирский нефтедобывающий комплекс был построен с нуля за рекордные сроки. При этом перераспределение ресурсов на развитие и добычу полезных ископаемых привело к торможению процесса перехода советской экономики от экстенсивного к интенсивному пути развития. В результате увеличения добычи нефти и благоприятной ситуации на мировом нефтяном рынке «черное золото» стало основной статьей экспорта Советского Союза.

Оценивая финансовую политику Советского Союза, зарубежные аналитики часто опираются на конструктивную критику и аргументированно указывают на сложную ситуацию в формировании государственного бюджета, распределении инвестиций и функциональности банковской системы.

Давая оценку экономической политике, необходимо понимать, что нельзя однозначно доверять предоставленным данным, отражающим ту или иную однозначную позицию. Оценивая выводы зарубежных советологов о состоянии экономики СССР конца 1970-х — середины 1980-х годов, можно прийти к выводу, что в большинстве случаев они не замалчивали существующие достижения советского народного хозяйства, но критически отзывались о всех промахах проводившейся в СССР экономической политики и ее эффективности в

²¹⁷ Там же.

долгосрочной перспективе. По оценкам западных советологов, большинство показателей характеризуют СССР как страну с экстенсивным путем развития экономики, с сохраняющимся низким, но устойчивым экономическим ростом.

ГЛАВА 3. ЗАПАДНЫЕ СОВЕТОЛОГИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Сценарии развития советской экономики во второй половине 1980-х гг.

Обзор мнений зарубежных аналитиков относительно «состояния советской экономики к середине 1980-х гг. позволяет выделить две наиболее распространенные оценки. Согласно одной из них, экономика СССР находилась в состоянии кризиса. В соответствии с другой, она испытывала ряд трудностей, но все еще была эффективной и жизнеспособной»²¹⁸.

«К первой точке зрения склоняется М. Элман. Он полагает, что закономерные снижения темпов роста экономики СССР, начиная с 1958 г., указывают на то, что традиционная плановая экономическая модель в долгосрочной перспективе не смогла бы существовать в постоянно изменяющейся, динамичной международной капиталистической среде²¹⁹. По его мнению, в действовавшей советской модели всё больше усугублялся кризис, и, даже если бы не произошла перестройка, которая своими непродуманными действиями непреднамеренно ускорила крах системы, без системных изменений советская модель экономики оставалась бы обреченной на глубокий кризис»²²⁰. «В начале 1980-х гг. аналогичную позицию занимал Г. - Г. Хеманн, обращавший внимание на низкие экономические показатели, свидетельствовавшие, по его мнению, о глубоком экономическом кризисе, который невозможно преодолеть без радикальных реформ»²²¹.

«Вторая точка зрения прослеживается в работах М. Харрисона. Он указывает на то, что, несмотря на снижение роста производительности в СССР после 1970-х гг., рост замедлился, но не упал до нуля. Советолог приходит к обоснованному

²¹⁸ Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 169.

²¹⁹ Ellman M. Socialist Planning... P. 16.

²²⁰ Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 169.

²²¹ Цит. по: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография ... С. 337.

выводу, что, хотя экономика СССР не имела стабильной динамики темпов роста, но на протяжении многих лет она не выказывала каких-либо признаков неустойчивости»^{222 223}.

Многие зарубежные авторы, констатируя наличие серьезных проблем в советской экономике, предлагали возможные варианты их решения». ²²⁴ Некоторые советологи ставили вопрос о сценариях развития СССР в ближайшей перспективе. Так, Г. -Г. Хеманн, «один из немногих зарубежных экономистов, детально рассмотревших гипотетические направления перемен в советской экономической системе, такими сценариями считал следующие:

1. Трансформация существующей модели в неосталинистскую. Неосталинистская модель развития подразумевает быстрое накопление капитала путем снижения уровня потребления, введения принудительного труда, направления ресурсов на решение основных задач и т. д.

2. Консервативная модернизация, более глубокое сотрудничество со странами СЭВ. Данный сценарий означает усиление централизма в планировании, укрепление внешнеэкономических связей со странами СЭВ.

3. Либеральная модернизация, налаживание устойчивых связей с Западом. Подразумевает внедрение элементов открытости по ряду направлений: экономическому, культурному и политическому. Вводятся компоненты НЭПа и расширяется сотрудничество с Западом. Возможна в случае разрядки напряженности между СССР и Западом и смены поколений в советском руководстве.

²²² *Harrison M.* Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy // *The Economic History Review*, 2002. P. 399.

²²³ *Назаренко М. Б.* Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 91. С. 84 – 85.

²²⁴ Там же.

4. Радикальная либеральная модернизация. Преобразования, способствующие обеспечению сотрудничества с Западом в широком спектре. Наиболее радикальный путь развития, введение рыночных механизмов, политическая либерализация»^{225 226}.

«Гипотетические сценарии экономических преобразований в СССР рассматривались и другими советологами. Например, Дж. Берлинер (США) предполагал, что трансформация советской экономики возможна в четырех направлениях:

1. Консервативная модель с умеренно-реформистским характером — сохранение основных элементов существующей модели, однако предполагаются процедурные изменения и аналогичные новые эксперименты в использовании договорных отношений в рамках существующей системы.

2. Реакционная модель — восстановление сталинизма. Дж. Берлинер допускал вероятность подобного сценария в силу ностальгии по экономическим достижениям сталинского периода и замечал, что «разумное реакционное руководство вполне может выжать из экономики больше, чем осторожное и скомпрометированное руководство последних десятилетий»²²⁷.

3. «Радикальная модель, в той или иной степени использующая венгерский опыт реформ. Основной упор делается на децентрализацию процесса принятия решений, отказ от директивной цели планирования (под контролем центрального планирования будет только вопрос о вложении крупных инвестиций).

²²⁵ *Цит. по: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография ... С. 335–339; его же. Сценарии экономических реформ в России в позднесоциалистический и постсоветский периоды (прогнозы западных аналитиков в ретроспективе) // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века. Сборник трудов международной научной конференции. Москва, 24–25 ноября 2004. М.: Изд-во Московского университета, 2006. С. 215–219.*

²²⁶ *Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 86.*

²²⁷ *Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 380.*

Предполагается параллельное существование рынка и социализма, где основной мотивацией станет получение прибыли.

4. Либеральная модель — переход к неоНЭПу. При принятии данной модели реформ сохраняется централизованное планирование в государственном секторе, но разрешается ведение частной деятельности и кооперации в мелкомасштабном производстве, розничной торговле»²²⁸ и т. д.²²⁹

Зарубежные аналитики, рассматривая возможные сценарии развития советской экономики в предперестроечный период, весьма вероятным считали использование в СССР опыта реформ в других социалистических странах, столкнувшихся с проблемой замедления экономического роста (Венгрия, Югославия, ГДР).

Так, А. Ноув приемлемым вариантом экономических реформ в СССР считал «венгерскую модель («новый экономический механизм»). Как известно, переход к этой модели был одобрен в Венгрии в 1968 г. после долгих обсуждений между правительством и специалистами. В итоге принятый вариант реформ существенно отличался от традиционной советской модели плановой экономики. А. Ноув характеризует эту реформу как рыночно-социалистический манифест. Основные особенности этой модели заключались в следующем»²³⁰:

1. «Предоставление широкой автономии предприятиям по производству и сбыту продукции.
2. Расширение конкуренции между предприятиями.
3. Основным критерием деятельности предприятия становится его рентабельность.

²²⁸ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 381.

²²⁹ Цит. по: Дроздов В. В. Современная зарубежная историография ... С. 339.

²³⁰ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 87.

4. Корректировка обменных курсов должна была способствовать выгодному соотношению между внутренними и внешнеторговыми ценами.

5. Крупные инвестиции оставались в ведении государства. Предприятия могли самостоятельно осуществлять инвестиции в расширение производственных мощностей»²³¹.

А. Ноув считал, что такая реформа могла бы быть проведена и в СССР. В частности, советским «коллективным хозяйствам следовало бы дать возможность свободно приобретать производственные ресурсы, выбирать что производить и продавать, а также создать условия для свободного развития частного животноводства»^{232 233}.

«Венгерская модель предусматривала сохранение значительной части элементов централизованного контроля, поскольку государству отводилась ведущая роль в инвестиционной политике, проводившейся напрямую или через государственный банк. Реформа не была последовательной и, по мнению А. Ноува, венгерскую модель следует рассматривать как смесь централизованного планирования и квазирыночной централизации»²³⁴.

Некоторые зарубежные аналитики весьма привлекательным считают и опыт СФРЮ (Югославия), чья экономическая модель, несмотря на плановую социалистическую основу, имела существенные отличия»²³⁵:

²³¹ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 87.

²³² Nove A. The Soviet Economic System... P. 308.

²³³ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 86.

²³⁴ Nove A. The Soviet Economic System... P. 310.

²³⁵ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 87 – 88.

1. Главной отличительной особенностью этой модели была значительная роль рынка и существенное снижение роли централизованного планирования.

2. «Национальные республики и местные власти (коммуны), бывшие в составе Югославии, получали широкие возможности самоуправления, что должно было непосредственно влиять на рост производительности труда и прибыли предприятий. Предприятия учитывали, что значительная часть налогов будет перечисляться местным органам самоуправления, и уже само по себе это обстоятельство стимулировало предприятия к увеличению чистой прибыли. От роста чистой прибыли зависело материальное вознаграждение руководства и работников предприятия. Принцип самоуправления работников на предприятиях, практически отсутствовавший в Советском Союзе. В соответствии с этим принципом руководителей предприятий выбирает комитет (Совет трудящихся)»²³⁶.

3. «Доходы рабочих и руководителей зависят от финансовых результатов предприятий в большей степени, чем в других социалистических странах, однако имеется нижний порог уровня заработной платы, которая в обязательном порядке выплачивается работникам.

4. Большая степень либерализации торговли. По замечанию А. Ноува, она прежде всего была характерна для сельскохозяйственного сектора, оставшегося под контролем мелких крестьянских хозяйств. Цены на продукцию сельского хозяйства формировались на рыночной основе, хотя главным покупателем оставалось государство²³⁷.

Существенным отличием югославской модели от советской являлось наличие безработицы, проистекавшей из-за заинтересованности предприятий в максимизации чистого продукта на единицу труда работника и нежелания их руководства

²³⁶ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 88.

²³⁷ Nove A. The Soviet Economic System... P. 310.

принимать на работу дополнительных рабочих, что, как справедливо отмечает А. Ноув, приносило в югославскую модель элементы не только социалистической, но и капиталистической экономики и создавало серьезную угрозу роста безработицы»^{238 239}.

По мнению А. Ноува, немаловажным для СССР был и опыт Германской Демократической Республики при всех его особенностях и недостатках. Вероятность его использования велика с учетом того, что «восточногерманская модель оказала определенное влияние на Советский Союз в плане организации промышленного производства, при которой все отрасли группировались в промышленные ассоциации или картели, объединявшие большинство или все предприятия, производившие конкретную продукцию. Отрасли объединялись в VVB (Vereinigung Volkseigener Betriebe / Объединение народных предприятий), которое А. Ноув кратко определил как «социалистический картель», являвшийся вертикально организованной совокупностью монополистических»²⁴⁰ объединений²⁴¹.

А. Ноув обращает внимание на то, что «экономика ГДР, несмотря на централизованное планирование, функционировала бесперебойно. Одним из объяснений этого феномена было сокращение количества малых предприятий интегрированных в VVB, что уменьшало количество разрабатывавшихся центральными органами планов и делало всю систему более управляемой. Серьезным преимуществом восточногерманских предприятий А. Ноув считает возможность их участия во внешней торговле без необходимости согласования экспортно-импортных операций со специализированными структурами, а также

²³⁸ Nove A. The Soviet Economic System... P. 313.

²³⁹ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 88.

²⁴⁰ Там же. С. 89.

²⁴¹ Nove A. The Soviet Economic System... 314.

особые взаимоотношения между ГДР и ФРГ, создававшие уникальный прецедент для европейских стран социалистического блока»²⁴².

«Наиболее вероятным сценарием развития для СССР многие зарубежные авторы считали консервативную модернизацию. Их главным аргументом в пользу такого сценария являлось понимание того, что масштабные рыночные реформы способны представлять существенную угрозу для советской экономической системы в частности и самой страны в целом. Кроме того, указывалось, что советская экономика заметно отличается от экономики восточноевропейских социалистических стран и не допускает внедрения элементов рынка прежде всего из-за того, что она не располагает пространством для подобного внедрения.

Оценивая перспективы внедрения рыночных отношений в плановую экономическую систему Советского Союза и предложения как советских»²⁴³, так и «зарубежных экономистов по типу и проведению реформ, А. Ноув справедливо предупреждает, что многие идеи реформаторов наивны: они верят в то, что внедрение рыночных механизмов позволит в кратчайшие сроки ликвидировать накопившиеся проблемы в производстве, совместить потребительские интересы общества с прибыльностью каждого предприятия, — но, как бы ни были привлекательны данные лозунги, они неприменимы для крупных, сложных экономик не только социалистических государств, но и западных корпораций»^{244 245}.

Таким образом, в зарубежной советологии было понимание того, «что каждая страна имеет свою специфику и непродуманное внедрение опробованных в этих

²⁴² Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 89.

²⁴³ Там же. С. 89.

²⁴⁴ Nove A. The Soviet Economic System... P. 323.

²⁴⁵ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 90.

странах механизмов в экономику СССР привело бы к осложнениям и не достигло бы желаемого эффекта, особенно в долгосрочной перспективе»²⁴⁶.

Как видим, зарубежные исследователи понимая необходимость фундаментальных изменений в советской плановой экономической системе, в то же время подчеркивали серьезные трудности и риски, связанные с возможными реформами. Это одна из причин того, что в доперестроечный период мало кто из западных аналитиков допускал вероятность проведения в СССР масштабных преобразований в ближайшее время.

3.2. Дискуссия о возможности реформировать советскую экономику

В работах западных советологов и русистов, опубликованных после распада Советского Союза, вопрос о возможных сценариях развития советской экономики в предперестроечный период отошел на второй план. В контексте этой тематики оживилась дискуссия о возможности реформирования советской экономической системы с учетом преобразований, проводившихся советским правительством под руководством М. С. Горбачёва под общим названием «перестройка». В зарубежной советологии был поставлен вопрос о том, в какой мере неудачи перестройки и распад СССР были обусловлены особенностями советской экономической модели.

В публикациях авторитетных советологов конца 1970-х – первой половины 1980-х гг. и первых лет перестройки не было констатации или прогноза острой кризисной ситуации, в которой СССР окажется через несколько лет. Как было показано в предыдущей главе, советологи признавали успехи, достигнутые Советским Союзом в области промышленного развития, улучшения качества жизни населения и увеличение продолжительности жизни. Западные эксперты много писали о сложностях и ошибках, накладывающихся на эти достижения (о дефиците товаров народного потребления, низких темпах строительства, неэффективном

²⁴⁶ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 90.

использовании ресурсов, экологических проблемах), однако в большинстве случаев предполагалось, что эти проблемы не станут причиной краха СССР и его экономики в самое ближайшее время.

В качестве примера можно сослаться на концепцию, которую развивал в своих работах известный западногерманский советолог Г.-Г. Хеманн, хорошо знавший проблемы советской экономики и специально занимавшийся прогнозированием сценариев ее развития. В статье, опубликованной в 1986 г. и посвященной курсу М. С. Горбачева на «ускорение», он отмечал, что объявленные реформы не будут рыночными, хотя снижение среднегодовых темпов экономического роста СССР в конце 1970-х гг. было связано с уменьшением эффективности централизованного планирования²⁴⁷. Перечисляя поставленные М. С. Горбачёвым задачи (экономический рост, увеличение производительности и достижение «ускорения социально-экономического развития»), Г.-Г. Хеманн писал, что преобразования, предлагавшиеся М. С. Горбачевым, не предполагают радикальные изменения в самой системе и представляют собой «реформы внутри системы» с возможной в дальнейшем частичной реструктуризацией системного характера.

Таким образом, в отличие от многих коллег, Г.-Г. Хеманн допускал возможность частичных реформ в рамках советской системы планирования («реформ внутри системы»), полагая, что реформирование системы централизованного планирования и управления будет способствовать высвобождению реальных резервов роста производительности²⁴⁸. По его мнению, «успешное решение приоритетных экономических задач, выдвинутых в начале перестройки, могло бы способствовать проведению дальнейших структурных политических преобразований при условии анализа мирового опыта экономических

²⁴⁷ Höhmann H.-H. «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitagder KPdSU // Osteuropa. 1986. Jg. 36. H. 8/9. S. 622. 1981/82

²⁴⁸ Höhmann H.-H. «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitagder KPdSU // Osteuropa. 1986. Jg. 36. H. 8/9. S. 623, 624.

реформ, комплексных экономических исследований и благодаря возможным сильным лидерским качествам М. С. Горбачёва. Начатые в рамках консервативной модернизации реформы не обязательно должны привести к радикальным переменам. Полемизируя со сторонниками рыночных преобразований в СССР, Г. -Г. Хеманн предостерегал их от недооценки возможностей советской системы и переоценки позитивной роли рыночных механизмов»²⁴⁹. Он понимал, что внедрение элементов рынка в несбалансированную советскую систему, огромные размеры страны, «возможные центробежные тенденции могут нести опасность для существования государства как такового»^{250 251}.

Тезис о том, что в СССР были возможны и проводились «реформы в рамках системы» разделяли известные американские «советологи П. Р. Грегори и Р. К. Стюарт (Paul R. Gregory and Robert C. Stuart). Рассматривая предпринимавшиеся в СССР до 1985 г. попытки модернизировать хозяйственный механизм, они констатируют, что некоторые меры способствовали нивелированию»²⁵² ряда отрицательных явлений, однако проводившиеся преобразования не выходили за рамки советской экономической модели, хотя для заметного улучшения ситуации нужны были более радикальные реформы²⁵³.

В 1990-е гг. и в последующий период, когда советская плановая система уже стала достоянием истории, многие советологи и русисты продолжали придерживаться точки зрения, согласно которой реформы советской экономической

²⁴⁹ Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 170.

²⁵⁰ Höhtmann H.-H. «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitag der KPdSU // Osteuropa. 1986. Jg. 36. H. 8/9. S. 629.

²⁵¹ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 85.

²⁵² Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 171.

²⁵³ Gregory P. R., Stuart R. C. Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance. HarperCollins College Publishers, 1994. P. 323.

системы разной степени радикальности были возможны. Так, американский советолог Д. М. Котц (David M. Kotz), считавший советскую систему разновидностью «государственного социализма», сомневался в справедливости экономической версии причин распада СССР, согласно которой советская система была неререформируемой и в стране было в принципе невозможно провести реальные экономические «преобразования без отказа от планирования и общественной собственности на средства производства. По мнению этого автора, тезис о неререформируемости советской системы есть отражение упрощенного взгляда на экономические тенденции и социальные изменения в любой экономической системе. Он подчеркивал, что экономическая система не может в одночасье стать неработающей. Мощные институты, заложенные в системе, способствуют ее сохранению в трудные времена, включая и тяжелый экономический кризис, который далеко не всегда приводит к серьезным преобразованиям, затрагивающим все сферы общества»^{254 255}. Поэтому, по мнению Д. М. Котца, неправомерно связывать столь стремительный крах социалистической системы и распад СССР исключительно с экономическими проблемами.

Анализируя точки зрения советологов о причинах распада СССР, Д. М. Котц сомневался в справедливости мнения тех исследователей, которые называли распад неизбежным в силу «нежизнеспособности социалистической экономической системы, не поддающейся реформам, а в качестве единственного выхода из кризисной ситуации предлагали возврат к капиталистической модели. Американский советолог напоминал, что тезис о бесперспективности советской плановой экономики выдвигается западными экономистами еще с 1920-х гг., и в отношении позднесоциалистического СССР данный аргумент вряд ли можно считать убедительным: развитие государственно-социалистической системы в Советском

²⁵⁴ *Kotz D. Revolution from Above. L.: Routledge, 1997. P. 26, 74.*

²⁵⁵ *Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 171.*

Союзе на протяжении шестидесяти лет, несмотря на замедление экономического роста в 1970-х и 1980-х гг., было успешным вплоть до второй половины 1980-х гг.»^{256 257}

Д. М. Котц считает несостоятельной точку зрения, согласно которой одной из причин распада СССР стало народное недовольство социалистической системой, которое сдерживалось только инструментами принуждения со стороны государства, а также недовольство в союзных республиках. Он констатирует, что несмотря на то, что в СССР были призывы к внедрению рыночных механизмов и ослаблению влияния центра, только небольшой процент населения выступал за полноценные капиталистические отношения, так что стремительный переход от социализма к капитализму нельзя объяснить следствием народного недовольства²⁵⁸.

Д. М. Котц не приемлет и точку зрения, согласно которой правительство СССР сознательно разрушило экономику страны под прикрытием реформ и которая не согласуется с тем фактом, что М. С. Горбачёв стремился именно к реформированию социалистической системы, а не замещению ее системой капиталистической²⁵⁹.

Близкую точку зрения по вопросу о роли экономического фактора в распаде СССР высказывал и американский политолог и экономист Д. Тризман. Он констатировал, «что в 1985 г. ничто не предвещало возникновения кризисной ситуации, а общее состояние советской системы могло бы обеспечить ее существование еще несколько»²⁶⁰ десятилетий²⁶¹. Поэтому Д. Тризман, как и Д. М. Котц, считает, что многие причины событий рубежа 1990-х гг. лежат вне экономической области.

²⁵⁶ *Kotz D. Op. cit. P. 3.*

²⁵⁷ *Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 171.*

²⁵⁸ *Kotz D. Op. cit. P. 4.*

²⁵⁹ *Ibid.*

²⁶⁰ *Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 170.*

²⁶¹ *Тризман Д. История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. М.: Эксмо, 2011. С. 7.*

Ряд советологов предполагал, что советская система не способна к реформированию. Так, венгерский экономист Я. Корнай (János Kornai) соглашается с тем, что социалистические экономические системы советского типа способны существовать длительное время. Однако, как утверждает советолог, это возможно при работе системы только в первоначальном виде, т.к. попытки улучшить работу данной системы, не решая вопрос формы собственности на средства производства, способствует углублению кризиса. По мнению Я. Корнай реформирование советской экономики в «рамках системы» для построения «рыночного социализма» невозможно²⁶².

Наиболее обстоятельный анализ проблемы реформируемости советской экономики был дан в работах американского «советолога С. Коэна (Stephen Cohen). Он справедливо констатировал, что в постсоветской литературе понятие «реформа» в СССР стало равнозначно понятию «рыночные отношения», т. е. возврат к капитализму»²⁶³. При таком понимании, писал С. Коэн, вопрос о возможности реформировать советскую систему автоматически снимается, так как при подобного рода реформировании советская система переставала быть советской²⁶⁴.

С. Коэн писал, что тезис о невозможности реформировать советскую систему имеет своей основой устоявшиеся антисоветские оценки и противоречит советским реалиям. По мысли американского советолога, сама перестройка и её итоги, полученные к 1990 г. (200 тыс. кооперативов, в которых было занято 5 млн работников и на которые приходились 5-6% валового национального продукта)

²⁶² *Корнай Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. С 411, 541.

²⁶³ *Назаренко М. Б.* К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 171.

²⁶⁴ *Коэн С.* Можно ли было реформировать Советскую систему? Серия «АИРО-XX – Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 16. М.: АИРО-XX, 2005. С. 15.

являются лучшим доказательством возможности проведения реформ в советской экономической системе²⁶⁵.

С. Коэн соглашается с тем, что реформирование советской системы было непростым делом. Во всяком случае, это была более сложная задача, чем социализация экономической политики США в период «нового курса» Ф. Рузвельта²⁶⁶. Тем не менее ничего утопического в таких реформах не было, если учесть, что в рассматриваемый период все капиталистические экономические системы были вариантами смешанных типов экономики с рыночными и нерыночными методами регулирования, пропорции которых варьировали в зависимости от экономической ситуации²⁶⁷.

В итоге С. Коэн приходит к выводу, что причиной распада Советского Союза были многие факторы, но считать, что главным из них была неререформируемость советской системы, было бы неправильным²⁶⁸.

К аналогичному выводу пришел и китайский историк, специалист по советской истории У Эньюань, однако роли экономического фактора в распаде СССР он отводит несколько большую роль. У Эньюань отмечает, что отсталость сельского хозяйства, дефицит потребительских товаров, неэффективность производства, а также возрастание сырьевого производства на фоне развернувшейся новой технологической революции привели к утрате СССР своего потенциала развития²⁶⁹. Серьезные проблемы в экономике Советского Союза, накопившиеся к 1985 г., обуславливали необходимость серьезных реформ. Однако, отмечает У Эньюань, тезис о том, что «советская система неисправима» или «распад СССР неизбежен и не может быть предотвращен» имеет под собой мало оснований ввиду

²⁶⁵ Там же. С. 31.

²⁶⁶ Там же. С. 29.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. С. 37.

²⁶⁹ У Эньюань. Исследования истории СССР в КНР. Сочинения У Эньюань. Т. 1. Ч. 1. М.: Родина, 2022. С. 102.

большой мощности советской экономики, занимавшей в 1985 г. одно из первых мест в мире²⁷⁰.

К числу крупных исследований по истории реформ в СССР в период перестройки, выполненных на Западе в последние годы и привлечших внимание советологов и русистов, относится работа американского политолога и экономиста Кр. Р. Миллера (Christopher Richard Miller)²⁷¹. По мнению этого автора, в СССР во второй половине 1980-х гг. проводились реальные реформы, в которых в немалой степени учитывался положительный опыт Китая. Китайскую экономику удалось реформировать, а неудача в реализации реформ в Советском Союзе была следствием «внутриполитических разногласий в руководстве и различий в структурах политических систем двух стран»²⁷², а не принципиальной неререформируемости советской экономики²⁷³.

Состояние экономики СССР накануне перестройки Кр. Р. Миллер определяет как стабильное. Он в целом позитивно оценивает меры по совершенствованию хозяйственного механизма в СССР в 1970-е – первой половине 1980-х гг., особенно расширение прав предприятий, признавая при этом, что вследствие недостаточности масштабов к росту темпов экономического роста. Для сравнения Р. К. Миллер указывает на то, что аналогичный эксперимент проводился китайским правительством в 1978 г. на территории всей провинции Сычуань, и к 1980 г. 7% всех предприятий КНР получили финансовую автономию²⁷⁴. «Американский исследователь проводит параллели и между другими проводившимися ранее в КНР реформами и мерами, предпринимавшимися в СССР в ходе перестройки:

²⁷⁰ Там же, с. 109.

²⁷¹ Miller C. R. Collapse: The Struggle to Save the Soviet Economy. A Dissertation...for the Degree of Doctor of Philosophy. 2015.

²⁷² Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. 2022. № 28 (2). С. 171.

²⁷³ Miller C. R. Op. cit. P. 3.

²⁷⁴ Ibid. P. 129.

расширение личных подсобных хозяйств, закон о государственных предприятиях, принятый в 1988 г. закон о кооперативах были аналогичны закону о расширении прав работы и торговли для городских и сельских предприятий в Китае»^{275 276}.

«Кр. Р. Миллер полагает, что советское правительство, изучив опыт КНР, целенаправленно планировало перестройку по китайскому образцу, но внутривластная борьба в руководстве СССР и неспособность М. С. Горбачёва идти на жесткие меры привели к невозможности полноценной реализации задуманных преобразований и вылились в резкое ухудшение экономической ситуации в стране. Один из основных выводов американского исследователя состоит в том, что советская экономическая система была способна как к частичной модернизации, так и к более плавному переходу на путь капитализма, однако с политической точки зрения это было маловероятно»^{277 278}.

Приведенный обзор мнений зарубежных исследователей позволяет сделать вывод о том, что целый ряд авторитетных советологов считали советскую доперестроечную экономику достаточно стабильной и допускавшей реформирование. В то же время они подчеркивали, что успех реформ экономической системы СССР будет в немалой степени зависеть политической воли советского руководства и от того, насколько они будут продуманными, комплексными и основанными на детальном исследовании экономической ситуации.

²⁷⁵ Ibid. P. 151.

²⁷⁶ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 89.

²⁷⁷ Miller C. R. Op. cit. P. 262.

²⁷⁸ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 89.

3.3. Прогностический потенциал зарубежной советологии

«Постепенное замедление экономического роста Советского Союза с 1970-х — начала 1980-х гг. и неудовлетворительные попытки советского руководства модернизировать хозяйственный механизм привели к росту предложений по структурным реформам советской системы для предотвращения дальнейшего ухудшения кризиса. Однако практически никто из известных и авторитетных советологов не предполагал, что советская плановая экономическая система может прекратить существование в ближайшие несколько десятилетий»²⁷⁹.

Так, М. Элман, несмотря на свою критику неэффективности существующей «советской модели, считал, что развал экономики СССР в ближайшей перспективе маловероятен. Некоторые западные авторы (Г. -Г. Хеманн) предполагали, что проведение радикальных рыночных реформ может привести к краху существующей системы, но вместе с тем подчеркивали, что подобные преобразования маловероятны, так как они могут угрожать существованию страны в целом, и поэтому устоявшаяся модель, с ее запасами прочности, будет стабильна еще как минимум десятилетие. Ф. Хэнсон признавал маловероятным возможность проведения реальных экономических преобразований в Советском Союзе, подчеркивая, что политическая и экономическая система централизованного планирования, господствующая в СССР, направлена на предотвращение децентрализации экономики и власти и демонстрирует категорическое неприятие внедрения ограниченных элементов рынка, даже под жестким контролем государства»^{280 281}.

²⁷⁹ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 379.

²⁸⁰ Hanson P. Success Indicators Revisited... P. 9–10.

²⁸¹ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 380.

Известный советолог М. Харрисон констатирует, что с точки зрения системных характеристик советская экономика оставалась стабильной до кризиса и её разрушение произошло вследствие неблагоприятной динамики. Уточняя природу данного процесса, М. Харрисон подчеркивает, что «эта динамика была экзогенной по отношению к командной экономике», так что на основе анализа самой модели советской экономики нельзя было предсказать её крах²⁸².

«Многие зарубежные советологи соглашались с тем, что вопрос о ликвидации советской плановой системы хоть и стоял на повестке дня, но, по их мнению, мог быть поднят только в случае острого экономического кризиса, в то время как существовавшая на 1985 г. экономическая модель работала и могла сохраниться без серьезных потрясений до начала XXI века.

По мнению В. Конторовича (созвучному с мнением ряда советологов, упомянутых выше), крах советской плановой экономической системы и распад страны не могли быть следствием возможной тенденции экономики СССР стремиться к нулевому росту. Советская экономика позднесоциалистического периода представляла собой крепкую, отработанную структуру, которая могла стагнировать или сокращаться, но развалиться самостоятельно она не могла. Однако, как справедливо отмечает В. Конторович, в современном мире экономическим коллапсам, потрясениям и их негативным последствиям может противостоять только устойчивая политическая система, но в СССР к 1985 г. политическая система оказалась более хрупкой, чем экономическая²⁸³.

Изучение работ зарубежных экономистов и историков»²⁸⁴ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на их «заявления о необходимости фундаментальных

²⁸² Харрисон М. Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика? // Экономическая история. Обзорение. 2001. № 6. С. 137.

²⁸³ Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 675.

²⁸⁴ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 381.

реформ социально-экономической системы СССР (М. Элман, Г. -Г. Хеманн), они склонялись к тому, что существовавшая советская система, со всеми её недостатками, способна функционировать еще относительно продолжительный период времени. К такому выводу приходили многие аналитики и экспертные группы, включая ЦРУ США, занимавшиеся прогнозированием развития Советского Союза»²⁸⁵.

Очевидно, что советологические сценарии возможных «экономических преобразований в СССР во многих аспектах оказались ошибочными. История показала, что страна пошла по пути самых маловероятных сценариев, и реформы М. С. Горбачева, известные как перестройка, способствовали распаду Советского Союза — результату, который практически никто из советологов не рассматривал в ходе своих исследований. Рассматривая прогностический потенциал зарубежной советологии, нельзя исключать такой показатель, как ошибка прогнозирования — разрыв между прогнозируемым и фактическим событием»²⁸⁶. «Анализируя прогностические ошибки зарубежных советологов, американско-советский экономист В. Конторович фактическим событием определяет распад Советского Союза как самостоятельного государства на пятнадцать независимых государств. Однако, по его мнению, ошибкой в прогнозируемом событии является то, какое именно объяснение распада страны можно считать убедительным»^{287 288}.

«В зарубежной историографии одной из главных причин полагается слабость, нежизнеспособность советской экономической системы, а одной из главных причин

²⁸⁵ Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 90.

²⁸⁶ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 381.

²⁸⁷ Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 691.

²⁸⁸ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 381.

ошибки прогнозирования называют преувеличение экономистами темпов и стабильности экономики Советского Союза. Однако, как справедливо замечает В. Конторович, сам факт коллапса советской экономики не указывает на то, что выдвигавшиеся низкие оценки темпов экономики СССР еще в 1950-е гг. были верными, а более высокие — нет»^{289 290}.

«Как видно из обзора работ зарубежных аналитиков, рассматривая состояние экономики СССР к 1985 г., они оперировали следующим тезисом: экономику Советского Союза характеризовало медленное, но устойчивое развитие. Однако новый руководитель страны М. С. Горбачев принимает решение провести ускорение экономического роста путем реформ (сложная международная обстановка и давление со стороны западных стран способствовали принятию необходимых рисков), которые только усугубили ситуацию, а сопутствовавшие экономическим реформам политические также способствовали развалу Советского Союза»²⁹¹.

«Рассматривая потенциал роста советской экономики позднесоциалистического периода и анализируя перспективы ее дальнейшего развития, нельзя не отметить несколько фундаментальных источников ошибок, имевших место в прогностической части работ зарубежных советологов.

Среди них — анализ экономического роста СССР в краткосрочной перспективе, без рассмотрения долгосрочных тенденций. Прогнозы таких советологов»²⁹², как А. Бергсон, А. Ноув, а также данные Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). В качестве сравнительных данных используются показатели ВВП, основанные на данных А. Мэддисона и указанные в таблице 8.

²⁸⁹ Ibid. P. 692.

²⁹⁰ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 381.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же. С. 383.

Таблица 8. ВВП и его прогнозы — среднегодовые темпы роста, %

	Прогнозируемые периоды				
	1971–1975	1976–1980	1979–1981	1981–1985	1986–1990
А. Мэддисон (2006)	2,9	1,1	0,5	1,9	0,6
Оценка ЦРУ (1982)	3,7	2,6	0,2	1,8	1,3
А. Ноув (1980)			3,0		
А. Бергсон (1978)		3,1–5,2		2,5–4,9	2,1–4,8

Составлено автором. Источники: *Maddison A. Op. cit. — P. 477; Bergson A. Conclusions // NATO Directorate of Economic Affairs, The USSR in the 1980s. — Brussels. 1978. P. 234; Soviet Statistics on Capital Formation. Langley: CIA, 1982; Nove A. The Soviet Economy: Problems and Prospects // The New Left Review. 1980. P. 17.*

В. Конторович обращает внимание на «следующие данные: в 1976 г. рост ВВП в СССР на период 1976–1980 гг. прогнозировался на уровне 4,3–4,7% при известном показателе роста ВВП в 1971–1974 гг. 4,3%. Рост ВВП Советского Союза в 1976–1980-х гг. в итоге составил 1,1%. В. Конторович справедливо указывает на ошибочность предполагаемых темпов роста экономики СССР, которые были сформированы на вторую половину 1970-х гг., и эта ошибка стала очевидна в начале 1980-х гг., однако, по мнению В. Конторовича, очевидные факты ошибочности анализа перспектив роста советского ВВП не были учтены при работе над последующими прогнозами²⁹³, из которых видно, что предполагаемый

²⁹³ *Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 687.*

экономический рост Советского Союза до 1985 г. так же продолжает рассчитываться в основном на фундаменте предыдущих данных темпов роста СССР до 1980 г., которые снова оказались экстраполированы в прогнозируемые в будущем темпы роста ВВП. Сходным образом проводился и анализ отдельных отраслей экономики Советского Союза, например промышленного сектора. В. Конторович отмечает, что подобная практика привела к игнорированию долгосрочных тенденций развития экономики и значительной переоценке темпов роста ВВП СССР»^{294 295}.

«По мнению В. Конторовича, советологи, составлявшие в 1970-х гг. прогнозы развития советской экономики, в большинстве своем не считали возможным продолжение замедления экономического роста СССР в долгосрочной перспективе. Это достаточно наглядно отразилось на оценке роста одной из главных и стабильных отраслей советской экономики — промышленного сектора.

Как отмечал В. Конторович, наблюдавшаяся в промышленном секторе СССР долговременная стабильность и прочность при постепенном снижении темпов роста, возможно, являлась уникальной для макроэкономических показателей, но данная тенденция»²⁹⁶ была проигнорирована советологами²⁹⁷. Напрашивается вывод, что так как советологи «не подходили к прогнозированию в долгосрочной перспективе, то постепенно это привело к накоплению ошибок и, как следствие, к ошибочным суждениям о состоянии советской экономики к 1985 г.

Возникает вопрос: почему зарубежные советологи, изучив доступные статистические данные, наблюдая замедление экономического роста СССР (в момент составления прогноза на следующие годы) и анализируя причины

²⁹⁴ *Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 687.*

²⁹⁵ *Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 382.*

²⁹⁶ *Там же.*

²⁹⁷ *Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 687.*

предыдущих замедлений роста, использовали эти данные в следующих прогнозах?»
298

«Как известно, экономисты проводят анализ роста производства (например, в отдельных секторах экономики) в сравнении с ростом факторов производства (земли, труда, капитала) и изменением производительности, с которой используются факторы (общая факторная производительность, ОФП — совокупность факторов, влияющих на выпуск продукции, за исключением затрат труда и капитала. Общая факторная производительность может рассматриваться как мерило долгосрочных технологических изменений или технологической динамики), также лежащей в основе прогнозирования будущих темпов роста производства»²⁹⁹.

«В. Конторович справедливо указывает на то, что именно медленный рост ОФП, а не факторов вызвал замедление роста ВВП в середине 1970-х гг. Однако советологи сосредоточили свое внимание на будущем росте факторов, делая акцент на нехватку рабочей силы. Как отмечает В. Конторович, прогнозы, составившиеся в середине 1970-х гг., во многом игнорировали фактический рост труда и капитала до 1980 г. и в итоге переоценили рост промышленного производства вследствие переоценки ОФП³⁰⁰. Так, американский экономист Р. Гринслэйд (Greenslade, Rush V.) указывал на то, что на начало 1970-х гг. показатели общей факторной производительности снижались³⁰¹. По мнению В. Конторовича, учитывая научно-технические достижения и потенциал Советского Союза, снижение факторной производительности было очень необычным явлением, и вряд ли кто верил этому снижению, особенно на фоне предоставлявшихся ЦРУ оценок состояния экономики и отмечавшегося в этих отчетах роста потребительской активности населения.

²⁹⁸ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 382.

²⁹⁹ Там же. С. 381.

³⁰⁰ Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 688.

³⁰¹ Greenslade R. The Real Gross National Product of the USSR, 1950-1975 // The Soviet Economy in a New Perspective. P. 279.

А. Бергсон полагал, что даже нулевой рост ОФП является «неоправданно пессимистичным»^{302 303}. В. Конторович обращает внимание на то, что «одной из «причин недостоверности выдвигаемых прогнозов роста экономики СССР стала ошибка в оценке темпов роста основного капитала»³⁰⁴.

Оценивая потенциал роста советской экономики и перспективы ее развития, зарубежные советологи основывались на доступных им статистических данных, как советских, так и западных, однако не смогли предсказать события второй половины 1980-х гг.»³⁰⁵

«Причины низкого прогностического потенциала зарубежной советологии пытались выявить и проанализировать и сами советологи. Так, несомненно, следует отметить, что наиболее объективной и простой частью их экономического прогноза являлись расчет, сравнение, а также выявление ошибок в прогнозах темпов роста ВВП СССР. Однако, если речь касается более сложных экономико-социальных явлений, мы подходим к пониманию того, что прогнозы и сценарии развития, разработанные на основе только темпа роста ВВП, являются довольно ограниченными. В. Конторович высказывает ряд обоснованных претензий к информационному охвату и методам прогностической работы: не учитывались ошибки прошлых прогнозов (1951–1971 гг.) при разработке следующих, игнорировалось всё большая закостенелость основных государственных институтов и т. д.»^{306 307}

³⁰² *Bergson A. Productivity and the Social System... P. 238.*

³⁰³ *Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.*

³⁰⁴ *Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 691.*

³⁰⁵ *Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.*

³⁰⁶ *Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 691.*

³⁰⁷ *Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.*

«Работа В. Конторовича по выявлению причин ошибок в зарубежных разработках прогнозов экономического развития СССР, которые начали накапливаться с 1960-х гг., позволяет, по нашему мнению, понять первооснову проблем прогнозирования в советологии: несмотря на попытки аналитиков изучить советскую экономическую модель, они оказались ограничены в методах. Западная экономическая наука на протяжении нескольких столетий изучала рыночные отношения, практически игнорируя нерыночные организации производства, особенно в рамках практиковавшихся на тот момент базовых теорий. В результате, когда Советский Союз начал на практике проводить строительство новой плановой социалистической экономики, у зарубежных экономистов отсутствовали инструменты и методы для её анализа. Отдельно В. Конторович указывает на языковой барьер, который значительно усложнял западным аналитикам работу с первоисточниками и снижал отдачу от эмпирической работы»³⁰⁸.

«Особо следует отметить, что изучение советской экономической модели зачастую базировалось на моделях, призванных изучать рыночные экономические системы. В. Конторович указывает на то, что разработка новых специализированных систем для каждого конкретного случая с учетом специфики плановой модели Советского Союза базируется на иных, а, следовательно, менее престижных методиках, работа с которыми может занимать десятилетия для уточнения и выявления необходимых данных. По мнению В. Конторовича, советология представляла собой узкоспециализированное направление в научно-исследовательском сегменте экономической науки Запада, что снижало круг изучения многочисленных отраслей и аспектов советской экономики, даже в таких важных областях, как инвестиции и инновации. Работы большинства исследователей опирались или ссылались на работы других коллег, а малое число аналитиков сужало возможность дебатов, обсуждений и перекрестных проверок работ

³⁰⁸ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.

советологов, что порождало отсутствие противоречий в этой узкопрофессиональной среде»³⁰⁹.

«Нельзя не отметить справедливость замечания В. Конторовича о тесной связи исследований советологов с имевшей место мировой политической ситуацией и с возможной политической ангажированностью и личными политическими предпочтениями, которые могли существенно влиять на качество изучения, анализа, оценок и прогнозирования экономики»³¹⁰ СССР³¹¹. Следует учесть и то, «что советологи не всегда оперировали достоверными статистическими данными, особенно в отношении оборонного бюджета СССР, что приводило к искажениям в расчетах.

В итоге из прогнозирувавшихся зарубежными советологами сценариев был реализован сценарий радикальных либеральных реформ. Основные пессимистические прогнозы, связанные с проведением реформ, также оправдались. Однако это произошло в другом временном интервале и в другой ситуации, которую зарубежные аналитики не сумели спрогнозировать»³¹².

Выводы

Одним из основных направлений советологических исследований в последние десятилетия был вопрос о том, по какому пути могла продолжить свое движение советская экономическая система и была ли возможность ее эффективного реформирования. Обзор выводов зарубежных исследователей по этой проблеме показывает, что, согласно весьма распространенному мнению, в экономическом

³⁰⁹ Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53. №. 5. P. 692.

³¹² Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. 2022. № 28 (4). С. 383.

плане советская система была способна к модернизации и развитию в рамках существовавшей плановой парадигмы.

Крах советской экономики и развал СССР считались невероятными вариантами развития событий, ибо, по убеждению многих зарубежных аналитиков, система, основополагающими моментами которой были государственная собственность на средства производства, директивное планирование и централизованное управление, еще не исчерпала своих возможностей и могла без серьезных кризисных потрясений существовать еще несколько десятилетий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ трудов зарубежных советологов по проблеме потенциала роста экономики СССР в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. и вариантов ее дальнейшего развития позволяет сделать следующие выводы:

1. Констатируя низкую или недостаточную эффективность советской экономики и скептически относясь к возможностям радикального решения этой проблемы в рамках советской экономической системы, зарубежные аналитики в то же время признавали успехи в развитии отдельных отраслей экономики и достижения в повышении уровня и качества жизни советских граждан.

2. Характеризуя предпринимавшиеся в СССР попытки совершенствования хозяйственного механизма в доперестроечный период, советологи справедливо отмечали, что большинство реформ в этой области сводилось к внедрению отдельных элементов рыночной экономики в централизованную плановую экономическую систему, не изменяя её основ.

3. В центре внимания западных исследователей были рекомендации советских экономистов по вопросам реформирования советской экономики. Оценивая эти предложения, советологи отмечали, что в большинстве случаев эти предложения не выходили за рамки существовавшей экономической модели, а положенные в их основу идеи варьировали от внедрения рыночных элементов до послаблений со стороны центральных органов в пользу расширений полномочий на местах. В то же время зарубежные авторы признавали, что во второй половине 1980-х гг. предложения советских экономистов по реформированию хозяйственного механизма СССР становились все более радикальными.

4. Наиболее серьезными проблемами экономики СССР западные аналитики считали отставание в области инноваций, старение основного капитала, неэффективность аграрного сектора, разбалансированность финансовой системы, скованной жесткими рамками централизованного планирования, низкую трудовую

дисциплину. Среди советологов существовал консенсус в отношении того, что многие из этих проблем можно решить путем расширения сферы рыночных отношений и дебюрократизации управления экономикой со стороны центра.

5. Прогнозируя сценарии реформ и параметры роста советской экономики в доперестроечный период, зарубежные аналитики, как правило, экстраполировали экономическое развитие предыдущих периодов и использовали прогностические методы, апробированные в условиях рыночной экономики стран Запада, недооценивая при этом специфику советской экономической модели.

6. В западной советологической литературе рассматривались разные варианты реформ, возможных и необходимых для улучшения функционирования советской экономики. Зарубежные исследователи не исключали ни радикально-либеральные, ни реакционные варианты реформирования советской системы. Наиболее вероятными и приемлемыми для советского руководства многие эксперты считали «реформы в рамках системы».

7. Одной из основных проблем, по которым шли дискуссии в зарубежной советологической литературе, была проблема реформируемости советской экономики. В 1990-е гг. этот вопрос стал рассматриваться в связи с анализом причин неудач перестройки и распада Советского Союза. Точка зрения, согласно которой советская экономическая система была в принципе нерформируемой и это стало причиной негативных событий конца 1980-х – начала 1990-х гг., не получила поддержки со стороны целого ряда авторитетных исследователей, которые призывают искать причины распада СССР не в сфере экономики.

8. В зарубежной советологии широко представлена точка зрения, согласно которой советская экономическая модель в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. еще не исчерпала своих возможностей и могла быть основой развития экономики СССР в ближайшие десятилетия, обеспечивая невысокий, но устойчивый экономический рост. По мнению сторонников этой точки зрения, существованию

СССР в ближайшем будущем ничто не угрожало, поскольку страна обладала большим запасом прочности в виде развитой промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, высокого научного потенциала и большого запаса природных ресурсов. Они считали, что текущая ситуация не требовала немедленной радикальной смены курса со стороны руководства СССР, и предупреждали, что непродуманное внедрение рыночных механизмов в советскую экономическую систему может иметь непредсказуемые последствия.

9. Прогностический потенциал зарубежной советологии оказался невысоким, и комплекс фундаментальных проблем, существующих в зарубежной советологии, её ангажированность, а в ряде случаев и предвзятость привели к тому, что никто из западных исследователей не смог создать наиболее вероятный сценарий дальнейшего развития экономики СССР. В конце 1980-х гг. реалиями стали распад социалистического блока, многократное падение темпов роста как ВВП, так и отдельных отраслей народного хозяйства, натурализация экономических отношений, обнищание большинства населения Российской Федерации и распад Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.
2. Брежнев Л.И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР : Докл. на Пленуме ЦК КПСС, 3 июля 1978 г / Л.И. Брежнев. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г. – Москва : Профиздат, 1978. – 64 с.
3. Верт Н. История советского государства. 1900—1991. – М.: Прогресс: Прогресс Академия, 1996. – 480 с.
4. Геллер М. Утопия у власти история Советского Союза с 1917 года до наших дней. Т.2. – М., 1982. – 555 с.
5. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. – М.: Издательский дом Дело, 2015. – 535 с.
6. Давыдова Ю. А., Громенко В. В. Экономические реформы в период «застоя»: 1964 - 1985 гг. – Краснодар: Хорс, 2014. – С. 76 – 80.
7. Дроздов В. В. Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг.: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.02, 08.00.03 / Дроздов Виктор Викторович. – М., 1998. – 466 с.
8. Дроздов В. В. Экономическая политика СССР в 1965–1985 гг. Оценки зарубежных аналитиков. – М., 2001. – 96 с.
9. Дроздов В. В. Сценарии экономических реформ в России в позднесоциалистический и постсоветский периоды (прогнозы западных аналитиков в ретроспективе) // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века / Сборник трудов международной научной конференции. Москва, 24-25 ноября 2004. – М.: Издательство Московского университета, 2006. – С. 215-219.
10. Дэвис Р. У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе // Кентавр, 1993. – № 3. – С. 60 – 63.

11. Заславская Т. И. Избранное. Т.1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. – 735 с.
12. История социалистической экономики СССР. Т. 7. – М.: Наука, 1979. – 718 с.
13. История СССР в современной западной немарксистской историографии. Критический анализ / Отв. ред. А. Н. Сахаров – М.: Наука, 1990. – 191 с.
14. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. – М., 2015. – 239 с.
15. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х — 1970-х годов // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 37 – 47.
16. Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. – 672 с.
17. Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? – М.: АИРО-XXI, 2007. – 200 с.
18. Коэн С. Можно ли было реформировать Советскую систему? Серия «АИРО-XX – Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 16. – М.: АИРО-XX, 2005. – 64 с.
19. КПСС в резолюциях и решениях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 577 с.
20. Кудров В. М. Темпы экономического роста бывшего СССР: Альтернативные оценки // Общество и экономика. – 1995. – № 12. – С. 67 – 68.
21. Мещерякова В. А. Синдром «застоя» в аграрном комплексе в 1970 - начале 1980 - х годов // Власть. – 2007. – № 8. – С. 64 – 66.
22. Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии промышленности СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2021. — № 2. — С. 265 – 278.

23. Назаренко М. Б. К вопросу о возможности экономических реформ в СССР предперестроечного периода в оценке зарубежных аналитиков // Экономика и управление. — 2022. — № 28 (2). — С. 168 – 173.
24. Назаренко М. Б. Об оценке прогностического потенциала зарубежной советологии // Экономика и управление. — 2022. — № 28 (4). — С. 378 – 385. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ для года публикации: 0,429).
25. Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 91. — С. 83 – 93.
26. Назаренко М. Б. Статистическая база зарубежных оценок экономики СССР на примере работы А. Ноува «Экономическая история СССР 1917–1991» (Nove A. An Economic History of the USSR 1917–1991. London, 1991) // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 4 (105). — С. 143 – 145.
27. Назаренко М. Б. Взгляд зарубежных аналитиков на реформу советской системы планирования 80-х гг. XX в. // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2021. — № 1. — С. 99 – 105.
28. Назаренко М. Б. Зарубежные советологи о потенциале развития аграрного сектора СССР позднесоциалистического периода // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2021. — № 6. — С. 138 – 143.
29. Назаренко М. Б. Зарубежные аналитики о состоянии сельского хозяйства СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 3 (60). — С. 115 – 122.
30. Назаренко М. Б. Инвестиционная политика в аграрном секторе экономики СССР в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов в оценке зарубежных экономистов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 11. — С. 56 – 62.

31. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.
32. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
33. Немчинов В. С. Социалистическое хозяйствование и планирование производства // Коммунист. – 1964. – № 5. – С. 77.
34. Нуреев Р. М., Гретченко А. И. Реформы и застой в советской экономике // Историко-экономические исследования. – 2008. – Т. 9. – № 3. – С. 134 – 165.
35. Промышленность СССР. Статистический сборник. – М.: Финансы статистика, 1988. – 147 с.
36. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. Т. 14: апрель 1981 г. - декабрь 1982 г. - 1983 г./ сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. - Москва : Политиздат, 1967-1988. – 703 с.
37. Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. – 1987. – № 2. – С. 181 – 201.
38. Славкина М. В. Сравнительный анализ динамики развития народного хозяйства СССР в 1950-х -1980-х гг. (по данным советской официальной статистики и данным ЦРУ США) // Экономическая история. Обозрение –2003. – № 9. – С. 132 – 145.
39. Тризман Д. История России. От Горбачёва до Путина и Медведева – М.: Эксмо, 2011. – 211 с.
40. У Эньюань. Исследования истории СССР в КНР. Сочинения У Эньюань. Т. 1. Ч. 1. – М.: Родина, 2022. – 192 с.
41. Ульянова О. А. Провал экономических реформ в СССР во второй половине XX в. и причины краха советской экономической системы // Экономический журнал. – 2011. – № 21. – С. 92 – 101.

42. Ханин Г., Фомин Д. Об организации и имидже российской статистики // Свободная мысль. – 2015. – № 1. – С. 94 – 110.
43. Ханин Г. И. Экономический рост: альтернативная оценка // Коммунист. – 1988. – № 17. – С. 83 – 90.
44. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2008. – 516 с.
45. Харрисон М. Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика? // Экономическая история. Обзорение. – 2001. – № 6. – С. 120 – 141.
46. Чернолуцкая Е. Н. А была ли «стагнация»? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг. // Россия и АТР. – 2015. – № 4. – С. 34 – 47.
47. Эллман М. Каков вклад исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима? – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 67 с.
48. Ambroziak R. A., Carey D. W. Climate and Grain Production in the Soviet Union. // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 p.
49. Aslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Bloc – N. Y.: Cambridge University Press, 2001. – 526 p.
50. Bergson A. Can the Soviet Slowdown be Reversed? // Challenge. – 1981. – Vol. 24. – P. 33 – 42.
51. Bergson A. Conclusions // NATO Directorate of Economic Affairs, The USSR in the 1980s. – Brussels. – 1978. – P. 241 – 242.
52. Bergson A. On Soviet Real Investment Growth // Soviet Studies. – 1987. – Vol. 39. – № 3. – P. 431 – 433.

53. Bergson A. *Productivity and the Social System - the USSR and the West.* – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1978. – 256 p.
54. Bergson A. *Soviet Economic Growth. Conditions and Perspectives.* – Evanston, Illinois: Row, Peterson and Company, 1953. – 376 p.
55. Bergson A., Levine H. S. *The Soviet Economy: Toward the Year 2000 – L.,* Boston, and Sydney: George Allen & Unwin, 1983. – 576 p.
56. Bergson A. *The USSR Before the Fall: How Poor and Why // Journal of Economic Perspectives.* – 1991. – Vol. 5. – № 4. – P. 29 – 44.
57. Breslauer G. W. *Khrushchev reconsidered // Problems of communism.* – 1976. – Vol. 25. – №5. – P. 18 – 33.
58. Brown A. et al. *Cambridge Encyclopedia of Russia and the Soviet Union.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 492 p.
59. Carey S. C. *Joint Ventures in the Soviet Economy // International Business.* – 1990. – P. 38 – 39.
60. Cohn S. H. *National Income Growth Statistics. Soviet Economic Statistics.* – Duke University Press, 1972.
61. Cohn S. H. *A Comment on Alec Nove. A Note on Growth, Investment and Price Indexes // Soviet Studies.* – 1981. – Vol. 33. – № 2. – P. 296 – 299.
62. Considine J. I., Kerr W. *The Russian Oil Economy.* – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002. – 375 p.
63. Cottrell A., Cockshott W.P. *Socialist Planning After the Collapse of the Soviet Union // Revue européenne des sciences sociales.* –1993. – Vol. 31. – № 96. – P. 167 – 185.
64. Dando W. A., Schlichting J. D. *Soviet Agriculture Today: Insights, Analyses, and Commentary // National Council for Soviet and East European Research, Department of Geography University of North Dakota,* 1988. – 121 p.
65. Davies R.W. *Economic Planning in the USSR // The Soviet economy: continuity and change.* – Boulder, CO: Westview Press, 1981. – P. 7 – 38.

66. Easterly W., Fischer S. *The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data*. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1994. – 60 p.
67. Ellman M. *La situation macro-économique en U.R.S.S.: rétrospective et prospective // Revue d'études comparatives Est-Ouest*. – 1986. – Vol. 17. – № 3. – P. 69 – 84.
68. Ellman M. *Planning Problems in the USSR*. – L.: Cambridge University Press, 1973. – 247 p.
69. Ellman M. *Socialist Planning*. – L.: Cambridge University Press, 2014. – 435 p.
70. Ellman M. *The Macroeconomic Situation in the USSR – Retrospect and Prospect // Soviet studies*. – 1986. – Vol. 38. – № 4. – p. 530 – 542.
71. Ellman M. *The USSR in the 1990s: Struggling out of Stagnation* – L.: Economist Intelligence Uni, 1989. – 98 p.
72. Gaddy C., Ickes B. W. *Addiction and Withdrawal: Resource Rents and the Collapse of the Soviet Economy*. – Pennsylvania State University, 2007. – 21 p.
73. Gaddy C., Hill F. *Siberian Curse. How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. – Wash. (D.C.): Brookings Institution Press., 2003. – 240 p.
74. Götz G. *Stabile Stagnation: Brežnevperiode und Putinzeit im Vergleich // Osteuropa*. – 2016. – Vol. 66. – № 5. – S. 51 – 80.
75. Greenslade R. *The Real Gross National Product of the USSR, 1950-1975 // The Soviet Economy in a New Perspective*. – 1976. – P. 270 – 300.
76. Gregory P. R., Stuart R. C. *Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance*. – HarperCollins College Publishers, 1994. – 410 p.
77. *Handbook of Economic Statistics 1986*. – Langley. CIA., 1986.
78. Haines G., Leggett R. *CIA's Analysis of the Soviet Union, 1947-1991 : a Documentary Collection*. – Wash., DC: Center for the Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2001. – 301 p.
79. Hanson P. *The Rise and the Fall of the Soviet Economy*. – L.: Pearson Education, 2003. – 292 p.

80. Hanson P. Success Indicators Revisited: the July 1979 Soviet Decree on Planning and Management // *Soviet studies*. – 1983. – Vol. 35. – № 1. – P. 1 – 13.
81. Harrison M. Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy // *The Economic History Review*, 2002. – P. 397 – 433.
82. Harrison M. How Much Did the Soviets Really Spend on Defence? New Evidence From the Close of the Brezhnev Era // *The PERSA Working Papers Series*. – 2003. – № 24. – 41 p.
83. Harrison M. The Fundamental Problem of Command: Plan and Compliance in a Partially Centralised Economy // *Comparative Economic Studies*. – 2003. – Vol. 47. – № 2. – P. 296 – 314.
84. Harrison M. The Soviet Economy, 1917–1991. Its Life and Afterlife // *The Independent Review*. – 2017. – Vol. 22. – № 2. – P. 199 – 206.
85. Hill R. *The Soviet Union. Politics, Economics and Society. From Lenin to Gorbachëv*. – L., 1985. – 256 p.
86. Höhmann H.-H «Radikale Reform»? Zum Kurs sowjetischer Wirtschaftspolitik nach dem XXVII. Parteitagder KPdSU // *Osteuropa*. – 1986. – Jg. 36. – H. 8/9. – S. 620 – 630.
87. Johnson D. G. Prospects for Soviet Agriculture in the 1980's // *Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects. Part II*. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 p.
88. Keaton C. G. *Assessing the Soviet Oil Economy*. – Georgetown: ProQuest Dissertations Publishing, 2016. – 79 p.
89. Kontorovich V. Economists and the Collapse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haverford.edu/sites/default/files/Department/Economics/FAIR2.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).
90. Kontorovich V. Economists, Soviet Economic Reforms, and the Collapse [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.haverford.edu/sites/default/files/Department/Economics/SlavicReviewPlus.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

91. Kontorovich V. Economists, Soviet Growth Slowdown, and the Collapse // *Europe-Asia Studies*, 2001. – Vol. 53. – №. 5. – P. 675 – 695.
92. Kort M. *A Brief History of Russia*. – N. Y.: Facts on File Inc, 2008. – 335 p.
93. Kotz D. *Revolution from Above*. – L.: Routledge, 1997. – 165 p.
94. Lane A. *USSR: Private Agriculture on Center Stage // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II*. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 p.
95. Lavigne M. *L'économie politique du socialisme en U.R.S.S., 1953-1983 // Revue des études slaves. Trois décennies de sciences sociales en Union soviétique, 1953-1983*. – 1985. – Vol. 57. – № 2. – P. 225 – 238.
96. Lavigne M. *Les relations économiques Est-Ouest 1975-1985: Bilan et perspectives // Études internationales*. – 1981. – Vol. 12. – № 4. – P. 733 – 748.
97. Maddison A. *The World Economy. Vol. 2: Historical Statistics*. – P.: Development Centre Studies – OEC, 2006. – 653 p.
98. Mazat N., Serrano F. *An Analysis of the Soviet Economic Growth from the 1950's to the Collapse of USSR*. – S. l., 2015. – 36 p.
99. Mazat N. *Structural Analysis of the Economic Decline and Collapse of the Soviet Union*. – S. l., 2016. – 19 p.
100. Miller C. R. *Collapse: The Struggle to Save the Soviet Economy. A Dissertation...for the Degree of Doctor of Philosophy*. – 2015. – 274 p.
101. Nove A. *A Note on Growth, Investment and Price-Indices // Soviet Studies*. – 1981. – Vol. 33. – № 1. – P. 142 – 145.
102. Nove A. *An Economic History of the USSR 1917-1991*. – L.: Penguin Books, 1991. – 482 p.

103. Nove A. Das sowjetische Wirtschaftssystem. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1980. – 491 s.
104. Nove A. The Soviet Economy: Problems and Prospects // The New Left Review. – 1980. – № 38. – P. 3 – 19.
105. Nove A. The Soviet Economic System. – Winchester, MA: Unwin Hyman Inc., 1986. – 447 p.
106. Nove A., Höhmann H.-H. The East European Economies in the 1970s. – L.: Butterworth & Co (Publishers) Ltd, 1982. – 362 p.
107. Popov V. Life Cycle of the Centrally Planned Economy: Why Soviet Growth Rates Peaked in the 1950's . – NES Working Paper series. Working Paper № 152, 2007. – 26 p.
108. Schoonover D. M. Agriculture and The Grain Trade // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 p.
109. Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 p.
110. Soviet Economic Problems and Prospects. – Langley: CIA, 1977.
111. Soviet Intensive Economic Development in Perspective. – Langley: CIA, 1986. – 21 p.
112. Soviet Statistics on Capital Formation. – Langley: CIA, 1982. – 16 p.
113. Sovsim: A Model of the Soviet Economy. – Langley: CIA, 1979.
114. Spulber N. Russia's Economic Transitions. – Cambridge, Cambridge University Press, 2003. – 446 p.
115. Suhara M. Russian Agricultural Statistics // RRC Working Paper Series № 67. – Russian Research Center, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 2017. – 49 p.

116. Suhara M. Russian Industrial Statistics // RRC Working Paper Series № 66. – Russian Research Center, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 2017. – 47 p.
117. Statistical Yearbook, 1983/84. – United Nations. N. Y., 1986. – 1137 p.
118. Trachtenberg M. Assessing Soviet Economic Performance during the Cold War: A Failure of Intelligence? // Texas National Security Review. – 2018. – Vol. 1. – № 2. – P. 77 – 101.
119. Treml V. G. Subsidies in Soviet Agriculture: Record and Prospects // Soviet Economy in the 1980s: Problems and Prospects, Part II. – Wash., US. Congress Joint Economic Committee, 1983. – 582 s.